

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 44

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

1 ноября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

* * *

Преосвященный епископъ Холмскій Евлогій осчастливленъ былъ 20-го сего октября слѣдующею Высочайшею телеграммою:

«Сердечно благодарю васъ, владыко, и поручаю передать всѣмъ собравшимся на торжество прибытія древнихъ святынь и внесенія ихъ въ храмъ святителя Николая Чудотворца Мирликійскаго Мою искреннюю благодарность за молитвы и выраженные Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности».

НИКОЛАЙ.

Вѣрноподданническая телеграмма, посланная на Имя Его Величества отъ лица членовъ Александрo-Невскаго общества трезвости, составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Петергофъ. Его Императорскому Величеству. Многія тысячи народа, собравшіяся со всѣхъ концовъ столицы къ храму Воскресенія Христова у Варшавскаго вокзала, для встрѣчи присланныхъ патриархомъ Іерусалимскимъ святынь сопровождали ихъ сегодня торжественнымъ крестнымъ шествіемъ въ храмъ святаго Николая Мирликійскаго,

ктиторомъ котораго состоитъ Вашъ Августѣйшій Братъ. Вознеся свои горячія молитвы о драгоценномъ здравіи Вашего Величества и всего Царствующаго Дома, народныя громады счастливы повергнуть къ стопамъ Вашимъ чувства безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности.

Евлогій, епископъ Холмскій.

Помощникъ ктитора Мирликійской церкви графъ *Николай Гейденъ*.

Руководитель Александрo-Невскаго общества трезвости священникъ *Петръ Миртовъ*».

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно ходатайству преосвященнаго Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ 17-й день текущаго октября, Высочайше соизволилъ на присвоеніе новоустроенной школы миссіи въ гор. Вилькесбаррахъ Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 18 октября 1908 года, за № 70, назначены: доцентъ Казанской духовной академіи докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ Покровскій — экстраординарнымъ профессоромъ сверхъ штата той же академіи по кафедрѣ исторіи русской Церкви, съ 16 іюня; преподаватель Архангельскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Козминъ — епархіальнымъ наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты Архангельской епархіи, съ 14 сентября.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 октября 1908 года за № 70, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: Екатеринбургскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Сосновскій — съ 19 марта 1908 года; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: секретарь Калужской духовной консисторіи Соколовъ — съ 2 іюня 1908 года; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: доцентъ С.-Петербургской духовной академіи Соколовъ — съ 2 ноября 1901 года; младшіе секретари Святѣйшаго Синода: Губаревъ — съ 7 іюня 1908 года, Нумеровъ — съ 13 іюня 1908 года; помощникъ архиваріуса Архива Святѣйшаго Синода Бродскій — съ 11 мая 1908 года; помощникъ столоначальника Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Овсянниковъ — съ 27 іюня 1908 года; причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Тернавцевъ — съ 29 апрѣля 1908 года; счетные чиновники Контроля при Святѣйшемъ

Синодѣ: Ермиловъ — съ 28 іюля 1908 г., Лещенко — съ 25 августа 1908 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Трипольскій — съ 26 мая 1908 года; утверждены въ чинахъ, со старшинствомъ: статскаго совѣтника — ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи надворный совѣтникъ Евсеевъ — съ 18 октября 1907 г., коллежскаго совѣтника: экстраординарные профессора С.-Петербургской духовной академіи: надворный совѣтникъ Абрамовичъ — съ 5 сентября 1905 года, сверхъ штата, Венешевичъ — съ 18 октября 1907 года, коллежскаго ассесора: кандидаты богословія: инспекторъ Уфимской духовной семинаріи Ардашевъ — съ 1 октября 1902 года; коллежскаго секретаря: помощникъ дѣлопроизводителя Канцеляріи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ Голубевъ — съ 29-го іюля 1908 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день октября 1908 г., на награжденіе настоятеля церкви С.-Петербургскаго Воскреснскаго женскаго монастыря, протоіерея Василія Вознесенскаго, за отличнo-усердное 60-лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день октября 1908 г., на пожалованіе *митры* настоятелю Благовѣщенской церкви г. Череповца, протоіерею Стефану Тринитатову, по случаю исполняющагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года 60-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Проку-

рора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день октября 1908 г., на награжденіе протоіерея Спасо-Преображенской церкви г. Самары Теодора Благовидова, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 17-й день октября 1908 года, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владимира: 3-й степени*—протоіерея Рождество-Богородичной соборной церкви гор. Балты Иоанна Родзяновскаго; *4-й степени*: протоіерея церкви с. Городка, Рыбинскаго уѣзда, Андрея Лаврова и священниковъ церквей селъ: Гавриловскаго, Спасскаго уѣзда, Михаила Виоградова и Боровишина, Мологскаго уѣзда, Арсенія Лебедева; *св. Анны: 2-й степени*:—священника церкви с. Ярыловичъ, Городнянскаго уѣзда, Иоанна Яковлева и *3-й степени*: священника церкви с. Визи-Кассовъ, Ядринскаго уѣзда, Никиты Бузановскаго, заштатнаго священника церкви с. Журавнаго, Ахтырскаго уѣзда, Иоанна Щербинина и діакона церкви с. Николая, Екатеринославскаго уѣзда, Спиридова Самборскаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день октября 1908 г., на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: села Переваль, Владиміровольнскаго уѣзда, Іереміи Холодниковскаго, с. Салкуць, Бендерскаго уѣзда, Теодора Жартія, с. Кокарово, Хотинскаго уѣзда, Тимофея Гримальскаго, с. Котовой, Сорочскаго уѣзда, Евѣмія Соболевъ, с. Баксанъ, того же уѣзда, Евѣмія Делинскаго, с. Борца, Сапожковскаго уѣзда, Иоанна Львова, и слоб. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Иоанна Теодорова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день октября 1908 г., на награжденіе, за труды по народному образованію, діаконѣ церквей:

Покровской, что въ Полянскои слободѣ, гор. Костромы Иоанна Касторскаго, с. Корцова, Солигаличскаго уѣзда, Иоанна Успенскаго и Рождественской соборной гор. Солигалича Павла Вознесенскаго *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ* и псаломщиковъ церквей селъ: Клевцова, Перехтскаго уѣзда, Ивана Русина и Большаго-Яковлевскаго, того же уѣзда, Ивана Сахарова таковыми же *серебряными медалями на Александровской лентѣ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день октября 1908 г., на награжденіе псаломщика церкви села Мордовской Липовки, Самарскаго уѣзда, Александра Стѣнова, за оказанный имъ подвигъ человеколюбія при спасеніи 3-го января текущаго года отъ замерзанія солдата, *серебряною медалью*, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ.*

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) причтъ и прихожане С.-Петербургскаго Троицкаго, что на Петербургской Сторонѣ, собора, по совершеніи 25 сентября текущаго года освашенія, сооруженнаго на ихъ пожертвованія второго престола въ названномъ соборѣ, просили повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности и молитвенныя пожеланія благополучнаго и долгоденственнаго царствованія на счастье и славу дорогаго отечества;

2) совершавшее 2 текущаго октября въ селѣ Маклашевѣвѣ, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, освашеніе каменнаго храма во имя пророка Осія, сооруженнаго крестьянами въ ознаменованіе чудеснаго спасенія Императорскаго Августѣйшаго Семейства отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г., духовенство и мѣстный церковный староста просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства любви и неизмѣнной преданности;

3) причтъ и прихожане церкви села Вабли, Дмитріевскаго уѣзда, Курской епархіи, вознеси 29-го минувшаго сентября горячія молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи, просили повергнуть къ

стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрно-подданническія чувства преданности и глубокой благодарности за пожертвованные отъ Монаршихъ щедротъ 1.000 рублей на сооруженіе въ названномъ селѣ храма;

4) причтъ и прихожане Свято-Михайловской церкви с. Конпловки, приписной къ с. Горевѣ, Ушицкаго уѣзда, Подольской епархіи, въ молитвенную память о Царскихъ милостяхъ и заботахъ о крестьянахъ, соорудили на собственные средства въ своей приходской церкви икону св. Іоанна Предтечи, стоимостью въ 220 рублей;

5) приходскій совѣтъ Троицкой Изсадской церкви, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и глубокой благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ 700 рублей на ремонтъ мѣстнаго храма;

6) участники торжества закладки 5-го сего октября храма, сооруженнаго обществомъ крестьянъ деревни Сорокиной, Бугуруславскаго уѣзда, Самарской епархіи, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, вознесъ горячія молитвы о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрно-подданническія чувства и молитвенныя желанія многолѣтняго и мирнаго царствования на славу дорогого отечества и Церкви святой;

7) крестьянинъ села Коробейниковскаго, Маринскаго уѣзда, Томской епархіи, Гавриилъ Ефремовъ, въ ознаменованіе неоднократныхъ избавленій Его Императорскаго Величества отъ угрожавшихъ опасностей, соорудилъ на свои средства на мѣстный храмъ желѣзно-золоченые кресты стоимостью въ 250 рублей и

8) предсѣдатель и члены церковно-приходскаго попечительства Березинскаго прихода, Верхнеуральскаго округа, Оренбургской епархіи, приобрѣта въ мѣстный храмъ икону предподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, въ серебро-позлащенной ризѣ стоимостью въ 400 руб. и вознесъ 19 іюля сего года передъ нею горячія молитвы о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества ихъ вѣрноподданническія чувства.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было,

въ 10-й день октября сего года, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 18 октября 1908 г. за № 7312, о необходимости своевременнаго взысканія платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіяхъ духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1908 г. за № 25023, о необходимости своевременнаго взысканія платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіяхъ духовныхъ семинарій. Приказали: Усматривая изъ поступающихъ въ Центральное Управление Святѣйшаго Синода ходатайствъ объ отпускѣ средствъ на покрытіе передержекъ по содержанію духовныхъ семинарій, что правленія семинарій несвоевременно взыскиваютъ съ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіонерскую плату за содержаніе ихъ въ семинарскихъ общежитіяхъ, вслѣдствіе чего образуются за цѣлыя годы значительныя недоимки по этой статьѣ поступленія доходовъ и истекаютъ самыя передержки по содержанію воспитанниковъ духовныхъ семинарій, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: подтвердить правленіямъ духовныхъ семинарій къ непремѣнному исполненію, чтобы, согласно § 155 Устава духовныхъ семинарій, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ семинарскихъ общежитіяхъ поступала въ установленные для сего сроки, т. е. по третямъ года въ теченіе перваго третнаго мѣсяца, неудовлетворившіе же

этому требованію воспитанники, по истеченіи означеннаго срока, увольнялись изъ семинарскихъ общежитій, со взысканіемъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время, предва-ривъ правленіе семинарій, что соблю-деніе сего правила возлагается на лич-ную отвѣтственность членовъ семинар-скихъ правленій; о чемъ, для свѣдѣнія и для исполненія, объявить чрезъ на-печатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомо-стяхъ».

—

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 11—14—18 октября 1908 г. за № 7212, постановлено: при с. Ново-спасскомъ, Сызранскаго уѣзда, учре-дить церковно-сельскую женскую об-щину во имя Христа Спасителя на сред-ства, предоставляемыя для сего дочерью тайнаго совѣтника Марією Амбразанцевой-Нечаевой.

—

III. Отъ 4 — 23 октября 1908 года за № 6988, постановлено: настоятеля Кременскаго Вознесенскаго общежи-тельнаго мужского монастыря, Донской епархіи, іеромонаха Евгенія уволить отъ должности настоятеля сего монастыря.

—

IV. Отъ 25 октября 1908 года за № 7479, постановлено: на должность настоятеля Кременскаго Вознесенскаго общежительнаго монастыря, Донской епархіи, назначить іеромонаха Валаам-скаго монастыря, Финляндской епар-хіи, Аполлѣарія, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

—

V. Отъ 24 сентября — 7 октября 1908 года за № 6709, постановлено: со-ставленную священникомъ Димитріемъ *Аллемановымъ* книгу, подъ заглавіемъ:

«Пѣснопѣніе годового круга богослу-женій обычнаго напѣва. Съ приложе-ніемъ теоріи и практики церковнаго осмогласія обычнаго распѣва». Москва, 1907 г., цѣна 1 руб. 50 коп.—допу-стить во второклассныя и церковно-учительскія школы въ качествѣ учеб-наго пособия при обученіи церковному пѣнію.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣй- шаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Си-нода, отъ 17 октября 1908 г. за № 32, опре-дѣляются: Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—Федоровскій на должность учителя арифметики и географіи въ Полоцкое духовное училище, Московской—Крыловъ на должность учителя русскаго языка въ Чсла-бинское духовное училище, Кіевской: Ласточ-кинъ и Павловскій на должности: первый—помощника инспектора въ Ставропольскую ду-ховную семинарію и второй—учителя арифме-тики, географіи и природовѣдѣнія въ Архан-гельское духовное училище и Казанской—Ва-сильковъ на должность учителя греческаго языка въ Пошехонское духовное училище; и въ оставшихъ: бывший преподаватель Ковен-ской Маріинской женской гимназіи Соколовъ на должность учителя русскаго языка въ Гла-зовское духовное училище (Крыловъ, Соколовъ и Васильковъ съ 27 сентября, Ласточкинъ, Павловскій и Федоровскій съ 1 октября 1908 г.).

Назначается: учитель Оболенскаго духов-наго училища Жолмскій на должность смо-трителя Кутаисскаго духовнаго училища (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 29 сентября 1908 г.).

Перемѣщаются: преподаватели епар-хіальныхъ женскихъ училищъ: Тверскаго—Андреевъ и Тифлисскаго—Кочевъ на долж-ности: первый—преподавателя теоріи словес-ности и исторіи русской литературы въ Твер-скую духовную семинарію и второй—препода-вателя богословія и противумусульманской по-лемики въ Александровскую миссіонерскую ду-ховную семинарію и преподаватель Курской духовной семинаріи, что при Бѣлгородскомъ

духовномъ училищѣ Барабашевъ на должность помощника смотрителя въ Бѣлгородское духовное училище [Барабашевъ (по опредѣленію Святейшаго Синода) съ 29, Андреевъ съ 27 сентября и Кочіевъ съ 1 октября 1908 г.].

Увольняются отъ службы соглас- но прошенію: преподаватель Рязанской духовной семинаріи Смирновъ и учитель Красно-слободскаго духовнаго училища Лебязьевъ и кандидатъ Кіевской духовной академіи Павловскій освобождается отъ даннаго ему, 11-го августа 1908 г., назначенія на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію (Павловскій съ 11 августа, Смирновъ и Лебязьевъ съ 27 сентября 1908 г.).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ, и листовъ, напечатанныхъ въ Синодальныхъ типографіяхъ и въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ маѣ, іюнь, и іюль мѣсяцахъ 1908 г. съ разрѣшенія Святейшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской:

Евангеліе, въ 8 д. л., славяно-русское.

Молитвословъ сокращенный, въ 32 д. л. гражд. печ.

а) Въ Кіево-Печерской Успенской лаврѣ.

Церковной печати, въ 4-ю долю.

Служба съ акаемистомъ святой великомученицѣ Варварѣ, съ киноварью.

Въ 16-ю долю листа.

Сокращенныя правила монашескаго житія.

Молитвенное призываніе преподобныхъ отецъ Печерскихъ.

Гражданской печати, въ 8 д. л.

Илюстрированіе или сообразованіе человѣческой воли съ Божественною.

Жизнь и чудеса святителя Павла (Копюсевича), митрополита Тобольскаго и Сибирскаго,

негласно почитающаго въ усыпальницѣ Великой церкви Кіево-Печерской лавры.

Расофорный монахъ (дѣвица) Доснеев, затворникъ Кіево-Печерской лавры и первый руководитель - наставникъ преподобнаго Серафима Саровскаго.

Слово о милосердіи и благотворительности.

Таинства православной Церкви.

О загробной участи младенцевъ и о томъ, какая должна быть за нихъ молитва.

Созданіе Великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры по сказанію древнаго преданія.

Бесѣда моя о вѣрѣ римско-католической и православной съ католикомъ. Священника-миссионера Саввы Богдановича.

О благодатныхъ способахъ, которыми Богъ призываетъ людей ко спасенію. Его же.

Значеніе догматовъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Его же.

О видѣніяхъ штундистовъ. Его же.

Если религія есть необходимая потребность челоѣческаго духа, то какъ же объяснить явленіе атеизма. Его же.

Источники естественнаго Богопознанія и его недостаточность. Его же.

Значеніе религіи для общественной жизни. Его же.

Поучительное сновидѣніе.

Берегитесь, чтобы васъ не ввели въ заблужденіе. Священника-миссионера Виталія Кулинскаго.

Листки поучительныя съ №№ 202 по 212.

№ 202. О трезвости.

№ 203. Святая великомученица Варвара.

№ 204. Недуговъ отгонитель.

№ 205. Тяжелый день.

№ 206. Свѣтлая заря предъ свѣтомъ Христовой вѣры на Руси.

№ 207. Благодатные врачи.

№ 208. Православная миссія.

№ 209. Гора Преображенія Господня.

№ 210. Погребальная пещера Пресвятой Богородицы, въ Геесиманіи.

№ 211. Святитель Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

№ 212. Грѣховная старость.



П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ

XXI г. изд.

В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

№ 44

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

1 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1908 года.

РѢЧЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ,

при врученіи посоха новорукоположенному епископу Чигиринскому Павлу.

Преосвященнѣйшій епископъ Павелъ,
возлюбленный о Господѣ братъ.

Изволеніемъ Божиимъ, чрезъ возложеніе святительскихъ рукъ, ты нынѣ воспріялъ благодать архіерейскаго служенія въ Церкви Христовой. Каждому изъ насъ путь жизни указываетъ Самимъ Господомъ. Его промыслительною десницею опредѣляется направленіе нашей дѣятельности въ Церкви Его и Имъ мы живемъ, движемся, существуемъ. Тебя Господь къ предназначенному тебѣ жребію служенія вель продолжительнымъ искусомъ, то посылая тебѣ свѣтлыя и тихія радости, то испытывая горемъ и печальми. Но изъ млада Господь поставилъ тебя на путь пастырства, приуготовляя тебѣ постепенно въ самыхъ условіяхъ твоей жизни и дѣятельности восхожденіе отъ служенія пресвитерскаго къ служенію епископскому. И теперь, на склонѣ дней твоихъ, въ «единонадесятый часъ» жизни твоей Господь призвалъ тебя къ сему служенію. Радостно, всѣмъ сонмомъ святительскимъ, братски при- вѣтствуемъ тебя, какъ новаго всѣмъ намъ сороботника на нивѣ Христовой, сороботника, уже умудреннаго въ па- стырскомъ дѣланіи. Не смущайся, что Господь позвалъ тебя въ «единонаде- сятый» часъ. Работники этого часа удостоиваются Господомъ одинаковой милости со всѣми тѣми, которые пере- несли всѣ тягости продолжительнаго дѣланія, прошли по терніямъ работы съ болѣе ранняго часа. Господь зреть качество дѣланія, святой порывъ души, просвѣтленное небеснымъ сіяніемъ со- знаніе «единого часа», поставляя иногда наравнѣ съ долгимъ подвигомъ жизни. «Разбойника благоразумнаго во еди- номъ часѣ раеви сподобилъ Господь»... Но въ какой бы часъ ни призвалъ Го- сподь дѣлателей Своихъ къ подвигу епископскаго служенія, служеніе отъ

во всякомъ случаѣ есть всегда подвигъ, есть «крестъ», какъ ты выразился самъ въ рѣчи своей при нареченіи во епископа. Нельзя не обратить вниманія, что апостоль Павелъ, въ пастырскихъ посланіяхъ котораго ты справедливо ищешь указаній для пастырской дѣятельности, служеніе епископское считаетъ какъ бы органически связаннымъ съ страданіемъ. Какъ его собственныя страданія и мученичество неразрывно связаны съ его апостольскимъ и проповѣдническимъ служеніемъ, такъ и своему ученику Тимоею онъ говоритъ о рѣшительной неизбѣжности страданій въ пастырскомъ его служеніи. «Страдай съ благовѣстіемъ Христовымъ», «переноси страданія, какъ добрый воинъ Христовъ», «переноси скорби». Не то же ли вѣщала Своимъ апостоламъ и Господь нашъ? «Въ мірѣ скорби будете», «пошлю васъ, какъ овца среди волковъ», говорилъ Онъ. Но скорби и страданія не устрашаютъ добраго воина Христова. «Дерзайте,—говоритъ Господь,—яко Азъ побѣдихъ міръ». Въ подвигѣ страданія, очищающемъ духъ нашъ, предошущаются и тѣ свѣтлыя радости, которыя Господь обѣщала даровать вѣрнымъ рабамъ Своимъ. Радости эти заполняютъ все сердце рабовъ Христовыхъ, и никто и ничто отнять ихъ отъ нихъ не можетъ. «Вѣрно слово, говоритъ апостоль: если мы со Христомъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ, если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ». И въ чинѣ хиротоніи архіерейской о новорукоположенномъ епископѣ возносится такая молитва: «да совершивъ души вѣрныя ему въ настоящей жизни, предстанетъ престолу Твоему, Господи, непостыдно, и великую мзду приметъ, юже уготовалъ еси пострадавшимъ за проповѣдь Евангелія Твоего».

Окрыляемый семи свѣтлыми упованіями, прими сей жезлъ архіерейскій

и иди въ путь твой радуясь. Господь же нашъ Иисусъ Христосъ да будетъ тебѣ помощникомъ въ твоихъ пастырскихъ трудахъ во всѣ дни жизни твоей.



Приходская благотворительность въ Петербургѣ за послѣдній отчетный годъ.

Краткій отчетъ о дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ обществъ, братствъ и попечительствъ.

Приходскія благотворительныя общества возникаютъ въ Петербургѣ съ 1862 года. Въ октябрѣ мѣсяцѣ с. г. открылось 1-е общество при Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ острову. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ открывается Александро-Иосифовское братство при Христорождественской на Пескахъ церкви. Открытіе послѣдняго имѣетъ особенное значеніе въ исторіи приходской благотворительности въ Петербургѣ. Инициаторомъ, основателемъ и вдохновителемъ его былъ выдающійся приходскій священникъ того времени о. Александръ Гумилевскій. Его кипучая самоотверженная пастырская дѣятельность была той доброй закваской, которая привела въ движеніе въ столицѣ всю приходскую жизнь. Съ добраго, видимо Богомъ благословеннаго, начала, съ 1862—63 г.г. открывается одно за другимъ въ теченіе послѣдующаго десятилѣтія большинство существующихъ нынѣ обществъ. Въ настоящее время общества существуютъ почти при всѣхъ приходскихъ храмахъ столицы. Всѣхъ ихъ, считая и церковныя попечительства при храмахъ пригородныхъ, 45¹⁾.

Дѣятельность приходскихъ благотворительныхъ обществъ за 45-ти лѣтній періодъ ихъ существованія носятъ истинно христіанскій характеръ. Дѣятелямъ и жертвователямъ здѣсь не представляется никакихъ выгодъ, не общаются никакихъ

¹⁾ Подробно о приходскихъ обществахъ въ книгѣ С. Рункевича «Приходская благотворительность въ С.-Петербургѣ», историч. очерки, СПб., 1900 г.

наградъ... Общества росли, развивались, зрѣли и существуютъ, движимыя только любовью ко Христу и Его меньшей братіи. Безъ шума, въ тишинѣ совершается великое дѣло любви христіанской. Кромѣ самихъ участниковъ, мало кто даже знаетъ о дѣлѣ приходской благотворительности въ Петербургѣ, достигшей, какъ видно изъ приведенныхъ ниже цифръ, очень крупныхъ размѣровъ. Причемъ здѣсь нѣтъ ничего выказного, преувеличеннаго, наоборотъ, приводимыя въ отчетѣхъ цифры расхода по благотворительности и капиталовъ обществъ оказываются часто ниже дѣйствительности, и въ этомъ сказывается только скромность, во всемъ характеризующая дѣятельность обществъ.

Приходскія общества всегда дѣйствовали подѣ покровомъ своего приходскаго храма, который собираетъ, объединяетъ, воодушевляетъ людей на дѣло христіанскаго благотворенія. Здѣсь при храмѣ зародились общества, здѣсь воспитались и выросли, здѣсь приносятъ и плоды свои. Этому союзу съ церковью общества обязаны, прежде всего, своимъ развитіемъ, и въ немъ залогъ дальнѣйшаго ихъ процвѣтанія.

Въ приходскихъ обществахъ живо воплощается идея приходскаго братства. Болѣе счастливые члены приходской семьи въ обществахъ протягиваютъ руку помощи своей меньшей братіи, причемъ не ограничиваются удовлетвореніемъ только нужды матеріальной. Приходскія общества захватываютъ широко и жизнь духовную прихода. Такъ въ церковно-приходскихъ школахъ обществъ воспитываются тысячи дѣтей въ духѣ православной Церкви. Въ нѣкоторыхъ обществахъ, особенно позднѣйшаго происхожденія, устраиваются для народа чтенія, духовныя бесѣды, распространяются книги религіозно-нравственнаго содержанія, есть бібліотеки, общества трезвости и проч. А если принять во вниманіе личную просвѣтительную дѣятельность духовенства, помимо обществъ, не регистрируемую никакими отчетами, а

также дѣятельность въ Петербургѣ специально просвѣтительныхъ обществъ, какковы, напр., Братство Пресвятыя Богородицы, Общества Религіозно-нравственнаго Просвѣщенія, Александро-Невское общество трезвости, то окажется, что эта сторона приходской жизни особенно сильно выдвинута и развита въ столичныхъ приходахъ...

Нельзя не отмѣтить еще связи обществъ съ своими храмами на почвѣ матеріальной. Постояннымъ и однимъ изъ самыхъ крупныхъ источниковъ доходовъ общественныхъ служить кружечный сборъ въ мѣстномъ храмѣ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ получаютъ денежныя пособія изъ церковныхъ суммъ. Во многихъ обществахъ общественные дома возведены на церковной землѣ. Такъ что дѣло это есть вседѣло и съ духовной и матеріальной сторонъ—церковно-приходское.

Церковно-приходскія общества возникли и открывались всегда съ архипастырскаго благословенія своего владыки. Въ послѣднее время открыты слѣдующія общества: 1) Исаакіевское братство, 2) Спасо-Преображенское благотворительное общество за Московской заставой, 3) Эстонское братство, 4) Петро-Павловское братство въ Лѣсномъ, 5) Почетительство при Скорбященской церкви, 6) Спасо-Преображенское братство на Антекарскомъ островѣ, 7) Охтенское братство при Троицкой церкви - школѣ, 8) Церковно-приходское братство при Волковской церкви.

Нѣкоторыя приходскія общества состоятъ подѣ покровительствомъ Высочайшихъ Особъ, такъ общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Преображенскаго всей гвардіи собора—подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, общество при Морскомъ Николаевскомъ соборѣ подѣ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, общество при Князь-Владимірскомъ с

боръ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Сергіевское братство подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Малоколоменское общество подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, Петровское общество подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. По отчету общества при Преображенскомъ соборѣ въ личномъ составѣ общества значится Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Своимъ развитіемъ приходскія благотворительныя общества, кромѣ высокаго покровительства, прежде всего и больше всего обязаны прихожанамъ столичныхъ храмовъ. Ихъ усердіемъ, трудами, ихъ опытомъ, ихъ щедрыми и безкорыстными жертвами, ихъ любовію созидалось и создается дѣло. Многія имена дѣятелей и жертвователей увѣковѣчены въ исторіи приходской благотворительности.

Не мало потрудились на этой нивѣ и петербургское приходское духовенство. Съ самаго начала обществъ священнослужители являются непремѣнными членами совѣтовъ, настоятели мѣстныхъ храмовъ во многихъ обществахъ состоятъ ихъ предсѣдателями, мѣстные священники руководятъ обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей, законоучительствуютъ, завѣдуютъ школами и очень часто и другими учрежденіями, собираютъ справки о положеніи бѣдныхъ... При этомъ весь трудъ свой духовенство несетъ бесплатно. Но, главное, духовенство путемъ церковной проповѣди воспитываетъ и созидаетъ въ братіи своего храма то истинное, полное любви христіанской, настроеніе, которое служить корнемъ всего дѣла приходскаго благотворенія.

Главные источники дохода приходскихъ обществъ слѣдующіе: 1) кружечный сборъ,

2) членскіе взносы, 3) пожертвованія, 4) $\frac{1}{100}$ $\frac{1}{100}$ съ капитала, 5) доходы съ недвижимостей и друг.

1) Кружечный сборъ производится посредствомъ блюдь и кружекъ, обносимыхъ въ мѣстномъ храмѣ за богослуженіями, и кружекъ, поставляемыхъ въ частныхъ и общественныхъ помѣщеніяхъ и на улицахъ.

Всего по этой статьѣ въ теченіе года поступило 32.202 рубля 87 коп.

Изъ отчетовъ видно, что цифра кружечнаго сбора въ послѣдніе годы значительно понижается. Обратная причина этого—объединеніе народное въ связи съ тяжелыми событіями государственной и общественной жизни послѣднихъ лѣтъ. Но она могла бы быть повышенной, если бы кружечный сборъ на приходскую благотворительность производился во всѣхъ домовыхъ, казенныхъ и монастырскихъ церквахъ, что было бы только справедливостью по отношенію къ приходскимъ обществамъ.

2) По статьѣ членскихъ взносовъ въ теченіе года значится 24.831 руб. 38 коп., а всего членовъ значится 5.123. Цифра эта была бы очень незначительна по отношенію къ числу прихожанъ петербургскихъ храмовъ, если бы она не дополнялась значительной цифрой жертвователей. Очевидно, что многіе изъ прихожанъ, участвуя въ дѣлѣ своими жертвами, не дѣлаютъ опредѣленнаго членскаго взноса и не значатся въ спискахъ членовъ.

3) Пожертвованій въ теченіе года поступило: деньгами 59.108 руб. 54 коп. и продуктами и вещами 6.497 руб. 97 коп., всего на сумму 65.606 руб. 51 коп.

Въ эту графу включенъ сборъ по подписнымъ листамъ. Сборъ этотъ, состоящій въ томъ, что домовладѣльцамъ посылаются особые листы отъ общества съ просьбою о предложеніи всѣмъ квартирантамъ пожертвовать на мѣстное приходское общество, практикуется почти во всѣхъ обществахъ, установился твердо и даетъ значительный доходъ. Относительно пожертвованій вещами и продуктами надо замѣтить,

что въ отчетахъ почти всѣхъ обществъ, за исключеніемъ 8-ми, пожертвованія эти не оцѣнены, а гдѣ и оцѣнены, то цифра стоимости ихъ не включена въ итогъ какъ поступлений, такъ и расходовъ, отчето итоги поступлений и расходовъ за годъ значительно уменьшены противъ дѣйствительности.

4) $\% \text{ } \%$ съ капиталовъ значится поступившими въ годъ 88.899 руб. 91 коп.

5) Доходъ съ недвижимости выражается въ цифрѣ 132.474 руб. 40 коп.

Доходъ по всѣмъ статьямъ прихода за годъ составляетъ цифру 532.304 рубля 40 коп.

Приходскія и благотворительныя общества и попечительства очень широко охватываютъ нужду приходскую. Кромѣ оказанія денежной помощи нуждающимся, ежемѣсячной и единовременной, общества имѣютъ пріюты и убѣжища (для дѣтѣй разнаго возраста, до школьнаго, отъ 3-хъ лѣтъ, школьнаго и выше, лѣтъ до 17—18-ти) школы, дѣтскія дачи, богадѣльни, бесплатныя помѣщенія, дешевыя комнаты, бесплатныя столовыя, дома трудолюбія, пріюты для калѣкъ, есть лечебницы, родильный пріютъ, амбулаторія, — устраиваютъ духовныя бесѣды, народныя чтенія, распространяютъ книги, есть бібліотеки, при нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденіяхъ есть свои особыя церкви и проч.

Нижеприводимыя цифры ¹⁾ показываютъ размѣры приходской благотворительности.

Въ теченіе года выдано денежныхъ пособій на сумму 40.281 р. 29 коп., изъ нихъ ежемѣсячныхъ 28.353 р. 62 коп. и единовременныхъ 11.927 р. 67 коп.

Въ пріютахъ и школахъ обществъ прирѣвалось, воспитывалось и обучалось дѣтей 2.405; изъ нихъ 997 на полномъ содержаніи и 602 въ дневныхъ пріютахъ, гдѣ дѣти проводятъ почти весь день и имѣютъ столъ.

Школы обществъ—почти всѣ одноклас-

сныя церковно-приходскія, состоящія въ вѣдѣніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Кромѣ предметовъ программы въ многихъ школахъ имѣются руководяные классы, въ которыхъ дѣвочки обучаются шитью, кройкѣ, вышивкѣ и другимъ рукодѣльямъ, а мальчики въ нѣкоторыхъ школахъ обучались сапожному мастерству и друг.

Въ богадѣльняхъ обществъ прирѣвалось на полномъ содержаніи всего 1.207 человекъ, изъ нихъ 40 мужчинъ и 1.167 женщинъ.

Бесплатными помѣщеніями пользовались 359 человекъ.

За удешевленную плату сдавалось 173 комнаты и 48 квартиръ.

Изъ столовыхъ обществъ отпущено было бесплатныхъ обѣдовъ и порцій чая 347.263.

Всего благотворительными обществами израсходовано въ теченіе года 478.999 р. 58 к.

Эта цифра была бы значительно больше, если бы въ расходъ засчитаны были стоимость пожертвованій продуктами, а также стоимость помѣщеній, занимаемыхъ благотворительными учрежденіями въ домахъ обществъ.

Капиталовъ обществъ по послѣднимъ отчетамъ значится:

наличными деньгами	37.741 р. 66 к.
$\% \text{ } \%$ -ми бумагами	2.470.818 р. 39 к.
всего	2.508.560 р. 5 к.

Недвижимое имущество состоитъ изъ домовъ. Общая оцѣнка ихъ 2.812.184 р. 74 коп. Но оцѣнка эта давняя и потому она значительно ниже дѣйствительной ихъ стоимости.

Движимое имущество обществъ въ отчетахъ не оцѣнено, за исключеніемъ только 3-хъ обществъ, въ которыхъ его значится на сумму 11.871 руб. 18 коп.

Долговъ за обществами по залогоу домовъ значится 268.659 руб. 23 коп.

За вычетомъ этихъ долговъ, при минимальной оцѣнкѣ домовъ общественныхъ и безъ оцѣнки движимаго имущества, не показаннаго въ отчетахъ, всего у обществъ

¹⁾ Приводимыя цифры далеко не полны.

ицѣтся капиталовъ и недвижимостей на сумму 5.053.956 р. 74 коп.

Но этотъ капиталъ обществъ, выражающійся въ такой крупной цифрѣ, незначителенъ сравнительно съ нуждой народною; при всѣхъ усиліяхъ покрыть ее общества далеко не въ состояніи, едва ли объ этомъ можно и мечтать. Въ Петербургъ бѣднота стекается отовсюду. И какое множество здѣсь несчастныхъ, беспомощныхъ, голодныхъ, сколько дѣтей погибаетъ... Въ прошломъ году на поприще благотворительности выступило Городское общественное Управление, открывшее городскія попечительства о бѣдныхъ. Дай Богъ, чтобы ихъ трудами, при свѣжихъ силахъ, при энергіи, при сплоченности ихъ, облегчилась нужда народная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задача благотворительныхъ приходскихъ обществъ.

Вышеуказанныя крупныя цифры капиталовъ приходскихъ обществъ приведены не для успокоенія дѣателей приходской благотворительности. Эти цифры наглядный, неопровержимый и чрезвычайно краснорѣчивый показатель лишь того, что сдѣлано въ петербургскихъ приходахъ для благотворенія меньшей братіи, какія крупныя средства собраны, какъ серьезно и твердо поставлено дѣло... Но современная жизнь съ ея тяготою и крайнимъ обнищаніемъ народа отъ настоящихъ дѣателей требуетъ еще большихъ трудовъ, большихъ жертвъ... Общества должны напрячь всѣ свои силы въ борьбѣ съ бѣдностью и нуждою.

Усиленію благотворительной дѣятельности приходскихъ обществъ могло бы значительно содѣйствовать установленіе общенія между ними. Такимъ путемъ энергія и любовь однихъ воодушевляла бы другихъ, опытъ и знанія становились бы достояніемъ всѣхъ; при общеніи возможно бы правильное освѣщеніе и рѣшеніе такыхъ, напирѣмъ, общихъ вопросовъ, какъ вопросъ о профессиональномъ нищенствѣ и средствахъ борьбы съ нимъ, и другіе,—

возможны, наконецъ, весьма сильныя ходатайства предъ лицами власти о какихъ-либо общихъ нуждахъ... Средствомъ такого общенія могли бы быть общія собранія дѣателей приходской благотворительности. Причемъ эти собранія совершенно не касались бы обычнаго хода жизни отдѣльныхъ обществъ ихъ внутренняго устройства, хозяйства и проч., то было бы лишь свободнымъ общеніемъ молитвы и любви, служащимъ источникомъ воодушевленія и вдохновенія дѣателей на христіанскій подвигъ благотворенія.

Начало такому общенію въ Петербургѣ отчасти уже и положено. Здѣсь установленъ 11-го мая особый праздникъ для учащихся и учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ этотъ день въ Казанскомъ соборѣ совершается Божественная литургія владыкою митрополитомъ съ многочисленнымъ духовенствомъ, при общемъ пѣніи всего множества дѣтей, по окончаніи которой владыка благословляетъ дѣтей и ихъ учителей и воспитателей. А такъ какъ учащіеся въ громадномъ большинствѣ питомцы общественныхъ школъ и пріютовъ, то и праздникъ этотъ отчасти праздникъ приходскихъ обществъ.

Если бы между обществами, при желаніи и взаимномъ согласіи ихъ, установилось твердо такое общеніе, что съ практической стороны не представляетъ особыхъ трудностей, то вскорѣ наступающее 2-ое пятидесятилѣтіе приходскихъ обществъ было бы еще болѣе плодотворнымъ періодомъ ихъ существованія.

Свящ. Евг. Кондратьевъ.



ЗНАМЕНІЯ ВРЕМЕНИ ¹⁾.

О. Іоаннъ Кроунштадтскій и графъ Л. Толстой.

Не будетъ страннымъ и не покажется необычнымъ, если среди лицъ, составляю-

¹⁾ Рѣчь 19 октября 1908 г., по случаю дня Ангела о. Іоанна Кроунштадтскаго, въ домовый церковь гр. И—ой.

шихъ одну единомышленную семью, сегодня, въ день Ангела чтимаго въ этомъ домѣ батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, и въ этой домово́й церкви, будетъ рѣчь о немъ. Не для его хвалы будемъ говорить, а для нашего назиданія. И знаемъ, отрадна будетъ его духу наша молитва о немъ, о пастырѣ, почти восемьдесятъ лѣтъ горящемъ цѣлоу́жизненнымъ горѣніемъ предъ Богомъ и людьми. Онъ не станетъ, лицемерно и напередъ навязываясь на честь и боясь, какъ бы о немъ не забыли или, вспомнивъ, недостаточно громко почтили, — не станетъ просить письмами во всѣхъ газетахъ, чтобы его дня Ангела или 80-лѣтія жизни не праздновали и его самого тѣмъ «не беспокоили». Онъ не станетъ и послѣ празднества печатать снова лицемерныя письма въ газетахъ, явно похваляясь между строкъ, что вотъ я и просилъ меня не вспоминать, а меня вспомнили и такія-то и такія-то лица, вспомнили, почтили, растрогали...

Сынъ вѣры и Церкви, сынъ смиренія и любви, о. Іоаннъ въ день памяти своего святого, всегда принималъ съ любовью единеніе молитвы къ Богу благоудѣющему и къ угоднику, свыше охраняющему своею молитвою и покровомъ многотрудную жизнь смиреннаго пастыря.

Вамъ вѣдомо, конечно, о какомъ недавнемъ соблазнительномъ юбилей я говорю, и кого подразумеваю. Такъ невольно напрашивается сравненіе о. Іоанна Кронштадтскаго и графа Толстого, одного — сына и смиреннаго служителя Церкви, другого — ея озлобленнаго и прегордаго врага и хулителя, по суду чистой правды отлученнаго и изверженнаго изъ Божьей ограды. И воистину: будущій историкъ русской жизни отмѣтитъ и не можетъ не отмѣтитъ, какъ «знаменія временъ», два крупныхъ лица въ послѣднія 40—50 лѣтъ, прожитыя русскимъ обществомъ, двухъ пророковъ, — одного Господняго, другого — ваалова, одного слугу Христа, другого — антихристовъ, одного — какъ служителя ду-

ховнаго созиданія, другого — какъ мрачнаго генія отрицанія и разрушенія: о. Іоанна Кронштадтскаго и гр. Толстого.

Провести между ними сравненіе, хотя бы въ краткихъ чертахъ, — это одно уже составляетъ поученіе. Люди одного времени, почти одного возраста, дѣйствовавшіе въ послѣднее время и въ одной области, являясь и «учителями жизни», — какъ далеко отстоятъ они одинъ отъ другого, — какъ небо отъ земли, какъ свѣтъ отъ тьмы, какъ истина отъ лжи, какъ правда отъ лицемерія!

Отдаленное ихъ дѣтство... Далекое отъ насъ время!

Дикій сѣверъ; суровая страна; глухое село; тяжелая бѣдность; родители — бѣдные дьячокъ и дьячиха на заброшенномъ погостѣ; долги зимы; постоянный домашній трудъ; суровое ученье дома; продолжительное ученіе затѣмъ въ Архангельскѣ въ училищѣ и семинаріи; путешествія туда и оттуда пѣшкомъ; усталость и изнеможеніе: по мѣткому выраженію о. Іоанна «идешь бывало, и на ходу сны видишь»...

Далѣе основательное старинное ученье, строгая дисциплина школы, воспитаніе въ любви и страхѣ Божіемъ; сознаніе долга; приготовленіе къ служенію Церкви; наконецъ, высшая духовная школа столицы, окончаніе ея, скромный бракъ, посвященіе молодыхъ непочатыхъ силъ на всю жизнь служенію алтарю Господню въ бѣдномъ тогда Кронштадтѣ... Это у одного.

У другого — приволье, богатство съ дѣтства; кругомъ къ услугамъ всѣ удобства жизни; помѣщичій домъ, подчиненные крестьяне, ихъ лесть и низкопоклонство, увеселительныя путешествія, обученіе чему-нибудь и какъ-нибудь; отсюда неизбежныя неудачи на экзаменахъ; поверхностное знакомство съ науками; увлеченіе то одной, то другой областью знаній, — по капризу и случайнымъ прихотямъ молодого, богатаго и избалованнаго барина; увлеченіе свѣтомъ, кутежами, ухаживанье за женщинами, угаръ страстей, дуэли, ссоры,

столкновения, опять кутежи, игры, скитаніе по свѣту, легкомысленное отношеніе ко всему въ мірѣ, трудъ не ради долга, а ради каприза, забавы, тщеславія и обогащенія—писательство...

Зрѣлые годы мужества.

Священство; приходъ; раскрывающійся великій духовный даръ молитвы и богатнаго учительства, покореніе сердець, успокоенія совѣсти, даръ чудотворенія... Трудъ, трудъ безъ конца; уроки дѣтямъ и юношамъ въ гимназін; кругомъ—тысячи бѣдняковъ; кругомъ—преступный элементъ Кронштадта; пьяницы, блудницы; порочная жизнь портоваго города,—и среди всѣхъ этихъ тяжелыхъ условій жизни и пастырской работы, непрестанная молитва, ежедневное богослуженіе, поученіе, благотворительность; жизнь въ бѣдности и лишенияхъ; трудъ съ двухъ часовъ ночи до глубокаго вечера, отсутствіе времени для ѣды, сна и отдыха, ростъ славы, приливъ денегъ и средствъ, и еще большая и большая благотворительность; въ рѣдкія минуты свободы—чтеніе слова Божія, писаніе благоговѣйнаго «дневника», словъ и поученій—все въ общее пользованіе, все для славы Божіей, для пользы Церкви, безъ тѣни мысли о наживѣ. Отсутствіе личной и даже семейной жизни: при женѣ, нѣтъ ни собственной семьи, ни своихъ собственныхъ дѣтей...

Это у одного.

У другого: зной страстей; охота; вино; женщины; опять дуэли; жажда литературной славы, мучительная мысль о своей некрасивой внѣшности, разстроенное отъ пороковъ тѣло; леченіе, поѣздки на кумысъ, деньги, брошенные на возстановленіе расшатаннаго здоровья; женитьба; помѣщичье хозяйство, поѣздки, скотный дворъ, удачный свиной заводъ, мечты о приобрѣтеніи то тамъ, то здѣсь земли и имѣній; собираніе денегъ, обогащеніе; растущій и несомнѣнно великій даръ художественнаго творчества; огромный трудъ: изданіе книгъ и собственныхъ сочиненій, составленіе азбукъ,

торговля ими, соображенія, какъ и кому выгоднѣе ихъ продать и устроить, договоры съ различными редакціями, зависть къ чужой литературной славѣ, столкновение съ литературными соперниками, ненависть къ Достоевскому и Тургеневу, ревнивое выслѣживаніе отзывовъ печати о своихъ произведеніяхъ; увеличеніе славы, барская жизнь въ усадьбѣ, приобрѣтеніе и закрѣпленіе и денегъ, и земли, и правъ литературной собственности; наконецъ, достиженіе цѣли: слава, имѣніе, капиталъ. Сотни тысячъ годового дохода.

Послѣдняя четверть вѣка жизни: старость, всемірная извѣстность; слава и всеобщее почитаніе, широта вліянія на окружающую жизнь и у одного и у другого... Но какая разница жизни и дѣятельности.

У одного: дивныя проявленія чудотворенія, слава святого... Онъ—«учитель жизни». Откуда же его ученіе? Отвѣтомъ могутъ служить слова ап. Павла, сегодня нами слышанныя въ литургійномъ апостольскомъ чтеніи: «Скажу вамъ благовѣствованіе, благовѣщенное отъ мене, *яко нѣтъ во чловѣку; не отъ людей я принялъ его, и не научился*, — но явленіемъ Иисусъ Христовымъ». Итакъ, его собственнаго ученія нѣтъ, а есть ученіе Христова, какъ хранить его и проповѣдуетъ Церковь Христова. Предъ нами все тотъ же пастырь Церкви. И по прежнему, ни минуты покоя, тотъ же старый домъ, что и прежде; та же тѣсная квартира; признаніе возможности собственности и богатства и вольная нищета, постоянная раздача всего получаемаго; частые случаи прямой нужды у себя дома вслѣдствіе того, что все приносимое въ изобиліи—сотни, тысячи, десятки тысячъ рублей, подарки, вещи, платье—все раздается бѣднымъ; постоянное наставленіе въ мірскихъ дѣлахъ возложить всю надежду на Господа; та же тяжелая жизнь; утро съ 2 часовъ ночи, поѣздки, службы, проповѣди, молитва, десятки тысячъ богомольцевъ, исповѣдники, причастники, тысячи собесѣдниковъ, ищущихъ...

щихъ утѣшеній и уроковъ жизни, тысячи бѣдняковъ, ищущихъ помощи; постоянныя огорченія при видѣ обмана со стороны пьяныхъ, преступныхъ и злонамѣренныхъ людей, при видѣ злоупотребленій именемъ чтимаго пастыря; неустанное писаніе глубоко назидательнаго «Дневника», «Поученій», говѣніе у всѣхъ на виду, постоянная забота о созданныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, тысячи писемъ и телеграммъ, постоянное пребываніе на народѣ, отзывчивость ко всѣмъ, и смиреніе, смиреніе безъ конца, непрестанное напоминаніе о томъ, что онъ простой священникъ, что онъ—грѣшникъ, что только Богъ творитъ дивное и чудесное чрезъ его недостойнство въ Церкви Христовой, ни тѣни рисовки, ни тѣни желанія показать, что онъ есть что-то особенное.

У другого—застывшее самообожаніе и дьявольская гордыня. Онъ—«великій писатель земли русской»; онъ—выше и умнѣе всѣхъ на свѣтѣ; онъ—«учитель жизни». И все «ученіе» Толстого—около его собственной личности, и каждая причуда его—это ужъ «заповѣдь». Если апостолъ Павелъ въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи говоритъ о себѣ и себѣ подобныхъ, что въ проповѣди Евангелія онъ «не приложился плоти и крови», и научился истинѣ «не отъ человѣка», а явленіемъ Иисуса Христа, то графъ Толстой, наоборотъ, именно отъ своей плоти и крови составилъ свое ученіе, а частью взялъ его и «отъ человѣка», понадергавши мыслей отъ древнихъ и новыхъ язычниковъ. Когда его здоровье потребовало растительной пищи, онъ, послѣ безумныхъ лѣтъ роскоши и объяденія, теперь проповѣдуетъ воздержаніе и безубойное питаніе. Когда старость указываетъ ему на прекращеніе брачнаго сожитія—онъ, по собственному признанію, проведеній жизнь въ блудѣ, теперь пишетъ о цѣломудріи и даже не нужности брака. Когда кругомъ всѣ деньги, имѣнія, права литературной собственности, все ему принадлежащее закрѣплено и пере-

ведено на имя жены,—онъ, всю жизнь приобрѣтавшій стяжанія, отрицаетъ собственность. Когда его здоровье требуетъ физическихъ упражненій,—онъ, послѣ цѣложизненнаго умственнаго труда, которымъ онъ торговалъ, теперь проповѣдуетъ о смыслѣ одного только труда,—мускульнаго и даже «недѣланіе». Онъ въ барскихъ причудахъ шьетъ сапоги, косить траву, кроетъ крыши, ломается, кривляется и юродствуетъ по своимъ прихотямъ, тратитъ десятки тысячъ рублей въ годъ на удовлетвореніе этихъ своихъ прихотей,—зимомъ, подъ видомъ воздержанія отъ мяса, онъ ѣстъ свѣжую землянику, свѣжую спаржу и огурцы, что стоятъ огромныхъ денегъ; для удовольствія и укрѣпленія здоровья онъ катается на лошади, на конькахъ, на велосипедахъ; къ его услугамъ ларки и пруды, т. е. собственно роскошь и удобства жизни,—все, что онъ такъ горячо и красиво отрицаетъ. Но все это—«заповѣди», и все это повелѣніе его «религіозной философіи», его ученія о «простотѣ жизни и приближенія ея къ природѣ!» А отрицаетъ онъ все. Онъ отрицаетъ типографію и литературный трудъ,—и безъ конца пишетъ и печатаетъ. Онъ отрицаетъ теперь богатство, и живетъ во дворцѣ, въ сказочной роскоши, ни въ чемъ не зная отказу. Онъ отвергаетъ деньги,—и получаетъ ихъ и тратитъ ихъ сотни тысячъ. Онъ отрицаетъ науку,—и напускаетъ на себя видъ учености, изучая, сравнивая тексты Евангелія, разсуждая «о наукѣ и нравственности», «объ искусствѣ» и проч.; онъ отрицаетъ медицину,—и держитъ вокругъ докторовъ, шупающихъ ему ежедневно пульсъ, разрѣшающихъ или запрещающихъ ему выйти на воздухъ, тщательно бережетъ каждый день и каждый часъ своей жизни, отправляется въ Крымъ, укрѣпляетъ себя ваннами и купаньями, прогулками, воздухомъ, всѣмъ, что даютъ природа и искусство, къ чему открываетъ доступъ огромное богатство.

«Учитель жизни» и людей,—а добиться

его лицедрвія гораздо труднѣе, чѣмъ видѣть Главу государства, подавленнаго множествомъ государственныхъ дѣлъ; онъ не любитъ, чтобы его «безпокоили» ищущіе наставленій и утѣшеній.

Онъ отрицаетъ государство,—и пользуется всѣми его благами, его защитой, его порядками, его строемъ. Онъ отрицаетъ судъ, и налагаетъ вѣчные запреты на печатаніе тѣхъ именно своихъ сочиненій, которыя являются наиболѣе доступными и единственно воспитательными для общества. Онъ живетъ во дворцѣ, онъ сокрытъ отъ докучливаго міра, онъ окруженъ заботой и поклоненіемъ, ухаживаніемъ, какое можетъ доставить только изысканная роскошь,—но онъ теперь все твердитъ о самоотреченіи и аскетизмѣ.

Онъ проповѣдуетъ о любви, о любви и любви, и пишетъ слова, полныя ненависти къ Церкви, къ Россіи, къ власти, изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ и царей и архіереевъ, и начальствующихъ лицъ въ такомъ видѣ, что возбуждаетъ къ нимъ только чувства одной злобы; онъ твердитъ о любви,—и никому изъ своихъ богатствъ не даетъ и не давалъ ни гроша... Оправданіе этой жестокости полно несказаннаго и отталкивающаго лицедрвія: имѣнія, права литературной собственности и проч. принадлежать-де не ему, а женѣ. И во всѣхъ «новыхъ заповѣдяхъ» его то же лицедрвіе: послѣ своего призыва ко всѣмъ прекратить брачное общеніе, онъ, имѣя за 60 лѣтъ отъ роду, и самъ имѣлъ сына..., и послѣ горячихъ словъ о безубойномъ питаніи, скрываясь, какъ мальчикъ, по ночамъ, онъ поглащалъ мясныя питательныя блюда, какъ о томъ повѣдала міру одна изъ его гувернантокъ, которыхъ не мало онъ держалъ за большія деньги... Когда къ нему обращаются за помощью, онъ пишетъ лицедрвіныя письма, увѣряющія въ томъ, что у него нѣтъ ничего. Когда наступаетъ народный голодъ, онъ отъ другихъ собираетъ пожертвованія, чтобы ими

распорядиться и себѣ стяжать славу. Онъ «не можетъ молчать» при видѣ казни преступниковъ-революціонеровъ, и укоряетъ правителей за то, что они не слѣдуютъ ученію его, Толстого, хотя они открыто не признаютъ его учителямъ, но онъ молчитъ, когда революціонеры и убійцы—всѣ, почитающіе его своимъ учителемъ, казнятъ самовольно сотни и тысячи невинныхъ людей и заливаютъ кровью лицо земли русской. Всѣми мѣрами онъ ищетъ славы и славы у тѣхъ, въ чьихъ рукахъ газеты и уличные листки, вліяніе на общественное мнѣніе, и въ то же время горделиво заявляетъ, что ничего, написаннаго въ опроверженіе его лжеученій, онъ намѣренно не читаетъ...

Онъ говоритъ о «волѣ Божіей», и проповѣдуетъ Бога безличнаго и безсознательнаго, у котораго по этому самому и воли быть не можетъ. Онъ все твердитъ о Евангеліи, и, передѣлавъ Евангеліе по своему, онъ не оставилъ въ немъ ничего евангельскаго, а вставилъ все свое, толстовское...

Онъ въ своихъ выходкахъ противъ Церкви, противъ таинствъ, противъ власти дошелъ до того, что ему самому нужно бы давно открыто и честно заявить о томъ, что онъ не православный христіанинъ. И однако, когда отлученіе его отъ Церкви было объявлено, онъ злобно отвѣчалъ Св. Синоду; онъ доказывалъ, что его отлучили неправо, придираясь къ тому, что къ нему никого не присылали для увѣщаній; онъ нескрываемо искалъ сочувствія толпы, и тутъ же въ своихъ отвѣтныхъ писаніяхъ показывалъ, что онъ не признаетъ ни Христа, ни искупленія, ни таинствъ, ни Церкви, и давно для православія окончательно умеръ.

Конецъ жизни...

Одинъ угасающій, какъ лампада передъ Богомъ, старецъ, другъ бѣдныхъ и больныхъ, другъ скорбящихъ и обремененныхъ. Кругомъ него слезы, и слезы радости и скорби и молитвы, чудеса исцѣленій. Все,

что таготится зломъ, все, что ищетъ любви къ Богу и ближнему, все, что ищетъ общенія съ Божествомъ и духовнымъ міромъ,—все это и теперь стремится къ нему сердцемъ. А онъ по прежнему, изнемогая тѣломъ, все-таки ежедневно въ храмѣ, ежедневно на службѣ и служеніи слову, самъ въ богообщеніи, въ тайнѣ причастія божеству, «горѣ имѣя сердце», ясный, благостный, горящій, весь богоносенъ,—это воистину дитя Божіе, то дитя, о коемъ Христосъ говорилъ, что надо уподобиться такому дитяти, чтобы войти въ царствіе небесное, то дитя, которое разумѣлъ апостолъ, когда училъ: не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте... Злоба и ненависть къ Богу и къ тому, что Богъ любитъ, повсѣвааетъ, къ Церкви, родинѣ и царю, сплели ему подъ конецъ жизни терновый вѣнецъ мученика и гонимаго,—насмѣшки, издѣвательства, клеветы, хулы злобныхъ и безчестныхъ хищниковъ печати и сцены, смутившія и смущающія слабыхъ сердцемъ и разумомъ. Но тихъ и покоренъ Богу старецъ Божій, и нѣтъ у него ни жалобъ, ни желанія возвратить къ себѣ нѣкогда прославлявшихъ его, или вновь и сильнѣе прославиться среди людей. Вся слава—Богу Единому. И въ самой наружности старца отражается его любящій и смиренный духъ: эти чудныя, ясныя, кроткія очи, этотъ привѣтливый, привлекательный радостный видъ...

Другой—врагъ Церкви объединялъ и сплотилъ около себя все злобное, хотя вѣчно твердилъ о любви, и въ этомъ исключительно, въ одномъ этомъ тайна его успѣха среди служителей зла и разрушенія, часто враждебныхъ между собою по своимъ воззрѣніямъ, но объединяющихся въ Толстомъ. Посмотрите, люди, повидимому, не имѣющіе между собою ничего общаго: невѣры, фанатики, сектанты, изуверы, ненавистники Церкви; иновѣрцы, инославные, студенты-революціонеры, измѣнники родины, враги царя и власти, погромщики и поли-

тическіе убійцы, главари политическихъ партій, привѣтствовавшихъ вѣсть объ убійствѣ царскихъ слугъ; еврей-писатели, враги Христа; писатели-нигилисты; писатели, подстрекавшіе къ бунтамъ и убійствамъ; «обновленцы» изъ якобы православныхъ священниковъ,—и сущіе въ санѣ и разстриженные, въ родѣ нашумѣвшаго П—ва, все, что дышитъ злобою, завистью и ненавистью ко всему, что выше ихъ, умнѣе, нравственнѣе или только сильнѣе и богаче; все, что ненавидитъ Россію, русскій народъ, святую Церковь и святую вѣру, все, что живяно отрицаетъ христіанскую нравственность и, исповѣдуя толстовщину, живетъ въ развратѣ, нечистотѣ и нечестіи, пьянствуетъ, воруетъ, блудитъ, судится, убиваетъ, все, что пропитано самомнѣніемъ, гордыней, самопоклоненіемъ, лицемѣріемъ, все это соединяется около Толстого, все это считаетъ его своимъ вождемъ, все это трубятъ о его юбилеѣ, раздуваетъ его славу, бѣснуется при отлученіи Толстого отъ Церкви,—не вѣруя вмѣстѣ съ Толстымъ въ Церковь, и однако, по непостижимой причинѣ, отзываясь болѣзненно и чувствительно на всякое слово Церкви, осуждающее Толстого, какъ это мы и видѣли во дни его недавняго юбилея. И лицемѣріе «учителя» прежнее: зная, что его никто не тронетъ, онъ заявляетъ, что одного счастья ему недостаетъ—ему хочется сидѣть въ тюрьмѣ... для вѣщней славы мученика. Увы, этой славы ему не даютъ. Но вокругъ, бѣснующіеся поклонники раздуваютъ его славу, сочиняютъ юбилей, стараются издать его сочиненія послѣднихъ 25 лѣтъ, т. е. самыя анархическія и безбожныя, бесплодно селятся обратитъ его въ кумиръ всего народа, селятся затѣнить его нечистымъ образомъ свѣтлый и вѣчный ликъ вѣчнаго учителя—Христа. На самой наружности отобразился злобный и гордый духъ Толстого: эти умные, но упрямые, жестокіе глаза, этотъ отталкивающій видъ злобнаго хилаго старика, цѣпляющагося за каждый мигъ жизни, за каждый проблескъ славы!

О, блюдите, вѣрные, знаменія времени! Блюдите, како опасно ходите! Вѣчно слово Христово: Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, иныя придетъ—иныя придетъ *во имя свое*, и его примите... (Иоанн. V, 43).

Чадца, увѣщаваетъ апостоль любви,—и слово его трубнымъ гласомъ звучитъ въ камъ и родамъ даже до дня пришествія Христова—чадца, не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, *ибо много лжепророковъ вошло въ миръ*; всякій духъ, исповѣдующій Христа, въ плоти пришедшаго, отъ Бога есть, и всякій духъ, не исповѣдующій Христа, въ плоти пришедшаго,—не отъ Бога, это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ... *и нѣтъ антихристовъ мною* (1 Иоанн. IV, 1—4; II, 18).

Какъ ясно при свѣтѣ этихъ словъ открывается предъ нами смыслъ всего, что видѣли и видятъ очи наши! Какъ ясны «знаменія времени»,—эта борьба Христовой истины съ началами антихристовыми, борьба вѣры въ Бога съ идолопоклонствомъ разуму, брань смиренія и гордыни, Богослуженія и богоборчества, Христа и діавола! Какъ радостно, что съ любовью и молитвою мы нынѣ чтимъ день ангела смиреннаго служителя Христа,—Христа, во плоти пришедшаго, а не горделивый юбилей лицемѣрнаго и прегордаго одного изъ антихристовъ—Толстого, пришедшаго и глаголющаго *во имя свое*, отрицающаго Христа, Сына Божія, и дѣйствующаго въ мирѣ дѣйствіемъ сатаны!

И какъ грозно и вмѣстѣ ободряюще для вѣрующаго и сына Церкви звучитъ слово апостола: «бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь! (1 Кор. XVI, 13); аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ, маранъ-аеа!» (ст. 22).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духомъ нашимъ, братіе. Аминь. (Гал. VI, 18).

Протоіерей І. Восторговъ.
(«Колоколъ»).

Классическіе языки въ духовной школѣ¹⁾.

Ограничивъ цѣль обученія классическимъ языкамъ возможно свободнымъ чтеніемъ текстовъ, дѣйствующая нынѣ программа ограничила въ тоже время и матеріалъ этого чтенія. Но и здѣсь она остановилась на половинѣ дороги: «Матеріаломъ для чтенія, вмѣсто свѣтскихъ, такъ называемыхъ классическихъ авторовъ, говоритъ объяснительная записка, назначается матеріалъ преимущественно церковно-богословскаго содержанія: богослужебныя книги, Св. Писаніе и творенія свв. отцовъ, при чемъ классическіе писатели не устраняются вовсе, но имъ отводится сравнительно незначительное мѣсто». Программа противорѣчитъ объяснительной запискѣ, отводя классическимъ писателямъ не «незначительное», а одинаковое, если не большее, мѣсто, чѣмъ матеріалу церковно-богословскаго содержанія. Правда, по греческому языку въ семинаріяхъ церковно-богословскому матеріалу удѣлено пять полугодій, а классическимъ авторамъ только три, и въ училищѣ по два полугодія тому и другому матеріалу, но зато по латинскому языку въ семинаріяхъ удѣлено одинаково по четыре полугодія лаическому и церковному матеріалу, въ училищахъ же всѣ три года посвящены одному лаическому матеріалу. Нужно измѣнить программу согласно съ принятымъ объяснительною запиской принципомъ. Прежде всего, неудобно чтеніе классическихъ и христіанскихъ авторовъ въ однихъ и тѣхъ же классахъ, что и сознано Правленіями многихъ семинарій²⁾.

Между классической и христіанской литературой существуетъ даже по формѣ громадное различіе, граничащее съ противоположностью. Какъ греческая, такъ и римская литература начинается темнымъ миѣческимъ періодомъ; наоборотъ хри-

¹⁾ Продолженіе. См. № 43 «Церк. Вѣд.» с. г.

²⁾ Напр. Виванской, Литовской, Могилевской, Воронежской, Кіевской, Харьбовской и др.

стіанство, какъ основывающееся на откровеніи ученія о спасеніи, не знаетъ и никогда не знало мненческаго періода, такъ какъ въ такомъ случаѣ оно было бы зданіемъ безъ основанія. И греческая и римская литературы начинаются поэзіей. Проза впервые встрѣчается только во времена Геродота въ 5 вѣкѣ. Даже многіе философы излагали свои воззрѣнія стихами. Наоборотъ христіанская литература начинается прозой и только съ середины 4 вѣка начинаютъ появляться поэтическія произведенія и то весьма рѣдко. Причина этого различія не столько въ развитіи въ это время прозы, сколько въ самомъ характерѣ христіанства, состоящаго изъ историческихъ фактовъ и ясно выраженнаго ученія, а также и въ настроеніи первыхъ христіанъ, которые вслѣдствіе преслѣдованій не могли быть охвачены поэтическимъ вдохновеніемъ согласно пословицѣ *inter arma silent musae* и наконецъ—въ отрицательномъ отношеніи ихъ къ языческой чувственной поэзіи.

Вообще большинство первыхъ христіанскихъ писателей, въ противоположность языческимъ, прежде всего имѣли въ виду содержаніе своихъ трудовъ и практическія цѣли, а на форму ихъ почти не обращали вниманія. Тратить время на тщательную, тончайшую отдѣлку стиля, подобно Горацию или Исократу, имъ казалось чуть не грѣхомъ. Слѣдя примѣру Самаго Основателя христіанства и Его апостоловъ они прежде всего заботились о приспособленіи своей рѣчи къ языку и понятіямъ слушателей. Извѣстенъ рассказъ какъ одна женщина обратилась къ Іоанну Златоусту съ просьбою поучать народъ на болѣе понятномъ языкѣ, почему онъ въ послѣдствіи сталъ говорить проще. И вотъ патріархъ Фотій находитъ, что проповѣди на книгу Бытія этого лучшаго представителя христіанскаго краснорѣчія написаны «слогодомъ сравнительно низкимъ». «Я хочу для легкости пониманія читателей пользоваться простонародною рѣчью» пишетъ блаженный

Іеронимъ (Письмо LXIV, 11). «Пусть лучше насъ порицають грамматика, чѣмъ не понимаютъ народы»—прекрасно выражаетъ точку зрѣнія церковныхъ писателей блаженный Августинъ (Толков. на Пс. СXXXVIII, 20). По всѣмъ этимъ причинамъ между формой классической и христіанской литературы существуетъ великая пропасть.

Еще больше различіе между христіанской и классической литературой по содержанию, различіе, клонящееся безусловно въ пользу первой. «Мы имѣемъ общеніе съ Моисеемъ, Илею и съ подобными имъ блаженными мужами, пишетъ святой Василій Великій къ своему учителю язычнику Ливанію, которые высказываютъ намъ свои мысли на варварскомъ языкѣ; мы говоримъ то, что получили отъ нихъ,— истинное по мысли, но неуменов по способу выраженія. Если мы и научились чему у васъ, то позабыли это за давностію времени» (Migne, Ser. Gr. XXXII, 1084). «У божественной мудрости, пишетъ другой отецъ Церкви святой Исидоръ Пелусіотъ, языкъ низкій, но содержаніе высоко какъ небо; а у свѣтской—способъ выраженія блестящій, но дѣла пресмыкаются по землѣ» (Migne, Ser. Gr. LXXVIII, 1500). И дѣйствительно тамъ все міросозерцаніе основывается на сказкахъ о Хроносѣ и Геѣ, Ураносѣ и Хаосѣ, на трагическомъ фатумѣ, здѣсь—на ученіи объ истинномъ Богѣ, Его промыслѣ и безконечномъ достоинствѣ свободной человѣческой личности. Тамъ «порокъ и оргія были санкціонированы авторитетомъ боговъ, весело проводившихъ время на высотахъ Олимпа среди шумныхъ удовольствій и какъ литература, такъ—искусство носили на себѣ столько знаковъ низкаго уровня нравственнаго развитія современнаго языческаго общества»¹⁾. Здѣсь—самое возвышенное, самое строгое нравственное ученіе, какое только знаетъ міръ. Итакъ, классическая

¹⁾ Тихомировъ. «Объ основахъ и организаціи средней школы», стр. 30.

и христіанская литература, какъ по формѣ, такъ и по содержанію вещи столь же кессоединимыя какъ кислородъ и водородъ, онѣ никогда не могутъ восполнять другъ друга, а будутъ только другъ другу противодѣйствовать и мѣшать цѣльности образовательнаго идеала ¹⁾. Не даромъ даже на Западѣ, гораздо тѣснѣе связанномъ съ классическимъ міромъ, чѣмъ мы, не разъ поднимался вопросъ о совершенномъ устраниеніи изъ церковныхъ школъ языческихъ авторовъ. И такія попытки дѣлались какъ протестантами, такъ и католиками ²⁾. Наклонъ въ пользу сокращенія языческихъ авторовъ въ семинаріяхъ существуетъ въ католичествѣ и теперь ³⁾. Но если съ одной стороны соединить классическую литературу съ христіанской не возможно по существу, а съ другой посвящать цѣлыя годы на первую невозможно по недостатку времени, то ясно, что нужно болѣе послѣдовательно провести принципъ, устанавливаемый объяснительной запиской и предоставить классической литературѣ дѣйствительно «незначительное мѣсто». Этой литературѣ (главнымъ образомъ баснямъ, мѣамъ, историческимъ отрывкамъ) придется удѣлять только первые годы обученія классическимъ языкамъ. Тщательно подобранные въ постепенно увеличивающейся трудности басни и историческіе отрывки должны служить вспомогательнымъ матеріаломъ при прохожденіи грамматики, употреблять же для этой цѣли церковную литературу несовсѣмъ удобно, отъ чтенія же классическихъ философовъ и тѣмъ болѣе

повтовъ придется отказаться. Тогда можно избѣжать и недостатка дѣйствующей программы, дающей «всего понемногу и ничего какъ слѣдуетъ» и дать болѣе основательную постановку чтенію церковной литературы ⁴⁾.

Прежде всего нужно дать болѣе широкую постановку чтенію греческаго библейскаго текста. Въ признаніи его громаднаго значенія для богослова сходятся всѣ христіанскія исповѣданія. «Знаменитый гуманистъ Меланхтонъ правильно утверждалъ, что Священное Писаніе нельзя понять съ богословской точки зрѣнія, если оно не будетъ понято вполнѣ съ грамматической», а Лютеръ даже «полагалъ, что истинное и высшее богословіе есть ничто иное какъ грамматика» ²⁾. Мы уже упоминали, что въ католическихъ семинаріяхъ греческій библейскій языкъ введенъ какъ особый предметъ ³⁾. «Что касается надобности спеціальнаго изученія «греческаго библейскаго языка», пишетъ православный богословъ ⁴⁾, то привнесеніе этой дисциплины тѣмъ неотложнѣе, что о ней у насъ всюду господствуютъ недоразумѣнія архаической отсталости и почти невѣжественной простоты. Фактически эта отрасль приобрѣла на Западѣ за неочень давнее время весьма широкое развитіе и захватывающій интересъ быстро обновляющейся свѣжести, въ связи съ изысканіями объ антиклизмѣ и непрерывными открытіями относительно *χοινῆ*. И если нынѣ «библейскій греческій языкъ» трактуется въ качествѣ момента въ развитіи послѣдняго и часто сливаются съ нимъ до неразличимости, то этимъ для насъ создается неустраняемая задача—не допустить, чтобы филологическое отождествленіе разрѣшалось уравненіемъ самого содержанія греческой рѣчи «библейской»

¹⁾ Въ частности противъ обычной слишкомъ высокой оцѣнки значенія классической философіи для богослова справедливыя возраженія дѣлаетъ проф. Н. Н. Глубоковскій: «По вопросамъ духовной школы», стр. 37.

²⁾ См. проф. А. Маленинъ. «Латинскій церковный языкъ». Сергіевъ-Посадъ 1907, стр. 55—57.

³⁾ См. статью Р. Tezelin Halusa о. Cist.: «Die Altclassischen Sprachen und die Kirche» въ «Kath. Kirchenzeitung» № 77, 2 окт. 1908 г., а также: «Über Lecture und Studium der heiligen Väter», Ibid. № 33.

⁴⁾ Это считаетъ необходимымъ и правленіе Тобольской семинаріи.

²⁾ См. проф. Соболевскій, статья Кошѣ въ «Прав. Бог. Энциклопедіи» т. IX, ст. 721.

³⁾ См. наши статьи «Церк. Вѣд.» 1907, 2177, 2178; 1908, 2953.

⁴⁾ Н. Глубоковскій, «По вопросамъ духовной школы», стр. 26—27, ср. «Церк. Вѣд.» 1908 г., стр. 567—569.

и «общей». На дѣлѣ же мы видимъ, что такія филологическія сближенія не рѣдко уклоняются къ прямому умаленію доктринальной библейской самобытности и стремятся поколебать божественную исключительность существеннѣйшихъ библейскихъ ученій. Слѣдовательно, эта наука будетъ имѣть не отдаленную и вѣшнюю сопряженность съ библиологіей, а самое живое и тѣсное отношеніе дорогого средства къ уразумѣнію и истолкованію Библии».

Но если изученіе библейскаго языка и чтеніе доктринальныхъ отдѣловъ Священнаго Писанія удобнѣе отнести къ высшимъ классамъ, то низшіе должны дать для этого достаточную подготовку въ видѣ основательнаго знакомства съ библейскимъ текстомъ. Это необходимо и по соображеніямъ чисто дидактическимъ. Начинать чтеніе древнихъ авторовъ всего лучше съ такого матеріала, трудности котораго не запугивали бы учениковъ и содержаніе котораго въ общемъ извѣстно. Новый Завѣтъ удовлетворяетъ и тому и другому требованію. Быть можетъ всего лучше бы пользоваться греческимъ новозавѣтнымъ текстомъ съ параллельнымъ славянскимъ, благодаря чему сохранилась бы масса времени, трагимаго на отысканіе словъ въ словарѣ. Конечно при этомъ нужно требовать чтобы ученики не заучивали переводъ наизусть, а сравнивали каждое греческое слово со славянскимъ. Извѣстенъ разсказъ какъ баснописецъ И. А. Крыловъ, не зная даже греческой азбуки, безъ всякой посторонней помощи, въ два года въ совершенствѣ изучилъ греческій языкъ только путемъ сравненія текстовъ этого языка со славянскимъ по Библии и нашелъ необыкновенную близость между ними, такъ что читалъ Гнѣдичу и объяснялъ нѣкоторые мѣста изъ Илиады. И подобныхъ примѣровъ немало. Прежде греческое Евангеліе въ нашихъ уѣздныхъ и затѣмъ духовныхъ училищахъ было, можно сказать, главною учебною книгою греческаго языка

и прочитывалось цѣликомъ¹⁾. Между тѣмъ нынѣ дѣйствующая программа даже въ семинаріяхъ ограничивается чтеніемъ всего четырехъ новозавѣтныхъ книгъ и то не въ полномъ объемѣ. Намъ думается, что нужно бы прочитывать Новый Завѣтъ почти весь. Нужно познакомить учениковъ и съ ветхозавѣтнымъ текстомъ, хотя бы по особой, спеціально изданной для этой цѣли учебной Библии. Подобныя изданія въ большомъ ходу за границей.

Точно также необходимо знакомство и съ латинскимъ текстомъ Св. Писанія, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, что съ греческимъ. Дѣйствующая программа совершенно не указываетъ этого матеріала. Между тѣмъ гораздо бы лучше замѣнить искусственную *Epitome historiae sacrae* самымъ библейскимъ текстомъ²⁾. Противъ этого матеріала обычно выставляютъ два возраженія³⁾: недостатки перевода Иеронима-Вульгаты и неудобство нѣкоторыхъ библейскихъ отдѣловъ для училищныхъ мальчиковъ. Конечно переводъ Иеронима не чуждъ значительныхъ недостатковъ и сохранившійся до насъ латинскій текстъ—ошибокъ, но онъ имѣетъ и крупныя достоинства, а ошибки будутъ исправлены при предпринятомъ въ настоящее время

¹⁾ Указываютъ, что пользоваться Новымъ Завѣтомъ для учебныхъ цѣлей неудобно по тому соображенію, что книга жизни здѣсь становится средствомъ для достиженія учебныхъ цѣлей. Дѣйствительно, если въ чтеніи текстовъ будутъ видѣть только иллюстрацію къ извѣстнымъ грамматическимъ правиламъ или средствомъ найти новыя, то употреблять для этой цѣли Новый Завѣтъ было бы противно христіанскому чувству. Но чтеніе должно быть поставлено такъ, чтобы единственной ея цѣлью было пониманіе читаемаго, грамматика же должна служить на положеніе пособія для этого пониманія.

²⁾ Нѣкоторые находятъ латинскій библейскій текстъ самымъ удобнымъ матеріаломъ для перевода при первоначальномъ обученіи латинскому языку даже въ гимназіяхъ. См. напр.: «Русская Школа» 1898 г., сентябрь, стр. 149, октябрь, стр. 131.

³⁾ См. напр. Г. Можаровъ: О преподаваніи латинскаго языка. Филологическія Записки 1899 г., III—IV, стр. 11.

исправленіи Вульгаты ¹⁾. Неудобные отдѣлы можно не назначать для перевода и всего лучше и здѣсь пользоваться учебной Библией. Переводъ Вульгаты долженъ служить естественнымъ введеніемъ къ чтенію латинскихъ христіанскихъ писателей; на языкъ которыхъ она оказала громадное вліяніе ²⁾.

На греческую святоотеческую литературу программа удѣляетъ всего *одно полугодіе при двухъ урокахъ въ недѣлю*. Конечно въ одно полугодіе нельзя успѣть познакомиться даже съ четырьмя церковными писателями, указанными программой (чтеніе твореній св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоуста и отрывковъ изъ стихотвореній св. Григорія Богослова и св. Іоанна Дамаскина). Съ исключеніемъ же изъ курса языческихъ авторовъ явится возможность посвятить церковнымъ писателямъ гораздо больше времени и восполнить списокъ ихъ хотя бы чтеніемъ твореній мужей апостольскихъ, тѣсно примыкающихъ и по содержанію и по языку къ новозавѣтной канонической письменности, и чтеніемъ христіанскихъ апологетовъ, что принесло бы значительную пользу многимъ богословскимъ дисциплинамъ.

Несмотря на меньшее сравнительно съ греческой значеніе латинской святоотеческой литературы и вообще и для восточныхъ христіанъ въ особенности, программа удѣляетъ ей времени *въ пять разъ* больше, чѣмъ греческой—четыре полугодія при общемъ количествѣ уроковъ десять въ недѣлю. Такъ какъ время, которое останется отъ исключенія изъ курса языческихъ авторовъ, пойдетъ отчасти на чтеніе латинскаго библейскаго текста, то можно и ограничиться указанными въ программѣ авторами: Иеронимъ, Тертуллианъ или Киприанъ, Лактанцій или Августинъ, гимны Амвросія Медиоланскаго и Григорія Великаго. Если бы явилась возможность

дополнить данный списокъ, то нужно бы указать ранняго христіанскаго апологета Минуція Феликса съ его легкимъ и изящнымъ стилемъ и, въ профессиональныхъ цѣляхъ, «De officiis» св. Амвросія Медиоланскаго.

с) Отъ цѣлесообразности постановки классическихъ языковъ перейдемъ къ ея педагогичности и научности. Здѣсь намъ придется отъ классическаго языкованія перейти на болѣе широкую почву языкованія вообще.

Педагогика требуетъ стройнаго и связнаго расположенія предметовъ, основаннаго на ихъ концентраціи, при чемъ центромъ обученія долженъ служить предметъ, ближе всего стоящій къ интересамъ учащагося, всего болѣе ему понятный. Такимъ центромъ языкованія долженъ служить въ нашей и средней школѣ родной языкъ. Лишь родной языкъ встрѣчаетъ въ детскомъ сознаніи живыя точки отправления въ томъ запасѣ словъ и свѣдѣній и въ томъ чувствѣ языка, которыя приобрѣтены въ материнской школѣ. Неизвѣстныя величины могутъ быть открываемы всего легче въ той области, гдѣ есть уже цѣлый рядъ величинъ извѣстныхъ, а родной языкъ есть единственный предметъ, въ которомъ значительная часть матеріала уже существуетъ въ головѣ учащихся. Классическіе и новые языки—языки чужіе и потому элементы ихъ доходятъ до сознанія не непосредственно, а при содѣйствіи родного языка, посредствомъ него. Родной языкъ—это фундаментъ, на которомъ виждется все зданіе языкованія. А если такъ, то изученіе и древнихъ и новыхъ языковъ должно стоять въ тѣсной связи съ изученіемъ языка родного и какъ отъ прочности фундамента зависитъ прочность всего зданія, такъ и отъ основательности знанія родного языка зависитъ уровень языкованія вообще. Наука идетъ на встрѣчу этимъ требованіямъ педагогики со своимъ ученіемъ объ историческомъ средствѣ языковъ. Итакъ, основательное

¹⁾ Это исправленіе дѣлается теперь въ Лондонѣ бенедиктинцами.

²⁾ См. проф. А. Маленинъ *op. cit.* стр. 14.

знаніе родного языка и (хотя бы самое элементарное) установленіе связи его съ другими языками — таковы два условия успѣшнаго усвоенія древнихъ языковъ. Въ духовной школѣ нѣтъ ни того, ни другого ¹⁾. Недостаточность знанія русскаго языка—это постоянная жалоба циркуляровъ учебнаго комитета, ревизорскихъ отчетовъ и протоколовъ семинарскихъ правленій (см. напр., Журналъ Уч. Ком. 1875 г. № 105. Цирк. Дух. Уч. Ком. III, стр. 3, IV, 29). По новой программѣ русскому и славянскому языкамъ удѣлены тѣ же 19 уроковъ, что и прежде, тою же осталась и постановка его и даже учебники остались тѣ же и вотъ недостаточное знаніе родного языка является главнымъ тормазомъ при изученіи классическихъ языковъ и преподавателямъ приходится тратить много времени и труда на отрывочное изученіе такихъ грамматическихъ свѣдѣній, которыя бы легче и основательнѣе можно бы изучать при систематическомъ прохожденіи родного языка. Поэтому для изученія классическихъ языковъ въ возможно короткое время крайне необходимо, чтобы количество времени, посвящаемого теперь русскому и славянскому языкамъ не было уменьшено, а постановка ихъ была улучшена.

Недостаточное значеніе русской грамматики было бы еще меньшимъ зломъ, если бы преподаваніе языковъ было бы поставлено связано и систематично. Тогда изученіе одного языка помогало бы изученію другого. Средство для достиженія этой связности—это внесеніе историко-сравнительнаго элемента въ преподаваніе. Отсутствіе этого элемента—это общій недостатокъ какъ свѣтской, такъ и духовной школы. И это понятно. Языки стали изучаться гораздо раньше, чѣмъ дознано было ихъ родство, а наука пока не успѣла вырабо-

тать пригодную для школы форму сообщенія своихъ истинъ. Конечно мы вовсе не думаемъ вносить филологію въ среднюю школу, а настаиваемъ лишь на томъ, что тамъ, гдѣ дидактическіе интересы совпадаютъ съ интересами научными, историко-сравнительный элементъ необходимъ. Теперь родство изучаемыхъ въ духовной школѣ языковъ совершенно игнорируется и изучается не языкознаніе, а лишь нѣсколько грамматикъ, ничѣмъ между собою не связанныхъ, съ особымъ расположеніемъ матеріала, съ особой терминологіей и даже съ противорѣчащими другъ другу положеніями и потому не только помогающихъ, а даже мѣшающихъ другъ другу. Родство между собою славянскаго и русскаго языка, кажется, не требуетъ особенно глубокихъ изысканій и объяснительная записка говорить, что «при параллельности курсовъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ придется останавливаться лишь на особенностяхъ церковно-славянской грамматики». Попробуйте осуществить это вполне разумное требованіе, когда самыя программы, не говоря уже о рекомендуемыхъ ими учебникахъ, противорѣчатъ другъ другу. Напр., программа, русскаго языка относитъ имена на ъ женскаго рода къ четвертому склоненію, программа церковно-славянскаго—къ пятому, программа русскаго языка относитъ склоненіе съ нарощеніемъ къ 5 склоненію, церковно-славянскаго къ третьему и т. д. И вотъ одно и то же слово, напр., «кость» по русской грамматикѣ нужно отнести къ 4 склоненію, по славянской къ пятому, слово «имя» по русской, къ пятому, по славянской къ третьему, слово «жена» по русской къ третьему, по славянской къ четвертому и т. д. Между тѣмъ дѣленіе существительныхъ на склоненія не есть только методическій приѣмъ, а фактъ крупной важности въ исторіи языка. Какія же основанія для установленія такого различія въ программахъ? Основаній никакихъ, а есть только причина и

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. наши статьи: «Родной языкъ въ духовныхъ училищахъ», «Церковный Вѣстникъ» 1903, стр. 1267—71, «Языкознаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ», Странникъ 1904, ноябрь, стр. 687—696.

эта единственная причина заключается въ полнѣйшемъ игнорированіи исторіи языка. Если бы дѣленіе на склоненія опиралось на научныя, рациональныя основанія, то тогда было бы ясно тожество славянскаго склоненія не только съ русскимъ, но и съ греческимъ и съ латинскимъ, было бы ясно, напр., что вода кодѣ, unda и χώρα, воду кодѣ¹⁾, undam и χώραν водѣ, кодѣ, undae и χώρα и т. д.,—одно и тоже, что и всѣ эти языки имѣютъ только по три склоненія²⁾ со сходными окончаніями, а тогда дѣйствительно будетъ возможно «останавливаться лишь на особенностяхъ церковно-славянскаго грамматики», да и трудъ изученія грамматики древнихъ языковъ сведется къ возможному—*minimum*у, что примѣнимо и къ остальнымъ отдѣламъ грамматики, напр., къ изученію личныхъ окончаній глагольныхъ формъ, именныхъ формъ глагола и т. д. Церковно-славянскій языкъ долженъ играть такую же роль въ школьномъ языковеденіи, какую играетъ санскритъ въ языковеденіи научномъ. Объясняя формы русскаго языка, онъ въ тоже время указываетъ на близкое родство этого послѣдняго съ древними языками, обнаруживающееся не только въ корняхъ при образованіи словъ, но и во всѣхъ ихъ изложеніяхъ. Въ своемъ же синтаксисѣ онъ почти совершенно подчинился синтаксису греческаго церковнаго языка. Церковно-славянскій языкъ такимъ образомъ служитъ соединительнымъ звеномъ между роднымъ русскимъ и чужими

древними языками, благодаря чему получается въ высшей степени благотворная педагогическая возможность изучать эти послѣдніе какъ языки родственные. Уже не говоря о томъ, что сближеніе между собою какъ отдѣльныхъ словъ¹⁾ и формъ, такъ и синтаксическихъ особенностей (напр., дательнаго самостоятельнаго въ славянскомъ съ *ablativus absolutus* въ латинскомъ и *genetivus* и *dativus absolutus* въ греческомъ) имѣетъ значеніе могучаго мнемоническаго пособия, это сближеніе даетъ изученію грамматики самый важный жизненный нервъ обученія—интересъ. Изъ условнаго, однообразнаго, искусственнаго, а потому и скучнаго и труднаго предмета, воспринимаемаго лишь памятью, сравнительный методъ дѣлаетъ изученіе грамматики предметомъ живымъ, дающимъ матеріалъ для ума и соображенія, для собственной мыслительной работы ученика, а результаты такой работы нескоро забываются: память здѣсь возбуждена мыслью, сама мысль даетъ ей и содержаніе и такимъ образомъ добытое знаніе сдѣлается достояніемъ ума навсегда, а путь, приведшій къ такому знанію, послужитъ могучимъ средствомъ умственнаго развитія учащагося. Объяснительныя записки по древнимъ языкамъ дѣлаютъ указаніе на сравнительный методъ. «Такъ какъ законы древнегреческаго языка лежатъ въ основѣ грамматики церковно-славянскаго языка, то при объясненіи особенностей древнегреческой рѣчи, преподавателю весьма полезно обращаться къ аналогіямъ церковно-славянскаго языка» (Объяснит. зап. по прогр. греч. яз. въ д. уч.). Ту же мысль высказываетъ и объяснительная записка къ программѣ латинскаго языка относительно языка русскаго. Но самыя программы нисколько не сообразуются съ этимъ принципомъ и даютъ такую поста-

¹⁾ Понятія о носовыхъ звукахъ, согласно программѣ, ученикамъ дается.

²⁾ Въ латинскомъ языкѣ четвертое склоненіе есть въ сущности третье съ основой на *u*, а пятое—архаическое первое съ основой на *e*. См. удачный опытъ сближенія четырехъ языковъ Е. Бѣлявскаго: «Этимологія древняго церковно-славянскаго и русскаго языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго». Изд. 4-е, М., 1894 г. Въ пользу такого дѣленія высказались такіе авторитеты, какъ Я. К. Гротъ, «Ж. М. Н. Пр.» 1876, янв., проф. Н. И. Карѣевъ, «Филолог. Зап.» 1876, III; Т. И. Поливановъ, «Учебно-воспитательная бібліотека».

¹⁾ Недурнымъ пособіемъ здѣсь можетъ служить недавно вышедшій «Латинско-русскій словарь, расположенный по корнямъ» А. Суворова, Варшава, 1908 г.

новку языкамъ, при которыхъ они вмѣсто того, чтобы помогать другъ другу, производятъ невыразимую путаницу въ головахъ учащихся. При включеніи въ курсъ новыхъ языковъ путаница эта еще увеличится. То же и въ усиленной степени нужно сказать и объ учебникахъ.

С. Троицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Государственная Дума и духовенство.

CXLVI.

Дума приступила къ обсужденію закона 9 ноября 1906 года—о выходѣ изъ общины. Это не законопроектъ, а законъ, изданный Верховной законодательной властью и дѣйствующій уже безъ малаго два года. Но какъ изданный въ междудумскій періодъ, въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ государственныхъ законовъ, онъ подлежитъ рассмотрѣнію Думы, которая можетъ его одобрить или не одобрить. За время дѣйствія этого закона, уже 700,000 домохозяевъ, т. е. крестьянскихъ семей, пожелали воспользоваться имъ—выйти изъ состава сельскихъ общинъ и сдѣлаться хозяевами-собственниками. Больше половины изъ нихъ (до 400,000) уже устроены въ качествѣ хозяевъ-собственниковъ (своихъ надѣловъ), укрѣпленіе остальныхъ въ настоящее время производится. Движеніе очень быстро растетъ и число желающихъ укрѣпленія въ собственность надѣловъ возрастаетъ съ каждымъ мѣсяцемъ. Такъ, съ 1 августа текущаго года было укрѣплено 300,000 домохозяевъ, и къ 1 сентября число заявленій объ укрѣпленіи возросло уже до 700,000.

Такимъ образомъ, законъ 9 ноября 1906 года успѣлъ уже открыть широкое примѣненіе на практикѣ и дать земельное устройство сотнямъ тысячъ крестьянскихъ семей, успѣвшихъ воспользоваться имъ для обезпеченія своего хозяйственнаго бытія, путемъ укрѣпленія за собой земель-

ной собственности. Очевидно, законъ этотъ, изданный для крестьянства, одобренъ имъ, а при такомъ условіи онъ не можетъ быть не одобренъ и Думой, т. е. долженъ быть ею одобренъ. Онъ и будетъ ею одобренъ, т. е. оставленъ, такъ какъ думское большинство (правые и октябристы) относятся къ нему сочувственно и одобрительно.

Кадеты и ихъ лѣвые «товарищи», все еще рассчитывающіе использовать «аграрный вопросъ» для своихъ революціонно-анархистскихъ цѣлей и потому противящіеся всякому мирному разрѣшенію его, понятно, враждебно относятся и къ закону 9 ноября 1906 года. Отлично, однако, понимая, что оппозиція ихъ (какъ меньшинства) никакого вліянія на судьбу его оказать не можетъ, они рѣшили все-же воспользоваться имъ для своихъ избитыхъ lamentацій по «аграрному вопросу» и для созданія Думѣ помѣхи въ ея дѣятельности. Свыше 200 членовъ записались для говоренія, что займетъ не менѣе восьми засѣданій (по два раза въ недѣлю), т. е. не менѣе мѣсяца времени,—времени въ буквальномъ смыслѣ драгоцѣннаго, потому что, кромѣ бюджета на 1909 годъ, до 500 законопроектвъ ждуть рассмотрѣнія ихъ Думой, которой, вмѣсто рассмотрѣнія ихъ придется цѣлый мѣсяць слушать оностилѣвшія всѣмъ «аграрныя» рѣчи митинговыхъ ораторовъ!

Не имѣя возможности сказать что-нибудь основательное противъ закона 9 ноября 1906 года по существу, кадеты и «товарищи» стараются дискредитировать его, такъ сказать, съ виѣшной стороны. Примѣненіе его вызоветъ-де разладъ въ крестьянской средѣ и безпорядки. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, трогательна эта забота о порядкѣ со стороны элементовъ, сдѣвшихъ «аграрныя» безпорядки и печалующихся объ ихъ прекращеніи! Но, во-первыхъ, законъ 9 ноября дѣйствуетъ уже безъ малаго два года, онъ нашель себѣ примѣненіе уже въ 700,000 случаяхъ,—и ника-

кихъ безпорядковъ не вызвалъ, да и не можетъ вызвать, ибо никому онъ не навязывается: желающіе выйти изъ общины и укрѣпить за собою земельные надѣлы,—выходятъ и укрѣпляютъ, нежелающіе—остаются въ общинѣ. Во-вторыхъ же, сами кадеты и «товарищи» указываютъ въ своихъ рѣчахъ, что законъ 9 ноября изданъ правительствомъ, какъ средство борьбы съ революціей, ерго—сами они признаютъ это орудіемъ не безпорядковъ, а успокоенія. Это именно и ставится ими въ вину правительству: оно-де издало этотъ законъ для борьбы съ революціей. Да неужели же правительство не должно бороться съ революціей?

Чрезвычайно характеренъ и такой аргументъ кадетско-«товарищескихъ» ораторовъ: закономъ 9 ноября пользуются-де только пьяницы и проходимцы, порядочные крестьяне-хозяева имъ не пользуются. Какъ сказано было выше, закономъ этимъ воспользовались уже 700.000 домохозяевъ, т. е. свыше 3 милліоновъ крестьянскаго населенія. Эти 3 милліона русскаго народа, такимъ образомъ, объявляются кадетами и «товарищами» пьяницами и проходимцами. Хороши «народные печальники», считающіе огульно русскій народъ «пьяницами и проходимцами!» Пусть это запомнитъ русскій народъ и пусть знаетъ, за кого его считаютъ и какъ къ нему относятся его думскіе «радѣтели» и «печальники» лѣваго толка.

Кадеты и ихъ лѣвые «товарищи» стараются поставить такъ вопросъ, какъ будто закономъ 9 января 1906 года, «разрушается» община. Въ дѣйствительности же, какъ это пояснилъ преосвященный Митрофанъ, «ни о какомъ разрушеніи общины въ законѣ не говорится: рѣчь идетъ о правѣ отдѣльныхъ лицъ раскрѣпощаться. Если общинное владѣніе пережито, то оно само собой должно отойти въ область преданія; но если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ община все-таки сохранится, то не слѣдуетъ посягать на ея цѣлость и существо-

ваніе. Не разрушая общины, надо всѣчески стремиться содѣйствовать выходу изъ нея тамъ, гдѣ къ этому обнаруживается какое-либо стремленіе».

Въ самомъ дѣлѣ, законъ 9 ноября, не отмѣняя общины, предоставляетъ лишь *право желающимъ* свободного выхода изъ нея, т. е. отмѣняетъ лишь невольное *принудительное* нахожденіе въ пей, уничтожаетъ закрѣпощеніе отдѣльныхъ лицъ общинѣ. Казалось-бы, глашатаямъ «народной свободы» остается только привѣтствовать это освобожденіе русскаго крестьянства отъ своего рода крѣпостной зависимости. На дѣлѣ, однако, именно глашатаи «народной свободы» ратуютъ за эту крѣпостную зависимость русскаго крестьянства! Ратуютъ не потому, что этой неволи хочетъ народъ или требуетъ жизнь, а потому, что это противорѣчитъ ихъ мертвой, отвлеченной доктринѣ: выходящіе изъ общины крестьяне становятся *собственниками* своихъ земельныхъ надѣловъ, кадетская же и социалистическая доктрина не признаетъ и не допускаетъ права собственности. Вотъ, каковы эти «печальники народа»: они готовы закрѣпить весь народъ, лишь бы торжествовала мертвая доктрина; они кричатъ о земельномъ «голодѣ» русскаго народа и ведутъ его на «иллюминаціи», но и пяди земли не хотятъ предоставить ему въ собственность!

Конечно, совсѣмъ иного мнѣнія объ этомъ сами крестьяне, цѣль стремленій и желаній которыхъ — именно обезпечить себя земельной собственностью, чтобы имѣть свое осѣдлое хозяйство, чтобы трудиться и работать на своей собственной землѣ. Слѣдуетъ отмѣтить полное единодушіе въ этомъ вопросѣ между крестьянами (за рѣдкими исключеніями тѣхъ изъ нихъ, которыхъ удалось «обработать» кадетамъ и ихъ «товарищамъ») и духовными депутатами, по мнѣнію которыхъ законъ 9 ноября и даетъ именно возможность трудиться каждому на своей землѣ, между

тѣмъ какъ община накладываетъ ярмо на отдѣльныхъ труженниковъ. Правда, не вездѣ въ Россіи возможно подворное хозяйство, но такихъ мѣстностей, гдѣ оно по тѣмъ ли инымъ причинамъ невозможно, немного. Да законъ 9 ноября и не обязываетъ никого, а только предоставляетъ право желающимъ выходить изъ общины и основывать свое хозяйство.

Прекрасная рѣчь сказана преосвященнымъ Митрофаномъ, говорившимъ отъ имени не только думскаго духовенства, но и всей правой фракціи. «Община,—сказалъ владыка,—была основной формой общенія въ древней Руси. Каждый гражданинъ земли прежде всего мыслить себя членомъ общины и въ союзѣ ея получалъ для себя опору и силу. Такое явленіе объясняется тѣми особыми условіями, въ которыхъ находилось молодое нарождавшееся Россійское государство, вынужденное вести постоянную упорную борьбу съ враждебными сосѣдними племенами. Для людей, являющихся въ качествѣ учителей и руководителей народа, община удобна и въ томъ отношеніи, что она даетъ имъ возможность болѣе широко развить свое просвѣтительное вліяніе на народъ. Но сила этого аргумента потеряла значительную долю своей убѣдительности съ тѣхъ поръ, какъ природные учителя вытѣснены людьми, которые стараются сбить смуту среди народа, привить ему чувство ненависти, мщенія. Съ другой стороны жизнь не ждетъ и на Западѣ уже общинная форма владѣнія должна была уступить мѣсто иной, завести которую наступилъ чередъ и для Россіи. Мы не защитники многихъ западно-европейскихъ новшествъ, но говоримъ, что полезное необходимо заимствовать. Устройство новаго хозяйства крестьянъ по образцу фермеровъ безусловно надо признать полезнымъ; съ его введеніемъ прекратятся обвиненія крестьянства въ лѣности, въ грубости обработки земли; любя свое онъ научится цѣнить и чужое».

Владыка указалъ затѣмъ на Могилевскую губернію (отъ которой онъ представляетъ), которая начала заводить у себя подворное (хуторское) хозяйство еще до появленія закона 9 ноября 1906 г. Проводниками этого новаго хозяйства явились тамъ латыши. Мѣстное (бѣлорусское) населеніе, видя, какъ на тѣхъ же тощихъ поляхъ у сосѣдей получается обильный урожай, не могли не оцѣнить преимуществъ новой формы землеустройства, и теперь охотно стали заводить хуторное хозяйство. То воодушевленіе и усердіе, съ которыми новоселы пригнали къ устройству новаго для себя быта, уже показываетъ, что люди нашли истинную цѣль: какой-либо тупости, лѣности, апатіи среди нихъ нѣтъ мѣста. Каждый работаетъ для себя и это его воодушевляетъ.

Въ заключеніе владыка указалъ на затрудненія, которыя тормозятъ это дѣло: «они коренятся въ недостаткѣ, а подчасъ и въ полномъ отсутствіи подсобнаго кредита, который необходимъ на первыхъ порахъ при переносѣ строеній на новыя мѣста. (*Обобрительные возмасы*). Нужно въ широкихъ размѣрахъ открыть кредитъ для новоселовъ: государство не должно бояться затратить на этотъ предметъ; оно должно быть увѣрено, что оно самымъ рациональнымъ способомъ используетъ свои ресурсы, оно засѣваетъ благодарную почву, которая принесетъ обильный урожай въ видѣ улучшенія народнаго достатка».

Рѣчь преосвященнаго Митрофана неоднократно прерывалась знаками одобренія (правой и центра), изъ чего видно, что большинство Думы вполне раздѣляетъ мнѣніе его и что, такимъ образомъ, принятіе Думой закона 9 ноября 1906 года вполне обеспечено.

СXLVII.

Въ собраніи думскаго духовенства подвергся обсужденію законопроектъ о церковныхъ школахъ, внесенный въ Думу еще въ прошломъ году, но до сего вре-

мени не поставленный на очередь. Судьба этого законопроекта, дѣйствительно, весьма странная: еще въ мартѣ мѣсяцѣ онъ поставленъ былъ на повѣстку, но Дума нашла почему то нужнымъ отложить его обсужденіе, поручивъ комиссіи о народномъ образованіи дать о немъ заключеніе въ двухнедѣльный срокъ. Съ тѣхъ поръ, до конца сессіи, прошло не двѣ недѣли, а четыре мѣсяца, но законопроектъ такъ и не увидѣлъ свѣта Божьяго. Прошли долгія каникулы, открылась новая сессія, но законопроектъ остался гдѣ-то «подъ сукномъ». Между тѣмъ, одновременно внесенный въ Думу (въ декабрѣ прошлаго года) законопроектъ о земскихъ школахъ (дополнительное ассигнованіе на нихъ 7 милл. рублей) пропущенъ былъ Думой еще въ мартѣ мѣсяцѣ!

Думское духовенство рѣшило напомнить теперь о немъ и подняло вопросъ о постановкѣ его, по возможности, въ ближайшую очередь. Этотъ годъ такъ уже и прошелъ, но хоть на будущій годъ церковныя школы получили бы дополнительное ассигнованіе 4 милліоновъ рублей.

Конечно, не спроста законопроектъ о церковныхъ школахъ запропастился гдѣ-то въ думской канцеляріи и покоится въ ней безъ движенія уже почти цѣлый годъ. Дума, такъ чутко относящаяся къ вопросамъ народнаго образованія и такъ скоро пропустившая законопроектъ о земскихъ школахъ, вдругъ «забыла» о церковно-школьномъ законопроектѣ и не даетъ ему хода!

Пресвященный Митрофанъ справедливо называлъ это (въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Думы) «замаскированнымъ походомъ» противъ церковной школы. Этотъ «замаскированный походъ» идетъ противъ церковной школы и вѣдъ Думы—въ «освободительной» печати и въ земствѣ. Сообщается о лишеніи земствами субсидій церковныхъ школъ въ цѣломъ рядѣ губерній. Можно было бы подумать, что у насъ такой избытокъ народныхъ школъ, что часть ихъ

можетъ и не существовать. Вотъ между тѣмъ, что сообщается изъ Витебской губерніи, гдѣ земство хотя и «будущее» (какъ называютъ земство западныхъ губерній, не выбираемое, а назначенное), но то же желало лишить церковныя школы субсидій («куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней»,—какъ говорить пословица): «Въ мужскія приходскія училища въ нынѣшнемъ году здѣсь (въ гор. Витебскѣ) желало поступить 259 мальчиковъ, изъ которыхъ 76 остались за бортомъ, несмотря на то, что общее число учениковъ во всѣхъ 6 приходскихъ училищахъ въ нынѣшнемъ учебномъ году увеличилось на 35 (въ одномъ училищѣ было отказано, между прочимъ, 42 мальчикамъ). Что же касается женскихъ приходскихъ училищъ, то въ нихъ отказъ получило еще большее число лицъ: желало поступить 510 дѣвочекъ, а принято только 155, остальнымъ—355 дѣвочкамъ—отказано въ приемѣ. То же явленіе мы наблюдаемъ и въ деревнѣ».

Витебская губернія въ этомъ отношеніи не составляетъ вовсе исключенія: то же и хуже еще происходитъ по всѣмъ губерніямъ, по всей Россіи. Сотни тысячъ, если не милліоны, дѣтей школьнаго возраста ежегодно остаются безъ обученія, по недостатку школъ и ихъ тѣснотѣ. Не странно ли, при такомъ положеніи, lamentація противъ народныхъ школъ, хотя бы и церковныхъ, разводимыя въ печати, земствѣ и даже въ Государственной Думѣ,—разводимыя при томъ самими что ни на есть «передовыми» элементами, ратующими за просвѣщеніе народа и требующими всеобщаго обученія? Не странно ли эпидемія лишенія земствами церковныхъ школъ субсидій, т. е. обреченіе части ихъ на закрытіе? Не странно ли лежаніе въ думской канцеляріи почти цѣлый годъ законопроекта о дополнительномъ ассигнованіи 4 милліоновъ рублей на церковныя школы? Конечно, все это очень странно. Но еще болѣе странно тѣ объясненія, которыми маскируется этотъ походъ радѣте-

лей о народномъ просвѣщеніи противъ народнаго просвѣщенія: церковныя школы не отвѣчаютъ-де своему назначенію, въ нихъ плохо учатъ, онѣ находятся въ жалкомъ состояніи, помѣщенія ихъ не приспособлены для школъ, въ нихъ царитъ убожество и холодъ, учителя плохи и т. п. А земскія школы? Вотъ, какъ описываетъ ихъ «освободительная» (т. е. не предубѣжденная противъ нихъ, а расположенная къ нимъ) газета «Кіевская мысль»:

Громадное большинство земскихъ школъ въ Черниговскомъ уѣздѣ находится въ ужасномъ, совѣмъ не жиломъ состояніи. Если вы вѣзжаете въ село и видите полуразрушенную лачугу—навѣрняка это земская школа. Наружный видъ хорошъ, но внутренній во много разъ превосходить. Температура нѣкоторыхъ колеблется между 3 и 6 градусами ниже нуля, въ особенности ночью, ибо печи топятся изъ экономіи только утромъ «у досвіта». Вотъ краткій «мартырологъ» нашихъ просвѣдательныхъ учреждений:

- 1) с. Лакнистое: крыша провалилась надъ учительской квартирой и половиной класса.
- 2) с. Кіенка: печи совершенно разрушились и нѣтъ надежды на ремонтъ
- 3) с. Щелтовица: холодъ во всемъ зданіи.
- 4) с. Повозъ: сильно прогнили полы.
- 5) Андреевка: сгнили полы и крыша. Холодъ до 1 градуса.
- 6) Ковшина: тоже.

Дальше идутъ Буда, двѣ Муравейки, Міево, Ладника, Кувѣчичи, Мохнатикъ, Неданчичи и мн. др.

Холодъ, 16 руб. жалованіе въ мѣсяцъ, при теперешней дороговизнѣ съѣстныхъ продуктовъ, валить съ ногъ нашихъ учителей. Если увидимъ возлѣ земской управы оборваннаго изможденнаго человѣка—это учитель пріѣхалъ за жалованіемъ».

Если церковныя школы нерѣдко находятся въ «убогомъ» состояніи, то навѣрняка можно сказать, все же не въ худ-

шемъ, а въ лучшемъ, чѣмъ описанное состояніе «большинства земскихъ школъ». А церковныя школы вѣдь стоятъ въ три раза дешевле земскихъ, т. е. на тѣ средства, которыхъ требуетъ одна земская школа, существуетъ три церковныхъ школы! Что же мудренаго, если онѣ бываютъ «убоги»? Дайте средства и онѣ не будутъ убоги,—хотя и теперь, повторяемъ, онѣ все же не такъ убоги, какъ земскія школы. Лишняя же ихъ средствъ, отнимая отъ нихъ субсидіи, не вы ли сами, г.г. глаголемые «просвѣдители», обрекаете тѣмъ ихъ на убожество? Или, по вашему, безъ субсидій онѣ должны стать менѣе убоги? Конечно, вы отлично понимаете, что лишеныя и тѣхъ грошовыхъ земскихъ субсидій, которыми теперь онѣ поддерживаются, онѣ не только должны стать болѣе убогими, но части ихъ придется и вовсе перестать существовать,—и къ этому то вы, г.г. «освободители», и стремитесь. Въ интересахъ народнаго «просвѣщенія», конечно?

Но дѣло не въ томъ—убоги или не убоги церковныя школы, а въ томъ, что какъ бы ни были онѣ убоги, все же онѣ выполняютъ свою миссію, отвѣчаютъ своему назначенію, обучая 2.000.000 дѣтей, которыя съ закрытіемъ ихъ остались бы безъ обученія. Для г.г. «освободителей», конечно, лучше, чтобы 2.000.000 дѣтей оставались вовсе безъ обученія (ибо больше имъ обучаться негдѣ), чѣмъ обучались бы въ церковныхъ школахъ, готовящихъ изъ нихъ добрыхъ гражданъ, воспитанныхъ въ духъ любви и преданности Церкви, Царю и Родинѣ, а не революціонеровъ, развращенныхъ учителями, ссылаемыми въ Сибирь (гдѣ находится въ ссылкѣ 22, изъ учителей земскихъ школъ). Но Государственной Думѣ не позволительно только, но и обязательно держаться на этотъ счетъ инаго мнѣнія, по которому, при недостаткѣ у насъ школъ, должно дорожить каждой школой, тѣмъ болѣе же школой, готовящей добрыхъ гражданъ, каковой

является церковная школа. Не тѣснить ее, не вести противъ нея «замаскированный походъ» должна Дума, а всячески поддерживать и давать средства на увеличение количества и улучшение качества.

Ассигновавъ дополнительно 7 милл. руб. на земскія школы, Государственная Дума должна, конечно, ассигновать дополнительно и на церковныя школы просимыя у нея 4 милл. рублей. Несомнѣнно, она, въ лицѣ своего благоразумнаго и благонамѣреннаго большинства, и сдѣлаетъ это, — сдѣлаетъ притомъ незамедлительно, для чего необходимо извлечь изъ подъ сукна церковно-школьный законопроектъ, запрятанный *къ-то* туда, и дать ему законный ходъ.

СXLVIII.

Потерпѣвъ генеральное поражение на дополнительныхъ выборахъ въ Государственную Думу (въ числѣ 18 новозбранныхъ членовъ не оказалось ни одного кадета «товарища»), «освободители» повели кампанію противъ новозбранныхъ депутатовъ, объявляя ихъ избранными яко бы неправильно (и незаконно, и требуя отъ Государственной Думы, которая должна, по закону, провѣрить выборы, кассациіи ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли, съ «освободительной точки зрѣнія, признать правильными и законными выборы, на которыхъ не прошелъ ни одинъ «освободительный» кандидатъ и которыми благонамѣренное думское большинство усилено 18-ю новыми членами, взаменъ умершихъ и выбывшихъ «оппозиционныхъ» членовъ?

Особенно усердно ведется походъ противъ новозбраннаго минскаго депутата на мѣсто выбывшаго Шмита—протоіерея Андрея Даниловича Юрашкевича, известнаго своими монархическими убѣждениями и глубоко уважаемаго мѣстнымъ православно-русскимъ населеніемъ, заслуженно удостоившимъ его избранія представителемъ своихъ интересовъ въ Государственной Думѣ. Его избраніемъ «освободи-

тельная» клика особенно недовольна (что, конечно, еще болѣе говорить въ его пользу). Сами же «освободительно-еврейскія газеты отмѣчаютъ, что на собраніи выборщиковъ въ Минскѣ 15 сентября (наканунѣ выборовъ) кандидатура протоіерея Юрашкевича была намѣчена выборщиками *единогласно* и на другой день (16 сентября) онъ былъ выбранъ *подавляющимъ большинствомъ* голосовъ. Казалось бы чего правильнѣе и законнѣе: представителемъ населенія оказался именно тотъ, кого оно и желало имѣть своимъ представителемъ въ Думѣ.

Оказывается, однако, что это именно и неправильно и незаконно: выборщики, видите ли, не избрали бы того, кого избрали, если бы... Если бы крестьяне-выборщики не остановились бесплатно въ Минскѣ въ архіерейскомъ домѣ и если бы передъ выборами не былъ отслуженъ архіереемъ «торжественный молебенъ».

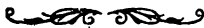
Такимъ образомъ, оказывается, что для того, чтобы выборы были правильными и законными, въ архіерейскомъ домѣ должны были взять съ крестьянъ-выборщиковъ плату «за простой» (какъ въ еврейской гостинницѣ), а архіерей не долженъ былъ служить передъ выборами «торжественнаго молебна».

Можно, конечно, допустить, что остановились крестьяне-выборщики не въ архіерейскомъ домѣ, а въ еврейскомъ заѣзжемъ домѣ, евреямъ и «освободителямъ» удалось бы нѣкоторыхъ изъ нихъ спонть и обработать такъ, что они подали бы свои голоса за еврейскаго кандидата. Но кто же виноватъ, что русскіе православные крестьяне архіерейскій домъ предпочли еврейскому заѣзжему дому? Никакой законъ этого не возбраняетъ и это не только не нарушило, но, наоборотъ, способствовало именно правильности и законности выборовъ, ибо оградило крестьянъ-выборщиковъ отъ смущенія ихъ воли и совѣсти посторонними элементами. Что же касается «торжественнаго молебна», отслуженнаго

передъ выборами архіереемъ, то съ какихъ поръ это стало «преступленіемъ» въ православно-русскомъ государствѣ? Русскіе люди испоконъ вѣковъ привыкли и считаютъ своимъ закономъ на всякое дѣло испрашивать благословеніе Божіе. Въ числѣ выборщиковъ были католики и евреи, но кто же и имъ запрещалъ присутствовать на молебнѣ? А если они этого не хотѣли, то кто же мѣшалъ имъ служить такіе же «торжественные молебны» въ костелѣ и въ синагогѣ?

Что протоіерей Юрашкевичъ членъ Думы нежелательный для «освободителей», рассчитывавшихъ усилить себя дополнительными выборами, но жестоко ошибившихся,—это вполне понятно. Но отъ нежелательности до неправильности—незаконности выборовъ—дистанція огромнаго размѣра и г.г. «освободители» напрасно силятся изобразить бѣлое чернымъ и на этомъ провести Думу. Напрасно: «чернаго» имъ не замѣнить «краснымъ»...

А. Волынецъ.



Храмъ-памятникъ имени преподобнаго Сергія на Куликовомъ полѣ, Тульской губерніи.

На открытомъ холмѣ Куликова поля, гдѣ въ 1380 году русскіе побѣдили татаръ и положили начало самобытности русскаго государства, горделиво красуется памятникъ—чугунная колонна, это даръ благородныхъ Тульскихъ дворянъ павшимъ героямъ.

Всюду—мѣста, орошенная кровію нашихъ собратьевъ, сподвижниковъ Дмитрія Іоанновича, прозваннаго за эту битву Донскимъ.

Вотъ холмъ, на которомъ, по преданію, во время битвы стоялъ Мамай, наблюдавшій за ходомъ сраженія и мечтавшій о томъ, какъ онъ поразитъ русскихъ и посрамитъ вѣру православную, а пожалуй, и совсѣмъ уничтожитъ,—какъ заставить князей русскихъ признавать его.

Вотъ мѣста, гдѣ не такъ давно были еще дубы отъ той дубравы, изъ-за которой вышла засада на помощь изнемогавшимъ воинамъ.

Вотъ начало рѣчки «Смолки», которая во время битвы текла кровію дорогихъ нашихъ защитниковъ.

Но при посѣщеніи этихъ историческихъ мѣстъ, однако, не получалъ удовольствія православный христіанинъ; до сего времени не было храма, гдѣ бы можно было вознести молитвы о упокоеніи нашихъ давнихъ защитниковъ государства и вѣры православной.

Слава Богу! Въ настоящее время образованъ строительный комитетъ постройки сего храма-памятника имени преподобнаго Сергія, благословившаго великаго князя Дмитрія Іоанновича на битву и пославшаго своихъ иноковъ: Пересвѣта и Ослябя.

Государь Императоръ изволилъ принести первую жертву на постройку храма, а Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ принялъ комитетъ подъ свое Августѣйшее покровительство.

Комитетъ, имѣя, кромѣ сего, небольшія пожертвованія отъ частныхъ лицъ, собранныя по газетнымъ воззваніямъ (кстати сказать, печатавшимся бесплатно) зимою 1908—9 года приступилъ къ заготовкѣ матеріаловъ для бытовой работы. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года предъ началомъ подготовительныхъ работъ совершено было вблизи мѣста, предполагаемаго для храма, молебствіе.

Умилительно было это скромное богослуженіе подъ открытымъ небомъ причтовъ, ближайшихъ къ памятнику, прибывшихъ съ крестными ходами, при большомъ стеченіи народа изъ окрестныхъ селеній, подъ крестомъ съ частицею мощей преподобнаго Сергія (фамильная собственность предсѣдателя комитета графа Юрія Александровича Олсуфьева, который онъ жертвуетъ въ строящійся храмъ).

Бывали и ранѣе богослуженія, болѣе

торжественныя и многолюдныя, но никогда не было у каждаго того отраднато чувства, что испытывалъ теперь. Для всѣхъ дороги эти мѣста по воспоминаемымъ событіямъ, но у жителей окрестныхъ селеній это особенно выдѣлялось; поля Куликовскія чаще всего напоминали имъ о событіяхъ, совершившихся болѣе 500 лѣтъ тому назадъ; всегда, изъ рода въ родъ, переходило только недоумѣніе—почему же на столь знаменитомъ мѣстѣ нѣтъ храма Божія, гдѣ бы всегда, а особенно въ день битвы 8-го сентября и въ Дмитровскую субботу—день памяти воиновъ, павшихъ въ эту битву совершалась литургія?

Теперь, во время этого молебна каждый сознавалъ, что скоро и навѣрно очень скоро и каждый доживетъ до того счастливаго времени, когда засияетъ святой крестъ надъ строящимся храмомъ-памятникомъ и не одна колонна-памятникъ будетъ красоваться на поляхъ Куликовскихъ и не останется безъ молитвы, на мѣстѣ убійствъ, прахъ нашихъ предковъ воиновъ.

Строительный комитетъ всецѣло надѣется на помощь Божию — нѣкогда оказанную великому князю Дмитрію Іоанновичу и на молитвы преподобнаго Сергія, небеснаго Покровителя сего храма, и на помощь добрыхъ православныхъ русскихъ людей.

Вѣдь не одна сотня храмовъ приходскихъ строится по матушкѣ Россіи и большая часть ихъ строится, пожалуй, на добротныя даванія, но здѣсь вѣдь долгъ каждаго почтить память предковъ-героевъ и принять участіе своими пожертвованіями въ постройкѣ храма-памятника.

Священникъ Петръ Гедешовъ.

По поводу газетныхъ нападокъ на издательскую дѣятельность Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ № 53 газеты «Новая Русь» помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ «Оригинальный источникъ Синодскихъ доходовъ», въ

которой бросается укоръ Святѣйшему Синоду со всѣми подвѣдомственными ему учреждениями и, какъ бы для подтвержденія справедливости этого укора, выставляется въ неблаговидномъ свѣтѣ дѣятельность Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и его Издательской Комиссіи.

Въ этой замѣткѣ утверждается, что Издательская Комиссія, завѣдуя изданіемъ книгъ и снабженіемъ ими духовно-учебныхъ заведеній, а также церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, получаетъ на свои надобности изъ казны ежегодно до 600.000 рублей. Не имѣя никакого отношенія къ дѣлу снабженія книгами духовно-учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи особаго учрежденія при Святѣйшемъ Синодѣ, именуемаго «Учебный Комитетъ», Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта, за все время своего существованія, не получала и не получаетъ на свои надобности никакихъ ассигнованій изъ казны. Штатъ Издательской Комиссіи получилъ Высочайшее утвержденіе 7-го февраля 1900 года, и по смыслу примѣчанія 1-го къ этому штату она должна содержаться на спеціальныя издательскія средства Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту, должна сама добывать эти средства своей книгоиздательской дѣятельностію, обслуживать всѣ свои надобности по книгоиздательству, содержанію лицъ служащихъ и по выдачѣ пенсій означеннымъ въ штатѣ лицамъ.

Имѣя особую высокой важности задачу—снабжать церковныя школы всѣхъ типовъ учебниками и учебными пособіями по предметамъ курса сихъ школъ, а также книгами для внѣкласснаго чтенія, Издательская Комиссія требуетъ и значительныхъ силъ для выполненія этой задачи. Содержаніе лицъ, служащихъ исключительно въ Издательской Комиссіи, требуетъ ежегодно до 35.000 рублей. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе, что годовою оборотъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта дохо-

доть до милліона рублей. О дѣятельности Издательской Комиссіи хорошо освѣдомлены всѣ епархіальные училищныя совѣты и ихъ отдѣленія, духовныя семинаріи, мужскія и женскія духовныя училища, губернскія и уѣздныя земства, извѣстные, столичные и провинціальныя, книжныя магазины и склады, епархіальныя братства и нныя просвѣтительныя общества. Знакомы съ издательской дѣятельностію Синодальнаго Училищнаго Совѣта директоры и инспекторы народныхъ училищъ, начальники всенно-учебныхъ заведеній, полковныя командиры, учителя и учительницы начальныхъ школъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. И всѣ эти учрежденія и лица широко пользуются услугами Издательской Комиссіи, выписываютъ отъ нея не только книги собственнаго изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, но и во многихъ случаяхъ печатныя произведенія другихъ книгоиздательскихъ фирмъ. Ихъ привлекаетъ и дешевизна изданій Училищнаго Совѣта, ихъ внѣшняя опрятность и внутреннее содержаніе. Авторъ замѣтки въ газетѣ «Новая Русь» сообщаетъ своимъ читателямъ, что «когда бюджетная Комиссія при Государственной Думѣ стала разсматривать смѣту Училищнаго Совѣта (рѣчь идетъ о смѣтѣ на текущій 1908 годъ), то къ великому удивленію наша, что у Совѣта около 1.231.000 рублей запаснаго капитала. Изъ этой суммы 231.000 рублей были въ процентныхъ бумагахъ, а одинъ милліонъ рублей (также въ процентныхъ бумагахъ) незадолго до представленія смѣты былъ обращенъ установленнымъ порядкомъ въ неприкосновенный капиталъ, предназначенный официально на *содержаніе церкви и школы въ домѣ Училищнаго Совѣта, по Кабинетской улицѣ*, а неофициально—на содержаніе апартаментовъ, занимаемыхъ въ этомъ домѣ высшими чинами этого Совѣта». Въ этомъ сообщеніи справедливо только то, что такая сумма въ процентныхъ бума-

гахъ имѣлась и имѣется у Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Назначеніе этой суммы таково.

Для увѣковѣченія памяти Государя Императора Александра III, своимъ Царскимъ словомъ призывавшаго къ жизни церковно-приходскія школы, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, вскорѣ послѣ кончины Царя-Миротворца, рѣшилъ соорудить храмъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невского, имя коего носилъ въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ, и при этомъ храмъ двухклассную церковную школу. И такъ какъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ не имѣлъ тогда собственныхъ помѣщеній ни для канцеляріи, ни для операцій Издательской Комиссіи и Книжнаго Склада при ней, ни для лицъ, служащихъ во всѣхъ учрежденіяхъ Совѣта, то тогда же, въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, возникъ вопросъ и о постройкѣ необходимаго зданія. Остановка была только за матеріальными средствами. Дать ихъ въ потребномъ количествѣ Издательская Комиссія не могла, такъ какъ по ограниченности ея издательской дѣятельности, стѣсняемой къ тому же отсутствіемъ потребнаго для этихъ операцій помѣщенія, ея прибыли не могли быть значительны. Она ютилась тогда въ части подвального помѣщенія зданія Святѣйшаго Синода, стѣсняя собою это учрежденіе. Правда, съ Высочайшаго соизволенія, по благословенію Святѣйшаго Синода, былъ объявленъ и открытъ по всей Россіи сборъ добротныхъ пожертвованій на сооруженіе храма и школы въ память Императора Александра III, но этотъ сборъ далъ всего до 170 тысячъ рублей, и эта сумма недостаточна была и на сооруженіе достойнаго памяти Царя-Миротворца храма и школы имени его. Съ этимъ согласится всякій, кто бывалъ въ храмѣ Синодальнаго Училищнаго Совѣта, внутреннее убранство коего съ живописью обощлось свыше 50.000 рублей. На постройку, одновре-

менно съ храмомъ и школой, помѣщенія для Училищнаго Совѣта и подвѣдомственныхъ ему учреждений, Издательской Комиссіи съ Книжнымъ Складомъ, Статистическаго Отдѣла и квартиръ для лицъ, служащихъ въ этихъ учрежденияхъ, рѣшено было употребить свободныя издательскія средства и испросить у Святѣйшаго Синода ссуду на недостающую сумму. Постройка зданія для церкви, двухклассной школы и помѣщеній Училищнаго Совѣта, обошлась около милліона рублей. И доселѣ Издательская Комиссія, на погашеніе сдѣланнаго при постройкѣ дома долга, въ настоящее время выражающагося въ суммѣ до 320.000 рублей, платитъ ежегодно по 30.000 рублей.

Затѣвая такую огромную постройку почти въ долгъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, естественно долженъ былъ подумать и позаботиться и о средствахъ на содержаніе зданія. Онъ былъ увѣренъ, что когда Издательская Комиссія будетъ имѣть для своихъ операций потребное помѣщеніе, она добудетъ и средства на содержаніе храма, школы и помѣщеній Училищнаго Совѣта путемъ расширенія своей издательской дѣятельности. И Издательская Комиссія съ честію исполнила и исполняетъ возложенное на нее обязательство, расширивъ свою дѣятельность до возможныхъ предѣловъ. Отсюда и получился тотъ «запасный капиталъ», о которомъ говорится въ газетной замѣткѣ. На содержаніе храма, выстроеннаго въ память Императора Александра III, двухклассной церковной школы имени этого незабвеннаго Государя и помѣщеній для Училищнаго Совѣта и его учреждений и отчисленъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода и съ Высочайшаго одобренія, милліонъ рублей въ процентныхъ бумагахъ. И если принять во вниманіе, что этотъ милліонъ въ процентныхъ бумагахъ состоитъ изъ 4% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Банка (на 720.800 рублей) и изъ Государственной

4% ренты (на остальную сумму), то ясно будетъ, что для образованія такого милліона, при низкомъ курсѣ названныхъ процентныхъ бумагъ въ послѣднее десятилѣтіе, достаточно было имѣть наличными немного болѣе 750.000 рублей. Большую часть зданія Училищнаго Совѣта занимаютъ, какъ и слѣдуетъ, церковь, школа и казенныя учрежденія этого Совѣта. Зданіе построено на землѣ, безмездно уступленной Совѣту Святѣйшимъ Синодомъ.

Широко поставивъ свою издательскую дѣятельность, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ имѣетъ возможность содержать весь штатъ служащихъ въ Издательской Комиссіи за счетъ тѣхъ прибылей, какія получаютъ отъ книгоиздательскаго дѣла. Но нельзя быть увѣреннымъ, что эта издательская дѣятельность и впредь будетъ пользоваться, со стороны разныхъ учреждений и лицъ, тѣмъ же вниманіемъ, какое оказывается Издательской Комиссіи нынѣ; можетъ случиться, что Издательская Комиссія вынуждена будетъ значительно сократить свою дѣятельность. Времена и взгляды въ наши дни весьма переменчивы, и то, что признается полезнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія и поддержки теперь, можетъ потомъ оказаться непригоднымъ и отжившимъ... Но обязательства Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ предъ служащими въ Издательской Комиссіи не прекращаются даже и въ томъ случаѣ, если бы сама Издательская Комиссія прекратила свое существованіе: Училищный Совѣтъ долженъ будетъ обезпечить ихъ, по выслугѣ узаконеннаго срока, пенсіей. Конечно, не всѣ служащіе и не сразу будутъ имѣть право на полученіе пенсіи, но можетъ случиться, что одновременно будутъ получать пенсію два лица, проходившихъ одну и ту же должность, изъ коихъ одинъ получить это право или чрезъ выслугу установленнаго закономъ лѣтъ, или за болѣзнію, по сокращенному сроку, а другой, поступившій на мѣсто перваго изъ другого соотвѣт-

ствующаго учрежденія, въ коемъ проработалъ около 30 лѣтъ, приобрѣтетъ право на пенсію чрезъ 5 лѣтъ, когда первый еще живъ и пользуется заслуженнымъ имъ правомъ. Естественно, что на обезпеченіе пенсіей служащихъ въ Издательской Комиссіи Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ долженъ имѣть неприкосновенный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ, около 400.000 рублей. И тѣ 231.000 рублей въ процентныхъ бумагахъ, которые имѣются у Училищнаго Совѣта по Издательской Комиссіи сверхъ милліона, отчисленнаго на содержаніе церкви, школы и дома, должны быть положены въ основу этого неприкосновеннаго капитала.

Газета «Новая Русь» въ разсматриваемой замѣткѣ увѣряетъ своихъ читателей, что Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ слишкомъ безцеремонно наживаетъ отъ книжныхъ операцій своей Издательской Комиссіи. «Издательская Комиссія при Училищномъ Совѣтѣ, говоритъ эта газета, снабжая книгами духовно-учебныя заведенія и церковно-приходскія школы, поступала такъ. Если книги изданы были частными фирмами, то Училищный Совѣтъ приобрѣталъ ихъ съ обычной для всѣхъ торговцевъ скидкой, въ отчетахъ же показывалъ по номинальной стоимости, наживая такимъ образомъ отъ 20 до 30 и болѣе процентовъ. Разсылая книги собственнаго изданія, Совѣтъ опять-таки показывалъ въ отчетахъ не дѣйствительную ихъ стоимость, а продажную, т. е. ту, по которой эти книги отпускались торговцамъ. Такой приемъ давалъ возможность нажить и на своихъ собственныхъ изданіяхъ отъ 25 до 40 процентовъ».

Въ дѣйствительности дѣло съ прибылями Издательской Комиссіи стоитъ не такъ, какъ изображается въ газетной замѣткѣ. Прибыли, какъ видно изъ вышесказаннаго, являются замѣтными, но не потому, что Училищный Совѣтъ съ лихвою наживаетъ отъ операцій своей Издательской Комиссіи, а отъ того, что самое издатель-

ское дѣло Училищнымъ Совѣтомъ поставлено широко. Тѣми льготами, какія установлены книгопродавцами другъ для друга, Издательская Комиссія не пользуется при приобретеніи для своихъ надобностей книгъ частныхъ фирмъ. Уступая съ собственныхъ изданій 30%, всѣмъ книжнымъ магазинамъ, школамъ и разнымъ казеннымъ и частнымъ учрежденіямъ, Издательская Комиссія отъ многихъ магазиновъ получаетъ уступку въ 10%; нѣкоторые магазины уступаютъ даже только 5%, большинство—20%, и только одинъ магазинъ постоянно дѣлаетъ скидку въ 30%. А если принять во вниманіе, что для приобретения изъ магазиновъ потребныхъ и въ потребномъ количествѣ книгъ командированы книжнымъ складомъ особыя лица, если учесть время, потребное этимъ лицамъ на хожденіе и подсчитать расходы на извозчиковъ для перевозки книгъ изъ магазина въ складъ, то Издательская Комиссія получить прибыли въ общемъ около 15%. Но здѣсь не приняты во вниманіе расходы Издательской Комиссіи по упаковке книгъ для отправленія ихъ, не подсчитаны и затраченный на покупку капитала, иногда возвращающійся отъ провинціальныхъ заказчиковъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ (а иногда и лѣтъ) по высылкѣ книгъ. А эти соображенія понизятъ прибыли Издательской Комиссіи отъ продажи книгъ, приобретаемыхъ на сторонѣ, до 10%. Ни одинъ книжный магазинъ не можетъ довольствоваться 10% прибылью, при весьма чувствительныхъ расходахъ по найму помѣщенія, содержанію его служащихъ. Издательская же Комиссія, имѣя собственное помѣщеніе для своихъ операцій и квартиры для нѣзшихъ служащихъ, довольствуется и этой прибылью. Никогда Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ своихъ отчетахъ не показывалъ фиктивную сумму за купленные на сторонѣ книги. Такого правонарушенія не допустить никакой контроль. Всякій расходъ по приобретенію книгъ отъ

частныхъ фирмъ провѣряется неопустительно по тѣмъ счетамъ и квитанціямъ, по которымъ книги отпускаются изъ магазина, въ коихъ всякій разъ показывается и номинальная стоимость книжнаго заказа и та сумма, какая причитывается къ уплатѣ за сдѣланной скидкой. Что же касается книгъ собственнаго изданія, то для каждой, издаваемой Училищнымъ Совѣтомъ, книги отведены особыя въ бухгалтерскихъ книгахъ страницы, на которыхъ точно показывается, сколько, и на что именно, израсходовано по выпуску въ свѣтъ этой книги, и во что обошлось печатаніе одного экземпляра каждаго названія. И малѣйшее злоупотребленіе здѣсь было бы открыто Синодальнымъ Контролемъ, выполняющимъ свои обязанности съ безупречной добросовѣстностію. А чтобы видѣть, какъ скромны бываютъ прибыли Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ собственныхъ изданій, достаточно взять для примѣра книгу въ 30 печатныхъ листовъ, со множествомъ безукоризненно исполненныхъ иллюстрацій и рисунковъ (въ томъ числѣ и оригинальныхъ, изготовленныхъ по особому заказу и, конечно, не даромъ), отпечатанную на плотной и бѣлой бумагѣ и продаваемую за 42 копейки. Даже при напечатаніи этой книги въ количествѣ 100.000 экземпляровъ прибыль отъ этой книги будетъ не болѣе одной—двухъ копеекъ на экземплярѣ, т. е. отъ 2½ до 5%. При этомъ не принято во вниманіе, что изданіе это разоидется не менѣе какъ въ два года, и затраченный на ея печатаніе капиталъ не будетъ приносить прибыли, пока книга будетъ лежать въ Книжномъ Складѣ и ждать своей очереди для продажи. Неоснователенъ и укоръ, дѣлаемый Издательской Комиссіею въ газетѣ «Новая Русь», въ томъ, что на ея расходы ежегодно расходуетъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ казенныхъ суммъ 600.000 рублей, изъ коихъ въ видѣ торговой прибыли отчисляется и причисляется къ запасному капи-

талу 200.000 рублей ежегодно. Уже выше сказано было, что на надобности Издательской Комиссіи изъ государственнаго казначейства не отпускается ни одного рубля. Въ смѣтѣ Святѣйшаго Синода по Училищному Совѣту на 1909 годъ (какъ было и въ смѣтѣ на настоящій годъ, въ свое время разсмотрѣнной въ Государственной Думѣ) испрашивается и ожидается поступленій изъ казны 472.450 рублей «на учебники и учебныя пособия». Но это не 600.000 рублей, и не на надобности Издательской Комиссіи. Изъ самой смѣты видно, что сумма эта распределяется въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ Имперіи, примѣнительно къ числу имѣющихся въ каждой епархіи школь. Епархіальные училищные совѣты съ своей стороны распределяютъ ассигнованную въ ихъ распоряженіе сумму по своимъ отдѣленіямъ, рекомендуя имъ, въ видахъ удобства полученія книгъ изъ одного мѣста, обращаться съ требовательными на книги и учебныя пособия списками въ Издательскую Комиссію, которая и высылаетъ тѣ книги и пособия, какія каждымъ отдѣленіемъ или епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ затребованы. Не высылаются только тѣ изданія, которыя Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ не признаны пригодными для церковныхъ школь. Такимъ образомъ, этими деньгами «на учебники и учебныя пособия» изъ казны распоряжаются епархіальные училищные совѣты. Издательская Комиссіа получаетъ изъ казны деньги за затребованныя и высланные книги и пособия только по представленіи увѣдомленій съ мѣста о полученіи высланнаго. Этихъ увѣдомленій приходится ожидать иногда очень долго, мѣсяцы и годы (особенно изъ отдаленныхъ окраинъ, и главнымъ образомъ Сибири). Понятно, что деньги, затраченные Издательской Комиссіею на изготовленіе и приобрѣтеніе затребованнаго, до полученія причитающейся суммы изъ Государственнаго Казначейства, никакой при-

были не приносить, а это обстоятельство несомнѣнно уменьшаетъ ожидаемую прибыль, которая въ общемъ сойдеть до 10%. Едва ли нашелся бы хоть одинъ частный книжный магазинъ, который согласился бы высылать книги и учебныя пособія на десятки и сотни тысячъ рублей—въ кредитъ, безъ увѣренности, что деньги за высланное вернутся въ магазинъ своевременно, хотя бы кредиторами были епархіальные училищныя совѣты и ихъ отдѣленія. Высылаютъ въ кредитъ Издательская Комиссія и земствамъ, и другимъ казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ. Нерѣдко бывало, что и отъ этихъ учреждений деньги поступали за высланное спустя многое время, иногда болѣе года. Последнее могутъ подтвердить и земства, кассы коихъ особенно были пусты въ 1905 году, во время усиленнаго освободительнаго движенія, и Издательская Комиссія входила въ положеніе этихъ земствъ и не настаивала на немедленной уплатѣ причитающейся суммы, хорошо понимая затруднительное матеріальное положеніе этихъ общественныхъ учреждений.

Хотя Издательская Комиссія получила Высочайшее утвержденіе только въ началѣ 1900 года, но книгоиздательствомъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ началъ заниматься еще въ 1889 году. Издательской Комиссія тогда не было, но Училищный Совѣтъ завелъ у себя Книжный Складъ, приступилъ къ печатанію въ Синодальной Типографіи нѣкоторыхъ, употребляемыхъ въ церковныхъ школахъ, книгъ, преимущественно славянскимъ шрифтомъ, какъ напримѣръ: евангелія, учебной псалтири, часослова, книжекъ по славянской грамотѣ Н. И. Ильминскаго. Тогда же Училищный Совѣтъ вошелъ въ соглашеніе съ нѣкоторыми авторами потребныхъ для школъ свѣтскихъ книгъ, испросивъ у Святѣйшаго Синода ссуду въ размѣрѣ 12.000 рублей. Операциі Книжнаго Склада постепенно расширялись, а въ 1894 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣ-

шено образовать при Училищномъ Совѣтѣ Издательскую Комиссію, дѣятельность которой еще болѣе расширила книгоиздательское дѣло Училищнаго Совѣта.

К. С.



ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Правила для вольнослушателей богословскихъ предметовъ въ Могилевской духовной семинаріи.—Необходимость открытія средней богословской школы въ Туркеставѣ.—Проблѣ въ семинарской программѣ.

Недостатокъ вполне подготовленныхъ кандидатовъ священства, испытываемый въ настоящее время, побуждаетъ епархіальныя начальства озаботиться созданіемъ вспомогательныхъ по отношенію къ семинаріи учреждений для подготовки къ экзамену на санъ священника: то въ видѣ богословскихъ курсовъ, то въ видѣ постоянной пастырской школы, какъ, напр., на Волыни, то въ видѣ института вольнослушателей богословскихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ старшихъ классахъ семинаріи. Вольнослушатели, или какъ тогда они назывались—начетчики,—допускались въ духовныхъ семинаріяхъ и ранѣе—по уставу 1869 года. Уставъ духовныхъ семинарій 1884 г. уничтожилъ начетчиковъ. Но въ послѣдніе годы, съ разрѣшенія высшей дух. власти, они вновь допущены въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Въ № 19 Могилевскихъ епарх. вѣдомостей напечатаны утвержденныя Свят. Синодомъ правила для приѣма вольнослушателей богословскихъ предметовъ въ Могилевскую дух. Семинарію. Согласно этимъ правиламъ, къ слушанію богословскихъ предметовъ въ V и VI классахъ семинаріи допускаются духовныя и свѣтскія лица, не моложе 18 лѣтъ отъ роду, по выдержаніи испытанія по особой программѣ. Тѣ изъ нихъ, кто не принадлежитъ къ духовному вѣдомству, уплачиваютъ за право обученія 40 руб. въ годъ.

«Допущенные по предварительномъ испытаніи къ слушанію богословскихъ предметовъ испол-

вяютъ всѣ обязанности воспитанниковъ 5 и 6 класса семинаріи въ отношеніи церковнаго богослуженія, посѣщенія классныхъ уроковъ, составленія сочиненій и проповѣдей, занятій въ образцовой школѣ и подчиняются правиламъ Семипарской дисциплины; въ случаѣ нарушенія этихъ правилъ, они лишаются права слушать богословскіе предметы.

Если въ теченіе учебнаго года обнаружится малоуспѣшность допущеннаго къ слушанію богословскихъ предметовъ, зависящая отъ его малоспособности или лѣности и небрежности, онъ можетъ быть лишенъ Правленіемъ Семинаріи, на основаніи заявленій преподавателей 5 и 6 классовъ, права слушанія этихъ предметовъ и до окончанія учебнаго года. Въ случаѣ же неодобрительнаго поведенія таковыя слушатели удаляются изъ семинаріи по докладѣ о томъ ректора и инспектора семинаріи епархіальному просвященному.

По окончаніи перваго учебнаго года допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ получаютъ право слушать эти предметы въ 6 классѣ на основаніи отзывовъ преподавателей 5 класса о степени подготовленности ихъ къ этому и отъ платы за право слушанія уроковъ въ 6 классѣ освобождаются.

По окончаніи втораго учебнаго года допущенные къ слушанію богословскихъ предметовъ получаютъ отъ Правленія Семинаріи удостовѣренія въ томъ, что они въ теченіи двухъ лѣтъ состояли слушателями этихъ предметовъ въ 5 и 6 классахъ Могилевской семинаріи».

Программа испытаній, установленная для поступленія въ число вольнослушателей дух. семинаріи, не отличается особенною сложностью. Отъ нихъ требуется знаніе священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ въ объемѣ программы второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, ученіе о богослуженіи, географія, отечественная исторія въ томъ же объемѣ, православный христіанскій катихизисъ по руководству Митрополита Филарета, знаніе общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ объемѣ курса епархіальныхъ женскихъ училищъ. Болѣе сложна программа по священному писанію ветхаго завѣта. Въ этой области требуется знаніе о главномъ предметѣ всего священнаго писанія, о раздѣленіи священныхъ книгъ по времени написанія и содержанію ихъ и изясненіе

наиболѣе существенныхъ и важныхъ мѣстъ отдѣльныхъ священныхъ книгъ. Но особенное вниманіе, при зачисленіи въ вольнослушатели, будетъ обращено, по словамъ программы, на сочиненіе, какъ на наилучшій показатель общаго развитія экзаменующагося и его знаній по русскому языку.

Конечно, какъ временная мѣра, какъ выходъ изъ создаваемаго затрудненія, и проектируемая приведенными правилами подготовка кандидатовъ священства, такъ сказать, упрощеннаго типа—вполнѣ цѣлесообразна. Но нужды церкви, крайне осложнившіяся,—но требованія времени крайне многообразны—все это говорить за необходимость болѣе солиднаго образовательнаго ценза отъ кандидатовъ священства.

Если въ епархіяхъ, имѣющихъ за собою многолѣтнюю исторію и духовно-учебныя заведенія вполнѣ законченныя и работающія то-же чуть не столѣтія, испытывается по мѣстамъ острая нужда въ правоспособныхъ кандидатахъ священства, то въ особенности въ этомъ отношеніи въ неблагопріятныхъ условіяхъ находятся епархіи окраинныя, новыя, не имѣющія ни духовно-учебныхъ заведеній, ни даже прочно сложившагося класса клириковъ, дѣти которыхъ въ настоящее время главнымъ образомъ пополняютъ и, вѣроятно, въ будущемъ еще долго будутъ пополнять ряды кандидатовъ священства. Такова, напр., епархія Туркестанская.

Мѣстный епархіальный органъ (№№ 18 и 19) горячо высказывается за открытіе въ епархіи средняго духовно-учебнаго заведенія въ ближайшемъ времени. Позаботиться объ открытіи такого учебнаго заведенія въ Туркестанѣ необходимо, съ одной стороны, потому что съ усиливающеюся въ послѣднее время колонизацію края—число приходовъ въ немъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а съ другой стороны въ виду необходимости оградить мѣстное православное населеніе отъ натиска

магометанской пропаганды. По словамъ епархіальнаго журнала, опасность совращенія русскихъ православныхъ людей въ магометанство весьма значительна. И при существованіи ранѣе карательныхъ законовъ противъ отпадающихъ въ магометанство русскихъ, случаи отпаденія ихъ отъ вѣры отцовъ бывали. Ихъ знаетъ Туркестанская Духов. Консисторія, еще, вѣроятно, больше знаетъ Консисторія Оренбургская, а о прочномъ сожителствѣ съ магометанами - киргизами русскихъ уральскихъ и оренбургскихъ казачекъ, формально не перемѣнившихъ своей вѣры, — есть даже цѣлое изслѣдованіе. Недавно въ Вѣрномъ перешла въ магометанство цѣлая казачья семья чисто русскаго происхожденія.

Между тѣмъ, духовенство Туркестанскихъ приходовъ, въ большинствѣ пришлое, безъ достаточнаго общаго и богословскаго образованія, безъ знанія края и мѣстныхъ языковъ. При такихъ условіяхъ можетъ ли оно — не говоримъ съ успѣхомъ миссіонерствовать среди магометанъ, — но даже достаточно успѣшно исполнять свои обязанности по удовлетворенію религіозныхъ потребностей кореннаго русскаго православнаго населенія и ограждать его отъ опасностей магометанской пропаганды?

Учрежденіе въ Туркестанскомъ крайъ духовной семинаріи, поэтому, — вполне справедливо признается епархіальнымъ журналомъ — дѣломъ необходимымъ. При этомъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, Туркестанская семинарія должна имѣть, кромѣ общихъ съ другими семинаріями задачъ, — задачу мѣстную, исключительную: готовить борцовъ съ исламомъ.

Чтобы съ успѣхомъ бороться, прежде всего нужно знать противника и его слабыя стороны, а потому изученіе магометанства въ его сущности и въ его исторіи и обличеніе его недостатковъ непременно должно войти въ курсъ семинарскаго образованія. Рассчитывать на выигрышъ битвы можно, только зная въ совершенствѣ поле сраженія, а потому мѣстные географія, этнографія и исторія должны буду-

щны войнами креста Христова изучаться въ подробностяхъ. Наконецъ имъ необходимо умѣть пользоваться и оружіемъ противника — языкомъ его. А такъ какъ всѣ туркестанскіе магометане говорятъ на разныхъ нарѣчіяхъ тюрскаго языка, владѣть имъ и значительная часть русскаго сельскаго населенія, то въ Туркестанской духовной семинаріи тюрскій языкъ теоретически долженъ изучаться въ его общихъ основахъ, съ указаніемъ разности въ нарѣчіяхъ, а практически — языки сартовскій и киргизскій по выбору, съ которымъ нужно сообразоваться и при назначеніи окончившихъ курсъ на мѣста службы. Желательнымъ слѣдуетъ признать и введеніе въ семинарскій курсъ хотя бы обязательнаго изученія арабскаго языка, безъ котораго изученіе корана затруднительно, а пользование магометанской богословской литературой, въ виду отсутствія ея переводовъ, совершенно невозможно. Правильно поставленное теоретическое изученіе этихъ языковъ, при исключеніи изъ семинарскаго курса языковъ древне-классическихъ, можетъ имѣть значеніе и въ смыслѣ содѣйствія формальному развитію учащихся въ семинаріи, усовершенствованію способности логическаго анализа и синтеза пріученію къ точной, ясной и литературной передачѣ мыслей.

Кромѣ того введеніе въ курсъ духовной семинаріи всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, сообщая ей мѣстный характеръ, дастъ возможность готовить въ этомъ учебномъ заведеніи не только кандидатовъ во священники, но людей наиболѣе основательно знающихъ мѣстныя условія жизни, мѣстное населеніе, наиболѣе способныхъ къ дѣятельности въ край на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной службы, въ какихъ страшно нуждается Туркестанскій край.

Программы перечисленныхъ предметовъ должны быть составлены возможно сокращеннѣе въ смыслѣ подробностей: въ программахъ новой семинаріи въ курсъ предметовъ, отвѣчающихъ мѣстнымъ потребностямъ, достаточно однихъ общихъ положеній, а подробности дастъ практика и способность преподавателей приспособиться къ предмету и къ требованію жизни и возможно разумнѣе, педагогичнѣе использовать то количество учебнаго времени, какое можетъ быть отведено на изученіе этихъ предметовъ, сообразно съ новымъ учебнымъ планомъ будущихъ духовныхъ семинарій».

Не менѣе остра нужда въ устройствѣ и открытіи семинарій, этихъ рассадниковъ пастырства, — ощущается и въ другихъ

окраинныхъ епархіяхъ, напримѣръ Омской. Съ усиленнымъ движеніемъ переселенцевъ на свободныя Сибирскія земли, здѣсь ежегодно открываются десятки новыхъ приходовъ. Достойныхъ же и правоспособныхъ кандидатовъ въ священники для этихъ приходовъ не имѣется.

* *
*

Тверскія епархіальныя вѣдомости (№ 38, 1908) указываютъ серьезный пробѣлъ въ программѣ духовныхъ семинарій—именно семинаріи совсѣмъ не даютъ своимъ питомцамъ никакихъ свѣдѣній изъ области законовѣдѣнія. При современной постановкѣ дѣла, воспитанники выходятъ изъ семинарій совершенно беспомощными въ юридическомъ отношеніи. Между тѣмъ, по роду предстоящей имъ дѣятельности, юридическія знанія, хотя въ самой общей формѣ,—имъ положительно необходимы. Нерѣдко къ священнику обращаются за совѣтами его прихожане; ему самому приходится вести дѣловую переписку съ разнаго рода государственными и общественными учрежденіями. Между тѣмъ обо всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, ихъ задачахъ и значеніи въ общей системѣ государственнаго устройства онъ положительно ничего не знаетъ. Министерство Народнаго просвѣщенія уже обратило вниманіе на этотъ пробѣлъ въ программѣ средней министерской школы и 16 іюня 1906 г. Министеромъ Народнаго Просвѣщенія утверждена программа законовѣдѣнія для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ; между тѣмъ большинство оканчивающихъ среднюю министерскую школу поступаютъ для продолженія образованія въ высшія школы, гдѣ имѣютъ возможность дополнить свое образованіе разнаго рода свѣдѣніями—въ томъ числѣ и юридическими. Оканчивающіе же духовную семинарію, наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ прямо вступа-

ютъ въ жизнь и для нихъ потребность хотя бы элементарнаго знанія права сказывается гораздо сильнѣе.

Останавливаясь на вопросѣ о программѣ законовѣдѣнія для духовныхъ семинарій и вообще о практической постановкѣ этого предмета въ духовной школѣ, Тверскія епархіальныя вѣдомости продолжаютъ:

«Курсъ законовѣдѣнія по этой программѣ можетъ дать учащимся въ связномъ, доступномъ и систематическомъ изложеніи необходимыя для каждаго образованнаго человѣка свѣдѣнія о дѣйствующемъ законодательствѣ и основывающемся на немъ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи и представить сжатую, но въ основныхъ чертахъ полную картину существующаго порядка, по которой картину съобы получить ясное представленіе о своихъ отношеніяхъ къ государству и согражданамъ. Въ курсъ законовѣдѣнія не вводятся никакія юридическія контраверзы, спорныя положенія и юридическія теоріи. Здѣсь преподаватель ограничивается только сообщеніемъ необходимыхъ основныхъ положеній изъ теоріи права, которыя являются включеніемъ къ пониманію и сознательному усвоенію свѣдѣній изъ области положительнаго права. При изученіи отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ дѣлаются справки изъ исторіи ихъ происхожденія, но только въ такой мѣрѣ, которая необходима для уясненія ихъ современнаго значенія. При такой постановкѣ будутъ избѣгнуты, съ одной стороны, отвѣченность и связанная съ нею трудность предмета, а съ другой—будетъ устранена та сухость въ преподаваніи, которая можетъ произойти отъ заполнения предмета одними только положеніями, взятыми изъ дѣйствующихъ законовъ.

Въ практическомъ отношеніи введеніе преподаванія законовѣдѣнія въ Тверской семинаріи не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій. Въ Твери есть достаточное количество юристовъ, которые или бесплатно, или за очень небольшую плату согласятся предложить свои услуги по чтенію курса законовѣдѣнія. Прохожденіе этого курса не должно также отнимать много времени у воспитанниковъ. Въ программу гимназій введенъ одинъ урокъ законовѣдѣнія въ 7 классѣ и 2 урока—въ 8 классѣ. Да, вѣдь, и экономія во времени тогда только производительна, когда она цѣлесообразна. Можно быть увѣреннымъ, что семинаристы съ большой готовностью посвятятъ нѣсколько часовъ

въ годъ изученію законовѣдѣній, такъ какъ эта область даетъ много матеріала для развитія мыслительныхъ способностей.

Чтобы упростить дѣло введенія законовѣдѣнія въ курсъ нашей семинаріи, слѣдуетъ преподаваніе этихъ предметовъ сдѣлать пока необязательнымъ—по примѣру преподаванія новыхъ языковъ въ епархіальномъ училищѣ.

Лица, желающія обучаться законовѣдѣнію, должны внести плату за свое обученіе. Эта плата должна быть установлена на епархіальномъ сѣздѣ и не должна быть обременительной, такъ какъ никакихъ расходовъ, кромѣ вознагражденія преподавателю, не потребуется.

ХРОНИКА.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Павла во епископа Чигиринскаго, перваго викарія Киевской епархіи.

Въ субботу 24-го октября въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода произошло нареченіе бывшаго каедральнаго протоіерея Киево-Софійскаго каедральнаго собора Павла Преображенскаго, нынѣ архимандрита Павла, во епископа Чигиринскаго, перваго викарія Киевской епархіи. Чинъ нареченія совершали: высокопреосвященные митрополиты: Антоній С.-Петербургскій, Владиміръ Московскій, Флавіанъ Киевскій и архіепископы: Николай Варшавскій, Антоній Волынскій, Сергій Финляндскій; преосвященные епископы: Евлогій Холмскій и Иннокентій Тамбовскій и протопресвитеры Іоаннъ Янышевъ и Александръ Желобовскій.

При нареченіи архимандритъ Павелъ произнесъ нижеслѣдующую рѣчь:

Ваше Святѣйшество.

Богомудрые архипастыри и отцы.

Небесный Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чрезъ ваше избраніе, скрѣпленное державною рукою помазанника Божія, Государа Императора, призываетъ нынѣ меня, недостойнаго служителя Его святаго алтаря, къ высшимъ

званію и почести въ святой Его церкви, служенію епископскому.

Отъ дней ранняго моего возраста, въ родной семьѣ сельскаго священника и въ духовныхъ затѣмъ школахъ, меня воспитавшихъ, наученный почитать чинъ иноческій и священническій, въ особенности я искренно всегда благоговѣлъ и благоговѣю предъ лицами епископскаго сана, какъ носителями полноты благодати священства въ церкви Христовой, преимущественными продолжателями спасительнаго дѣла Христова на землѣ, служенія божественныхъ Его учениковъ и апостоловъ.

И вотъ теперь самого меня удостоиваетъ Господь и иночества и высокаго епископскаго сана въ святой Его церкви, но не въ ранній, а,—выражаясь словами евангельской притчи,—во «единонадесятый» уже часъ земнаго моего дѣланія. По окончаніи школьнаго моего образованія, въ утро общественной дѣятельности моей, Господь направилъ меня на служеніе духовной школѣ, подготавливающей своихъ питомцевъ къ пастырству,—которой мною отданы лучшіе мои годы и лучшія силы,—судилъ испытать рѣдкое счастье тихой семейной жизни, удостоилъ меня еще большаго счастья—быть служителемъ Его святаго алтаря въ санѣ пресвитерскомъ, а затѣмъ и предстоятелемъ церковнаго клира древнѣйшаго соборнаго храма на святой Руси—Софійи Киевской. Въ этомъ высокомъ званіи, составляющемъ удѣлъ немногихъ, въ заботахъ о древнѣйшей святынѣ Киевской, порученной смотрѣнію моему Господомъ, я и думалъ закончить дни моего земнаго бытія и служенія церковнаго. Но Господь, судившій мнѣ испытать радости тихой семейной жизни священника, въ несповѣдимыхъ путяхъ своего Божественнаго Промысла судилъ мнѣ также испытать и тяжкое горе вдовства. Невольное мое воспоминаніе о пережитой скорби—не ропотъ на Господа, изливаемаго на меня въ теченіе долгодѣтельной моей жизни столько богатыхъ милостей Своихъ и не оставляю-

щаго меня ими и въ переживаемые нынѣ дни. Въ самомъ дѣлѣ то, что совершается теперь, по устроенію Божию, со мною, развѣ не особенная милость Божія ко мнѣ, превыше моихъ заслугъ и достоинствъ? И въ моемъ вѣрующемъ сердцѣ ярко теплится лишь одно благодареніе Промыслителю Господу и всецѣлая преданность Его небесному водительству. «Слава Богу за все».

Кто однако же не знаетъ, какихъ трудовъ, сколькихъ заботъ, какихъ иногда скорбей и искушеній исполнено бываетъ служеніе епископское, при внѣшнемъ величій его и привлекательности, при почетѣ и вниманіи, окружающихъ епископа. Не удивительно поэтому, что съ одной стороны сознаніе недостойнства, съ другой страхъ за себя и паству и постоянно предносящееся духовному взору будущее грозное истазаніе Судіею и Богомъ предстоятелей церкви на страшномъ судѣ Его за души имъ ввѣренныя, удерживало иногда даже отцовъ и учителей церкви, лицъ, имѣвшихъ, повидимому, всѣ данныя для достойнаго прохожденія служенія епископскаго, отъ принятія этой высокой чести, которая въ дѣйствительности есть своего рода подвигъ и крестъ, требующій отъ подъявшаго его на рамена свои большихъ силъ и благодатныхъ дарованій, чтобы не упасть подъ его тяжестью. Последняго не можетъ отрицать никто, хоть сколько-нибудь наблюдавшій, какія требованія, въ особенности нынѣ, предъявляются къ лицамъ епископскаго сана.

Что же о себѣ помыслию я, призываемый нынѣ къ епископскому служенію на склонѣ дней моихъ, въ приближающийся, естественный въ моемъ возрастѣ, вечеръ моей жизни? Въ эту ли пору и при настоящихъ ли тяжелыхъ и сложныхъ условіяхъ жизни церковной думать о перемѣнѣ положенія менѣе ответственнаго на болѣе ответственное, о трудахъ епископскаго служенія, когда къ церкви и къ ея предстоятелямъ предъявляются особые требованія и когда родной корабль церковный обуреваемъ со

всѣхъ сторонъ волнами ересей, расколовъ, невѣрія и разныхъ социалистическихъ учений, подрывающихъ родные устои государственности и обществѣнности нашей,—когда подъ разлагающимъ дѣйствіемъ этихъ учений сильно колеблются въ православномъ народѣ русскомъ вѣра и благочестіе, замѣчается охлажденіе къ церкви и къ вѣчнымъ чистымъ идеаламъ христіанства, когда иные не стыдятся открыто хулить и нарушать церковные уставы, когда упала нравственность, и тамъ, гдѣ раньше сіяли христіанскія добродѣтели, быстро распространяется мракъ страстей и пороковъ, почти ужасающій? На склонѣ дней моихъ естественно бы думать мнѣ—не о новыхъ званіяхъ и трудахъ, а о возможномъ сокращеніи моей работы и объ отдыхѣ. Какъ было поэтому мнѣ не задуматься, какъ не впасть въ нерѣшительность, когда обращенъ былъ ко мнѣ первый призвѣвъ милостивѣйшаго моего отца и покровителя, первосвятителя Кіевской церкви, къ принятію мною иночества и къ служенію епископскому? И я далеко не сразу далъ утвердительный отвѣтъ призывающему меня.

Вотъ и сейчасъ, когда стою я, трепещущій, предъ вами, богомудрые архипастыри, въ эти знаменательныя минуты въ моей жизни, и исповѣдую вамъ мою душу, невольно объемлетъ меня страхъ предъ подвигомъ иноческимъ, на который я только что вступилъ, и подлежащими трудами служенія епископскаго, на которое, если будетъ угодно Господу, завтра буду возведенъ Духомъ Святымъ чрезъ возложеніе на меня святительскихъ рукъ вашихъ.

Упавшій духъ мой подкрѣпляетъ лишь вѣра во вседѣйствующую благодать Божію, преемственно отъ Христа и святыхъ Его апостоловъ живущую въ святой Церкви, восполняющую естественные недостатки служителей Божіихъ, врачующую наши немощи, которая вами, святыя архипастыри, приобщающими нынѣ меня недостойнаго къ вашему сонму и служенію, низведется на меня завтра.

Особенную милость Божию ко мнѣ грѣшному усматриваю и въ томъ, между прочимъ, что новоназначенный инокескій подвигъ и служеніе епископское я буду проходить подъ руководствомъ первосвященника Кіевскаго, умудреннаго многолѣтнимъ опытомъ иночества и служенія церковнаго, благоволившаго избрать меня въ ближайшаго себѣ помощника по управленію Кіевской церковной области. Буду по прежнему у Кіевскихъ святыхъ, ставшихъ мнѣ родными,—предъ коими я обрѣталъ утѣшеніе въ моихъ скорбяхъ, изливалъ Господу благодарныя мои чувства въ минуты радости, находилъ подкрѣпленіе для моихъ вѣры и упованія христіанскаго,—гдѣ давно я знаемъ многимъ пастырямъ приходскимъ, какъ бывший ихъ наставникъ, и въ нихъ самихъ я уповаю встрѣтить добрыя, благожелательныя чувства ко мнѣ и усугубляемую этими чувствами любовь къ дѣлу, мнѣ поручаемому моимъ отцомъ и архипастыремъ.

Да совершится же надо мною воля Господня.

Вы же, богомудрыя архипастыри, молитвенно низводя на меня сугубую благодать священства при возложеніи на мою главу архипастырскихъ рукъ вашихъ завтра, помолитесь, да дастъ мнѣ Господь, хотя мало и отчасти, осуществить, въ вечеръ моей жизни, высокій христіанскій идеалъ, начертанный въ словахъ Христовыхъ: *«будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть»* (Матѣ. 5, 48), и сдѣлать все, для меня возможное, къ осуществленію высокаго идеала пастырскаго, изъясненнаго въ посланіяхъ святаго апостола Павла къ его ученикамъ Тимоеею (I Тим. 3, 2—3) и Титу (1, 7—9)

Къ тебѣ, первосвященитель Кіевскій, особенная сыновняя моя просьба: научай меня, еще малоопытнаго, въ служеніи мнѣ поручаемомъ, не лишай меня и впредь твоихъ вниманія и довѣрія, какихъ ты удостоивалъ доселѣ, останься навсегда для

меня моимъ дорогимъ отцомъ и покровителемъ.

И да содѣлаетъ меня Господь вашими, святыя архипастыри, молитвами и благодатію своею дѣлателя въ святой Его Церкви «непостыдна», «право правяща слово Божественной Истины». Аминь.

Въ воскресенье 26-го октября въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершена была хиротонія архимандрита Павла во епископа. Чинъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній въ сослуженіи членовъ Святейшаго Синода, лаврскаго и прочаго духовенства.

При врученіи новохиротонисанному епископу Павлу архіерейскаго жезла высокопреосвященный митрополитъ Антоній произнесъ выше напечатанную рѣчь.



Чествованіе почетной попечительницы Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища Глафиры Θεодоровны Стахѣвой, въ день десятилѣтія училища 20 сентября 1908 г.

Рѣдкія, выдающіяся заслуги для христіанскаго воспитанія и образованія дѣтей духовенства обширнаго Вятскаго края со стороны почетной попечительницы Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища Глафиры Θεодоровны Стахѣвой, съ неизмѣнной материнской любовью относящейся къ училищу, за все время его десятилѣтняго существованія, заслуги, далеко извѣстныя и за предѣлами Вятскаго края, вызвали въ день десятилѣтія училища особенное, исключительное вниманіе къ ней со стороны Святейшаго Синода, епархіальнаго епископа и его викарія Сарапульскаго, всего Вятскаго духовенства и, наконецъ, самого епархіальнаго училища, въ полномъ его составѣ.

Это особое исключительное вниманіе выразилось въ слѣдующемъ.

Святѣйшій Синодъ, заслушавъ журналъ Учебнаго Комитета по отчету П. Ѳ. Полянскаго о произведенной имъ въ мѣсяцѣ мартѣ текущаго года ревизіи Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища, опредѣлилъ: во вниманіе къ материнской заботливости о благоустройствѣ училища почетной попечительницы Г. Ѳ. Стахѣвой, благословить ее къ 20-му сентября сего года, ко дню десятилѣтія училища, св. иконой Казанской Божіей Матери.

Еще ранѣе этого, нынѣшній епархіальный съѣздъ Вятскаго духовенства, бывшій въ г. Вяткѣ въ іюнѣ текущаго года, съ рѣдкимъ единодушіемъ постановилъ: глубоководимой и незабвенной строительницѣ, благоукрасительницѣ и почетной попечительницѣ Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища Глафирѣ Ѳеодоровнѣ Стахѣвой, 20-го сентября 1908 г., въ день десятилѣтія ея плодотворной и многопользательной дѣятельности въ званіи почетной попечительницы, поднести отъ благодарнаго и признательнаго духовенства Вятской епархіи, пріобрѣтенную на его личные средства, св. икону Царицы Небесной, усыпанную жемчугомъ, выразивъ въ своемъ адресѣ, при поднесеніи иконы, тѣ чувства искренней признательности и глубокой благодарности Глафирѣ Ѳеодоровнѣ, которыя одушевляють все духовенство епархіи.

Наконецъ, и столь благоустроенное ея материнскою любовью Стахѣвское епархіальное женское училище, въ полномъ своемъ составѣ, для выраженія одушевляющихъ его чувствъ самой искренней признательности и глубокой благодарности къ своей рѣдкой матери-попечительницѣ, рѣшило въ день десятилѣтія училища почтить ее поднесеніемъ иконы св. свящ.-муч. Василия, пресвитера Анкирскаго, и праведной Глафиры, вмѣстѣ съ драгоценной лампадой къ этому образу (свящ.-муч. Василий—храмовой святой, имя котораго носилъ ея покойный мужъ Василій Григорьевичъ).

Къ 20-му сентября, по приглашенію совѣта училища, прибыли въ г. Елабугу архипастыри Вятскіе—преосвященные Филаретъ, епископъ Вятскій и Арсевій, епископъ Сарапульскій, въ вѣдѣніи которыхъ находится Стахѣвское епархіальное женское училище. Къ означенному дню прибыли также избранные епархіальнымъ съѣздомъ духовенства для поднесенія иконы Г. Ѳ.—о. о. депутаты-священники В. Тихоницкій и В. Утробинъ.

Самое торжество десятилѣтія училища и чествованія его почетной попечительницы началось, по заведенному съ открытія училища доброму обычаю, заупокойной общей усердной молитвой по незабвенномъ усопшемъ рабѣ Божіемъ Василии, ради непрестанной молитвы о которомъ и воздвигнуть рѣдкой христіанской любовью его супруги нашъ славный училищный дворецъ, съ дивнымъ по красотѣ и благолѣпію храмомъ.

Наканунѣ 19-го сентября преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, было совершено въ Васильевскомъ училищномъ храмѣ заупокойное всеобщее бдѣніе по положенному чину, а на другой день въ кладбищенской Троицкой церкви тѣмъ и другимъ преосвященнымъ была совершена заупокойная божественная литургія, а по окончаніи ея панихида, въ сослуженіи всего городского духовенства, закончившаяся надъ прахомъ почившаго провозглашеніемъ ему «вѣчной памяти», причѣмъ духовенство и воспитанницы со всѣхъ сторонъ окружили могилу покойнаго.

Наканунѣ десятилѣтней годовщины открытія училища было совершено архіерейскимъ служеніемъ торжественное всеобщее бдѣніе Божіей Матери и храмовому святому, во время котораго на величаніе священнослужителями были изнесены изъ алтаря со св. престола тѣ самыя св. иконы, которыя имѣли быть на другой день поднесены Г. Ѳ. Стахѣвой. Въ первый разъ за 10 лѣтъ существо-

ванія училища въ нашемъ храмѣ совершалось столь необычно свѣтлое торжественное богослуженіе, возглавляемое двумя нашими архипастырями. Храмъ нашъ, всегда дивный своимъ рѣдкимъ благолѣпиемъ и красотой, въ праздничномъ своемъ видѣ, при полномъ вечернемъ освѣщеніи, производитъ еще болѣе высокое, чарующее впечатлѣніе, а ко дню десятилѣтія училища онъ снова былъ еще болѣе украшенъ его создательницей ¹⁾,—и трудно передать словами тѣ святыя чувства восторга, радости и умиленія, которыя невольно какъ-то переживаешь всегда, являясь счастливымъ участникомъ подобныхъ торжественныхъ богослуженій.

На другой день по совершеніи божественной литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія, оба архипастыря, вмѣстѣ съ о.о. депутатами, членами совѣта и училищной корпораціей отправились въ домъ попечительницы училища. Здѣсь, по пропѣтіи тропарей св. Троицы, Казанской Божіей Матери, свящ.-муч. Василию и праведной Глафирѣ, было совершено краткое моленіе о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи и благопослѣщеніи рабѣ Божіей Глафирѣ съ чадами съ провозглашеніемъ имъ многолѣтія.

Затѣмъ преосвященнѣйшій Филаретъ, обратившись къ Г. Θ., сказалъ слѣдующее:

«Св. Синодъ, всегда благовольтельно относящійся къ Вамъ, въ настоящій день исполнившася десятилѣтія Вашего попечительнаго отношенія къ устроенному Вами Епархіальному женскому училищу, отмѣчаетъ свое благоволеніе особымъ исключительнымъ образомъ — благословеніемъ св. иконою Царицы Небесной, при особой грамотѣ. Примите сію св. икону съ благоговѣніемъ. Всещедры же Господь, молитвами Своей Матери, да укрѣпляетъ

Ваши силы душевныя и тѣлесныя и да умножитъ лѣта жизни Вашей на радость Вамъ, на счастье дѣтей и на благоустроеннаго Вами училища, а любимаго Вами супруга да упокоитъ въ селеніяхъ святыхъ».

Затѣмъ, Владыка передалъ Г. Θ. св. икону Царицы Небесной, которую она съ великимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ облобызала, прося Преосвященнѣйшихъ Архипастырей передать Св. Синоду ея искреннюю сердечную благодарность за такое исключительное къ ней вниманіе.—Вслѣдъ за этимъ Владыка передалъ и грамоту Св. Синода, въ которой было сказано, что «Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, пріемля во вниманіе неустанную материнскую заботливость почетной попечительницы Елабужскаго Стахѣвскаго Епархіальнаго женскаго училища, Глафиры Стахѣвой о нуждахъ названнаго училища, выразившуюся въ сооруженіи для училища благолѣпнаго храма и величественныхъ зданій и продолжающуюся проявляться въ разнообразныхъ попеченіяхъ на пользу училища, благословляетъ ее, Стахѣву, святою иконою Казанскія Божія Матери». Грамота подписана Первенствующимъ членомъ Св. Синода Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ ¹⁾.

Передавъ св. икону отъ Св. Синода, преосвященнѣйшій Филаретъ снова обратился къ Г. Θ. съ выраженіемъ благодарности отъ себя лично и затѣмъ взялъ и передалъ Г. Θ. его собственную икону, нарочито имъ привезенную для нея изъ Вятки. Гл. Θεод., приложившись къ св. иконѣ, съ замѣтнымъ волненіемъ и смущеніемъ, сердечно благодарилъ Владыку за его расположеніе и вниманіе къ ней.

Затѣмъ выступили о.о. депутаты всего

¹⁾ *Примѣчаніе.* Г. Θ. Стахѣвой ко дню десятилѣтія въ училищный храмъ пожертвовано семь полныхъ одинаковыхъ священническихъ облачений, новыя цѣльныя облаченія на престолъ, жертвенникъ и аналон, всего на сумму не менѣе 1.500 руб.

¹⁾ *Примѣчаніе.* На имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія Г. Θ. вечеромъ 20-го сент. была послана слѣдующая телеграмма: «Трогнута до глубины души вниманіемъ ко мнѣ Святѣйшаго Синода, приношу съ благоговѣніемъ мою сердечную глубочайшую благодарность за благословеніе меня святой иконою Царицы Небесной въ день десятилѣтія училища.»

Вятскаго духовенства и просили Г. Θ. выслушать тѣ общія и единодушныя чувства самой глубокой и искренней признательности и благодарности, которыя питаетъ къ ней все духовенство епархіи и которыя оно выразило въ своемъ адресѣ. Текстъ адреса, выработанный по порученію Епарх. Съѣзда особой комиссіей и принятый съѣздомъ слѣдующій:

Глубокочтимая и незабвенная
Глафира Θεодоровна!

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, въ сегодняшній день, 20-го сентября 1898 г., благодаря вамъ, вашему просвѣщенному «глубоко-христіанскому сочувствію къ вопиющей нуждѣ духовенства всей Вятской епархіи», на далекой южной окраинѣ ея былъ открытъ новый расадникъ женскаго духовнаго образованія.

Великую и вполне понятную радость переживало въ сей памятный день наше Вятское духовенство, такъ какъ съ открытіемъ этого новаго расадника духовнаго образованія дѣля сотни дѣтей его, совсѣмъ было лишены возможности получать среднее образованіе, за крайнею тѣснотою помѣщенія въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ, получили эту возможность, поступивъ въ Стахѣвское епархіальное училище. И Богу слава, нынѣ этимъ училищемъ сдѣланъ уже пятый выпускъ его воспитанницъ.

Собравшееся въ 1898 году на епархіальномъ съѣздѣ духовенство, въ лицѣ своихъ избранниковъ-депутатовъ, въ своемъ адресѣ засвидѣтельствовало вамъ, что «оно обязано вѣчною благодарностію вамъ за вашу обѣщанную щедрую жертву» на устройство зданія для 2-го епархіальнаго училища въ г. Елабугѣ.

Но дѣйствительныя ваши жертвы на образованіе и воспитаніе дѣтей духовенства Вятской епархіи превзошли всякія обѣщанія и ожиданія.

Сооруженное вашей материнской любовью величественное зданіе Стахѣвскаго епархіальнаго училища, зданіе, единственное среди помѣщеній епархіальныхъ училищъ во всей Россійской Имперіи, со своимъ рѣдкимъ по красотѣ и красотѣ Васильевскимъ храмомъ, стоитъ вамъ, какъ извѣстно, почти до полумилліона рублей, вмѣсто тѣхъ 200.000 рублей, которыя вы изъявили желаніе пожертвовать вначалѣ.

Движимое самыми лучшими къ вамъ чувствами, духовенство Вятской епархіи на съѣздѣ

1908 года, дивясь вашей столь безпримѣрно щедрой жертвѣ, сочло нравственнымъ долгомъ въ своемъ адресѣ снова засвидѣтельствовать вамъ чрезъ особую депутацію объ одушевляющихъ его чувствахъ самой искренней и глубокой признательности и благодарности вамъ.

Сегодня исполняется десятилѣтіе открытія Стахѣвскаго епархіальнаго женскаго училища и вмѣстѣ съ тѣмъ десятилѣтіе вашего плодотворнаго и многополезнаго служенія въ училищѣ въ званіи его почетной попечительницы.

Будучи его строительницей, благоукрасительницей, вы, Глафира Θεодоровна, являетесь его любвеобильнѣйшей матерью-попечительницей. Что особенно достойно вниманія, вы *за все время* десятилѣтняго существованія училища неизмѣнно-любовно, матерински относитесь къ нему, какъ къ своему родному дѣтищу и близко къ сердцу принимаете всѣ его скорби и радости, всѣ его нужды и заботы.—Не говоримъ о вашихъ крупныхъ жертвахъ, всѣмъ намъ онѣ хорошо извѣстны. Помимо ихъ, ваши ежегодныя сравнительно мелкія жертвы для удовлетворенія различныхъ училищныхъ нуждъ, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ о состояніи училища, достигаютъ отъ 3.000 до 6.000 руб. въ годъ и болѣе. И поистинѣ безконечно счастливо наше Стахѣвское епархіальное училище, что имѣетъ въ лицѣ васъ такую рѣдкую мать-попечительницу.

Радеемся и утѣшаемся, что вы за свою рѣдкую материнскую любовь и заботы о христіанскомъ воспитаніи и образованіи дѣтей духовенства и иныхъ сословій Вятскаго края, въ нынѣшнемъ 10-мъ году существованія училища высканы весьма рѣдкой, но вполне достойной васъ Монаршей наградой.

Примите и отъ лица всего признательнаго Вятскаго духовенства, *въ знакъ его вѣчной благодарности и молитвенной памяти о васъ, вашемъ незабвенномъ покойномъ супругѣ и дѣтяхъ вашихъ* примите, достоуважаемая Глафира Θεодоровна, въ настоящій знаменательный день десятилѣтія училища и вмѣстѣ съ тѣмъ десятилѣтія вашихъ материнскихъ заботъ о немъ, сію святую икону Царицы Небесной, да хранитъ она васъ съ чадами подъ сѣнію Своего державнаго Покрова!..

Хорошо знаемъ, что не ради наградъ и похвалъ нашихъ вы такъ безмѣрно много сдѣлали намъ за эти десять лѣтъ существованія училища. Почести земныя—очень чужды вамъ, и вы ихъ всячески избѣгаете. Но, глубокочтимая Глафира Θεодоровна, «отъ избытка сердца уста глаголютъ», простите, не можемъ не выразить вамъ въ сей памятный день съ рѣдкимъ едино-

душіемъ одушевляющихъ все духовенство епархіи чувствъ самой искренней и сердечной признательности за всѣ ваши щедрыя жертвы, за ваше неизмѣнно-любовное, материнское отношеніе къ училищу за все время его десятилѣтняго существованія.

Дерзновенно вѣримъ и надѣемся, что благодарныя молитвы за васъ предъ Престоломъ Всевышняго всего великаго сонма Вятскаго духовенства, молитвы множества поколѣній его женъ и дочерей, получившихъ, получающихъ и имѣющихъ получить христіанское образованіе и воспитаніе въ вашемъ Стахѣвскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, изобильно всегда будутъ привлекать благословеніе и щедроты Отца Небеснаго на васъ и весь родъ вашъ и Онь, Всевидящій Судія—Господь Милосердый, всегда добрыхъ и милостивыхъ милующій, сторицею воздастъ вамъ и въ семь, и въ будущемъ вѣцѣ, *воздастъ за вашу великую любовь къ намъ и дѣтямъ нашимъ.*

Глубоко признательные и вѣчно благодарные вамъ депутаты Вятскаго епархіальнаго съѣзда 1908 года.

При послѣднихъ словахъ адреса о. В. Тихоницкій взялъ изъ рукъ другого депутата святую икону Царицы небесной и просилъ Гл. Θεод. принять ее отъ лица всего Вятскаго духовенства, въ знакъ его вѣчной благодарности и молитвенной памяти о ней и ея незабвенномъ покойномъ супругѣ Василии Григорьевичѣ.

Г. Θ., съ благоговѣніемъ принявъ святую икону и облобызавъ ее, просила оо. депутатовъ передать ея искреннюю сердечную благодарность всему духовенству Вятской епархіи, за такое его вниманіе къ ней.

Наконецъ, въ качествѣ представителя отъ училища, выступилъ инспекторъ классовъ, священникъ С. Танаевскій и, обратившись къ Гл. Θεод., выразилъ горячую благодарность отъ лицъ училищной корпорации и ученицъ.

Окончивъ свою рѣчь, о. инспекторъ взялъ изъ складня очень дѣнный образъ священномученика Василия и праведной Глафиры и вмѣстѣ съ лампадой передалъ его виновницѣ торжества. Г. Θ., приложившись къ святому образу, сердечно благодарила

совѣтъ, корпорацию и все училище, такъ почтившее ее въ день своего десятилѣтія. Вслѣдъ затѣмъ г-жа начальница училища вмѣстѣ съ штатнымъ преподавателемъ А. И. Сергіевымъ поднесли своей попечительницѣ общую юбилейную группу, на которой были сняты всѣ служащіе въ училищѣ лица, а также и воспитанницы, во главѣ съ попечительницей и архипастырями Вятскимъ и Сарапульскимъ.

Виновница торжества до глубины души была тронута неожиданнымъ, общимъ исключительнымъ къ ней вниманіемъ, въ день десятилѣтія училища, что отъ лица ея и выразилъ въ своей прочувственной рѣчи ея сынъ инженеръ-механикъ Θ. В. Стахѣевъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ надежду, что и впредь духовенство Вятской епархіи будетъ также сочувственно относиться къ ихъ Стахѣвскому епархіальному женскому училищу, какъ относилось доселѣ и въ заключеніе рѣчи провозгласилъ многая лѣта Святѣйшему Правительствующему Синоду, нашимъ архипастырямъ, отечески пекущимся о нуждахъ училища, всему Вятскому духовенству и Стахѣвскому епархіальному женскому училищу, во всемъ его составѣ, что дружно и съ воодушевленіемъ многократно и было пропѣто всѣми присутствующими.
Священникъ С. Т.—иѣ.

Памята ревностнаго пастыря.

(Протоіерей о. Валентинъ Амфитеатровъ).

Кончина ревностѣйшаго пастыря, московскаго протоіерея о. Валентина Александровича Амфитеатрова, пользовавшагося въ Москвѣ громадною извѣстностью, освѣжила въ памяти моей завѣтный типъ прежнихъ Московскихъ священниковъ.

Я засталъ еще въ юности моей представителей великой филаретовской эпохи, и теперь одинъ за другимъ проходятъ предъ мысленнымъ взоромъ моимъ эти устойчивые почтенные люди, полные духовности,

полные высокаго достоинства, заразъ и важныя, и задушевно привѣтливыя въ обращеніи, далекіе всякой суеты мірской, носившіе и въ душѣ, и во внѣшнемъ образѣ своемъ печать какой-то помазанности.

Эти люди заставляли многострунную лиру вѣры дрожать умиленными не земными звуками. Въ нихъ православіе свѣтило отраднымъ утѣшительнымъ свѣтомъ. Отъ престола Божія шли они къ народу, и къ престолу Божію этотъ народъ вели.

Да будетъ свѣтла ихъ неукоризненная память, и да покоятся они отъ трудовъ своихъ до того завѣтнаго дня, когда на страшномъ судѣ Его скажутъ Царю царей, указывая на земную паству свою, въ которой грѣли мысль о Богѣ и живое чувство вѣчности: «Се мы и дѣти, яже намъ далъ еси, Господи!» Къ числу такихъ достойнѣйшихъ представителей московскаго духовенства принадлежалъ и почившій этой осенью бывший настоятель кремлевскаго Архангельскаго собора, о. протоіерей Валентинъ Амфитеатровъ.

Тяжелая болѣзнь вынудила его провести въ одиночествѣ и вдали отъ дѣлъ послѣдніе годы жизни. Но раньше дѣятельность его была столь широка, что оставила по себѣ замѣтный слѣдъ и глубокую память.

Происходилъ онъ изъ той семьи Амфитеатровыхъ, которая дала русской церкви нѣсколькихъ усердныхъ дѣятелей, и между ними—двухъ праведныхъ іерарховъ—незабвеннаго митрополита Киевскаго Филарета и родного племянника и воспитанника его, Аптонія, архіепископа Казанскаго.

Я засталъ отца Валентина настоятелемъ небольшой, бывшей до него въ забросѣ, кремлевской церкви равноапостольныхъ Константина и Елены, гдѣ хранится икона Богоматери «Нечаянная Радость».

У подошвы Кремлевскаго холма, со стороны Москвы рѣки, у древней стѣны, окружающей Кремль, стоятъ два храма. Темно тамъ, сыровато по этой широкой дорогѣ, отънесенной всегда стѣной и хол-

момъ, и храмы были малопосѣщаемы. О. Валентинъ доказалъ, что ревностный священникъ можетъ привлечь молящихся и въ покинутые, безприходные храмы. Даже по буднямъ въ его храмъ бывало тѣсно. Народъ стекался къ нему не только чтобы помолиться, но и чтобы открыть ему душу, излить накопившееся горе, спросить совѣта.

Начиная литургію (онъ служилъ самъ ежедневно) въ девятомъ часу, онъ послѣ литургіи съ необычайною «истовостью» совершалъ молебствія и панихиды, тѣхъ и другихъ, по желанію пришедшихъ, по нѣскольку, затѣмъ объяснялся съ ожидавшими его, такъ что изъ церкви уходилъ сплошь и рядомъ въ третьемъ часу, голодный до этой поры, но добрый, радостный и оживленный.

Все время онъ подпѣвалъ своимъ высокимъ, почти дискантовымъ, голосомъ—записки, подаваемыя «О здравіи» или къ панихидамъ, прочитывалъ, сколько бы ихъ ни бывало,—внимательно, громко, безъ пропусковъ. И, конечно, богомольцы этимъ утѣшались. Нигдѣ больше я не слыхивалъ, чтобъ за «отпустами» произносилось столько именъ святыхъ, какъ дѣлалъ это о. Валентинъ. Переименованіе русскихъ святыхъ онъ начиналъ всегда (даже на «отпустѣ» послѣ обѣдни) такъ: «святого равноапостольнаго просвѣтителя Россіи великаго князя Владиміра Киевскаго и бабки его святыхъ равноапостольныхъ великихъ княгини Россійскія Ольги». Помнится, всегда съ удовольствіемъ выслушивалъ я этотъ длинный списокъ святыхъ именъ, и въ обаяніи сверкали въ мозгу при этихъ именахъ свѣтоварные люди, которыхъ этотъ тепло вѣровавшій человекъ какъ бы скликалъ на помощь.

Ежедневно совершался молебенъ предъ чтимой иконой Богоматери, именуемой *Нечаянная Радость*. Этой иконѣ посвящена въ нѣсколькихъ десятковъ сажень отъ церкви Константина и Елены расположенная у той же подошвы Кремлевскаго

холма другая церковь, гдѣ икона эта хранится на столбѣ, какъ явилась она въ бывшей на этомъ мѣстѣ когда-то тюрьмѣ невинно заключенному боярину, которому это чудное явленіе послужило оправданіемъ и избавленіемъ отъ царскаго гнѣва. У Константина и Елены находится чтимый списокъ иконы.

Какъ при ектеніяхъ (діакона не бывало), такъ особенно при произнесеніи молитвы Богоматери, о. Валентинъ вставлялъ лично отъ себя особыя прошенія и слова, ни въ какихъ молитвенникахъ не имѣющихся. Вообще въ служеніи его было много своеобразныхъ чертъ. Читая за молебномъ Евангеліе, онъ всегда перекладывалъ его на головы склонившагося предъ Евангеліемъ народа. За Великимъ Входомъ народъ толпился на солеѣ, такъ какъ о. Валентинъ всегда прикасался къ головамъ краемъ потера.

Какъ между молебнами и панихидами, такъ въ особенности по окончаніи всѣхъ ихъ, къ о. Валентину подходилъ народъ.

У кого умерло единственное дитя, и родители не могли найти себѣ мѣста съ горя. У кого жена злого характера. Тамъ женщина покинута любимымъ человѣкомъ. Парень собирается жениться и просить благословенія. Немоци и грѣхи человѣческіе, громадный грузъ разнообразныхъ дѣлъ и отношеній житейскихъ — все это кипѣло вокругъ этого священника. Искали и въ чисто-мірскихъ интересахъ Божія благословенія; еще же болѣе того искали удовлетворенія жгущей душу жаждѣ духовной. И о. Валентинъ своимъ художественно мѣткимъ языкомъ и ласкающимъ голосомъ разговаривалъ съ этимъ тѣснившимся къ нему людомъ, подавая совѣты отъ сердца и ума, только что просвѣтившагося за трапезой Господней.

Мнѣ приходилось наблюдать, что въ Москвѣ меньше развито, чѣмъ въ Петербургѣ говѣніе внѣ постовъ, какъ постоянная первая мѣра духовнаго оздоровленія.

Церковь о. Валентина представляла въ этомъ исключеніе.

Уѣхавъ изъ Москвы, я почти уже не видалъ этого замѣчательнаго священника. Разъ какъ-то на святкахъ пришлось къ полудню зайти въ кремлевскій Архангельскій соборъ, куда онъ отъ «Константина и Елены» былъ переведенъ настоятелемъ.

Храмъ былъ полонъ, и на солеѣ предъ старыми иконами иконостаса съ главенствующимъ громадныхъ размѣровъ образомъ Богоматери «Благодатное Небо», предъ запертыми царскими дверями много народу ожидало, очевидно, Святой Чаши и приобщенія.—Впередъ выдѣлилась крупная высокая фигура въ бѣломъ апостольникѣ одной изъ замѣчательныхъ Московскихъ женщинъ, старой княгини Натальи Борисовны Шаховской, создательницы общины «Утоли моя печали»...

Это было послѣдній разъ, что я видѣлъ воочию паству отца Валентина. Потерявъ зрѣніе, онъ оставилъ службу и одиноко дожидъ свои дни.

Когда думаешь о немъ, вспоминается храмъ, заполненный народомъ, таинственно прекрасныя минуты литургіи, жаръ искреннихъ моленій—народъ, Святая Чаша, чувство вѣчности слилось въ возвышенное прекрасное цѣлое вѣрою этого пастыря.

Этимъ народомъ, который онъ возбуждалъ къ молитвѣ и вель къ Богу, онъ и оправдается...

Е. Поселянинъ.



СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Святой Амвросій, епископъ Медиоланскій: «Объ обязанностяхъ священнослужителей». Перев. Г. В. Прохоровъ. Казань, 1906 г. Стр. 380 + XXXI. Цѣна 2 рубля.

Это замѣчательное твореніе западнаго отца Церкви, доселѣ существовавшее у насъ въ сверхъ—устарѣвшихъ или непол-

ныхъ, или дурныхъ переводахъ, слѣдовало давно перевести на русскій языкъ снова и тщательно. Г. В. Прохоровъ — молодой столпный ученый—и вышелъ на встрѣчу назрѣвшей потребности. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ матеріальной возможности издать свой переводъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ такъ охотно издають всякую порнографическую и «освободительную» макулатуру. Тѣмъ болѣе чести Казани, прекрасно понимающей значеніе святоотеческихъ твореній и неустанно ихъ издающей (подъ редакціей профессора Л. И. Писарева). Она пришла на помощь и молодому трудолюбивому переводчику. Послѣдній отнесся къ своей задачѣ такъ, какъ только могъ человекъ съ несомнѣннымъ научнымъ вкусомъ. Свой переводъ онъ снабдилъ обстоятельною вводною статью, въ которой познакомилъ читателя съ личностью великаго отца Церкви и съ переводимымъ его твореніемъ, а также съ прежними русскими переводами и съ иностранными изданіями латинскаго текста творенія, съ которыхъ дѣлался настоящій переводъ, и прочими особенностями послѣдняго. Приятно встрѣтить въ молодомъ ученомъ здравый взглядъ на переводъ LXX—и, многими (по невѣжеству) столь унижаемый. Изъ «введенія», видно, что переводчику знакома обширная литература о святомъ Амвросіи и что послѣдняго онъ изучаетъ давно и со вниманіемъ. Текстъ перевода снабженъ множествомъ подстрочныхъ примѣчаній: тутъ видите и указаніе параллельныхъ мѣстъ изъ цистеронакаго сочиненія «De officiis», и опредѣленіе отношенія библейскихъ выдержекъ у св. Амвросія къ тексту LXX, а также и къ Вульгатѣ,—и различнаго рода пояснительныя данныя, а также разночтенія, нашедшія мѣсто въ различныхъ изданіяхъ Амвросіевскаго текста, и проч. Переводчикомъ проявлена необыкновенная кропотливость и обнаружена препохвальная настойчивость въ связи съ рекомендующею его осторожностью. Это не то, что одинъ патентован-

ный переводъ «подложныхъ» твореній, приписываемыхъ нѣкоторому св. отцу, до такой степени свободно обращающійся съ греческимъ текстомъ, что «*spiritus*» превратились въ дважды—трижды «подложныя». За переводомъ слѣдуетъ рядъ приложений, весьма умѣстныхъ и даже прямо бывшихъ необходимыми. Въ одномъ дано «краткое изложеніе основныхъ положеній стоико-цицероновской морали», необходимое въ виду извѣстныхъ отношеній творенія св. Амвросія къ цистероновскому сочиненію «De officiis» и дающее возможность «ориентироваться» въ нравоучительной системѣ св. отца Церкви, «не всегда съ перваго взгляда понятной»... Въ другихъ приложенияхъ даны: «перечень текстовъ Св. Писанія, встрѣчающихся въ переводимомъ твореніи (въ порядкѣ библейскомъ)», «списокъ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ De officiis ministrorum», «перечень названій странъ, городовъ и рѣкъ», упоминаемыхъ тамъ же. Всѣ эти приложения значительно облегчаютъ дѣло пользованія переводомъ. Переводчикомъ обильно указаны «опечатки»..., къ сожалѣнію—обычныя почти явленія въ провинціальныя типографіяхъ... Книга напечатана четкимъ шрифтомъ. Переводъ Г. В. Прохорова несомнѣнно заслуживаетъ серьезнаго вниманія, а самъ переводчикъ, обнаруживающій хорошее знакомство со св. Амвросіемъ вообще, долженъ дать публикѣ, кромѣ того, и цѣльную монографію объ этомъ отцѣ Церкви (а въ особенности исследование о нравоучительныхъ его воззрѣніяхъ).

Проф. А. Брозновъ.

«Вѣра и Церковь», духовный богословско-апологетическій журналъ. Годъ IX — книга 9—10.

Эта недавно вышедшая книжка закончила собою изданіе духовнаго богословско-апологетическаго журнала «Вѣра и Церковь». Какъ видно изъ помѣщенной въ

этой книжкѣ скорбнаго редакторскаго послѣловія журналъ прекращается за недостатковъ подписчиковъ. Гдѣ причины упадка подписки, сказать трудно. Можно лишь утверждать, что причины эти не столько внутренняго, сколько внѣшняго характера. Сюда можно отнести и не достаточное рекламирование журнала и отсутствіе столь любимыхъ современными подписчиками «бесплатныхъ» приложений и общій упадокъ интереса къ періодической духовной литературѣ. Во всякомъ случаѣ прекращеніе журнала—фактъ глубоко печальный. Потребность въ апологетической литературѣ такъ велика въ наше маловѣрное и безвѣрное время, а средствъ къ удовлетворенію этой потребности такъ мало. Въ вышедшихъ за девять лѣтъ 186 книжкахъ журнала, заключающихъ въ себѣ болѣе 16.000 страницъ, дано весьма много очень цѣнныхъ работъ по апологетикѣ. Перечислить ихъ здѣсь нѣтъ возможности. Отмѣтимъ хотя самую незначительную часть ихъ: статьи редактора-издателя прот. І. И. Соловьева: О поклоненіи Богу Духомъ и истиною (1899), Посланіе Святѣйшаго Синода о графѣ Л. Н. Толстомъ (1901), Законъ и Евангеліе (1901), Мысли о смертной казни при свѣтѣ откровенія (1906), † М. Н. Глубоковскаго: Естествознание и матеріализмъ (1904), † проф. Д. Ѳ. Голубинскаго: Изъ исторіи естественно-научной апологетики въ Россіи (1901), † проф. А. Ѳ. Гусева: Іезуитскія апологіи філоквистическаго ученія (1900), † А. И. Солоникіо: Религиозно-философскія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого и ихъ психологическій генезисъ (1901—1902), † іером. Тарасія: Объ историческихъ основахъ и развитіи русской культуры» (1902), † проф. Н. Субботина: Еще пятнадцать лѣтъ служенія церкви борьбой съ расколомъ (1901—1904) † проф. А. П. Лебедева: Новый взглядъ на происхожденіе символа константинопольскаго или что тоже православной церкви (1899), архіеп. Антонія (Храповицкаго): Нравственная идея догмата церкви (1901).

проф. о. Буткевича: Ренанъ и его сочиненіе: Жизнь Іисуса (1904) и Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Іисуса Христа (1904, 1905). Свящ. В. Гобчанскаго: Къ вопросу о религиозно - нравственномъ образованіи въ средней свѣтской школѣ (1900) и рядъ критическихъ статей о соч. Гр. Петрова (1901, 1903, 1906), проф. прот. Н. А. Елеонскаго: Разборъ критики ветхозавѣтныхъ писаній (1901, 1903), В. К. Недзвецкаго: О библейской гигиенѣ и макробиотикѣ (1902), о христіанскомъ аскетизмѣ и нервности (1903), свящ. А. А. Полозова: Вопросъ о бракѣ въ свѣтской печати (1901), Экономическій матеріализмъ и религія (1903), Интеллигенція и Церковь (1905), прот. І. А. Орфанитскаго: Что такое чудо (1901), проф. А. И. Введенскаго: О смыслѣ язычества и нравственномъ миропорядкѣ, графа Л. А. Комаровскаго: Объ отношеніи церкви къ идеѣ мира, прот. А. П. Мальцева: О старокатолицизмѣ въ его отношеніи къ православію, проф. М. М. Тарѣева: О цѣли и смыслѣ жизни и философіи евангельской исторіи.

Уже изъ этого, обнимающаго весьма незначительную часть статей журнала-перечня видно, какъ чутко отзывался журналъ на всѣ вопросы, волнующіе современное церковное сознаніе, какія крупныя богословскія силы въ немъ участвовали и какимъ богатымъ пособіемъ можетъ служить онъ для пастыря апологета.

Съ послѣдней книжкой журнала разошло въ видѣ особаго приложения: «Посланіе восточныхъ патріарховъ къ епископамъ Великобританіи съ изложеніемъ Вѣры православной». Посланіе напечатано на греческомъ и русскомъ языкахъ.

Русскій переводъ сдѣланъ вновь. Прежнее синодальное изданіе было мало доступно, да и переводъ былъ не совсѣмъ точенъ, такъ что изданіе столь важнаго памятника вполне благовременно.

ПОПРАВКА. Въ № 42, стр. 2045, 22 строка снизу напечатано: «...въ Нижнемъ, Ломжѣ (Пензенской губ.)» слѣдуетъ читать: ...въ Нижнемъ Ломовѣ (Пензенской губ.)...

ОТВѢТЫ Редакціи.

Слушателямъ К-ой дух. сем. Лица, допускаемыя къ слушанію богословскихъ наукъ въ V и VI классахъ духовной семинаріи, не подчиняются обязательно всѣмъ тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются къ воспитанникамъ семинаріи; но согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 16 декабря 1906 г.—2 января 1907 г. за № 7329, они могутъ, въ случаѣ выраженного ими желанія, быть привлекаемы къ отвѣтамъ на урокахъ, къ подачѣ сочиненій, проповѣдей и къ сдачѣ экзаменовъ. По прослушаніи же ими въ семинаріи богословскихъ наукъ представляется необходимымъ, предварительно выдачи имъ отъ правленія семинаріи свидѣтельства, подвергать ихъ испытанію изъ курса прослушанныхъ наукъ. Прослушавшіе курсъ богословскихъ наукъ и получившіе въ томъ свидѣтельства, по выдержаніи соответственнаго испытанія, не пользуются, однако, правами, присвоенными по уставу окончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія; назначеніе же ихъ на священно-служительскія мѣста въ епархіи зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства.

П. С—ву. 1) Въ уставѣ духовныхъ семинарій нѣтъ основаній для допущенія уволенныхъ изъ IV класса семинарій къ экзамену для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса сего класса. Что же касается опредѣленія такихъ лицъ на мѣста псаломщиковъ безъ особаго экзамена, то это зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія мѣстнаго епархіальнаго начальства. 2) Вышедшіе изъ IV класса семинарій привлекаются къ отбыванію воинской повинности на общихъ основаніяхъ для лицъ, получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда по отношенію къ отбыванію воинской повинности, если ко времени призыва они не будутъ занимать освобождающей отъ воинской повинности должности (напр. псаломщика, учителя начальной школы).

Священнику церкви с. Б—П., В—ской епархіи, Г. А—му: Вы спрашиваете, имѣетъ ли право предѣстникъ на вознагражденіе за навозъ, который употребленъ для удобренія земель? *Отвѣтъ.* Такъ какъ навозъ былъ средствомъ

удобренія, а земля была удобрена предѣстникомъ, то онъ и имѣетъ на него право.

Священнику церкви с. К., А—ской епархіи, С. Ц—ву: Вы спрашиваете: правъ ли священникъ, отказавшій остальнымъ членамъ причта записать въ братскую кружку деньги, полученные въ вознагражденіе за трудъ по поѣздкѣ напутствовать больного и за совершеніе для него молебствія, причемъ поѣздка эта была произведена однимъ священникомъ, безъ причта, и ради нея священникъ оставилъ хожденіе съ постной молитвой, за что вознагражденіе составляетъ личный доходъ священника? *Отвѣтъ:* Не правъ, и вотъ почему: въ силу 2 ст. Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ добротныхъ даяній прихожанъ бываютъ двоякаго рода: одни составляютъ личное вознагражденіе члена причта за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, а другія составляютъ вознагражденіе причта въ цѣломъ его составѣ, *хотя бы въ действительности кто-либо изъ низшихъ членовъ причта съ нимъ и не участвовалъ.* Къ первымъ правиламъ относить для низшихъ членовъ причта чтеніе псалтыря надъ умершими, а о томъ, какія требы совершаются однимъ священникомъ, ничего не говорятъ, но тѣмъ не менѣе къ нимъ должно отнести напутствіе больного; совершеніе же молебствія должно быть отнесено къ вторымъ, т. е. къ такимъ требамъ, которыя по принятому порядку совершаются священникомъ съ низшими членами причта, и потому полученное за нихъ вознагражденіе должно идти въ общую кружку. Такъ какъ Вами, послѣдовательно одна за другою, совершены единолично двѣ требы: напутствіе умирающаго и молебенъ, изъ которыхъ вознагражденіе за одну составляетъ Ваше личное вознагражденіе, а за другую должно идти въ общую кружку, то полученное за эти требы деньги Вамъ подлежало раздѣлить на 2 равныхъ части, изъ коихъ одну обратитъ въ Вашу исключительную пользу, а напутствіе, а другую записать въ общую братскую кружку, для раздѣла между всѣми членами причта.

Святи. Троицкой церкви с. Г., П. Л—ву. 1) Нижній чинъ, уволенный въ запасъ арміи не долженъ быть въ исповѣдныхъ росписахъ означаемъ въ числѣ «военныхъ», а также и его семейство. 2) Возбуждать дѣло о признаніи за церковью земли, по праву давностнаго владѣнія, можно только тогда, когда это владѣніе было беспорное и на правѣ собственности, т. е. когда этою землею владѣлецъ свободно пользовался и распоряжался и никто противъ такого пользованія и распоряженія не возражалъ. Что же касается вашего вопроса о томъ,

что удобнѣе: подать ли вамъ самимъ въ судъ прошеніе объ укрѣпленіи за церковью земли, или ожидать предъявленія къ вамъ иска Крестыанскимъ Банкомъ, купившимъ имѣніе и уже тогда предъявить свои права, то редація, устраняя въ своихъ разъясненіяхъ вопросъ объ удобствѣ, какъ весьма эластичный и иногда не вполне чистоплотный, съ точки зрѣнія моральной, и, руководствуясь правильностью рѣшенія, полагаетъ соответственнымъ вамъ самимъ вчинять дѣло въ судъ, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ вашего письма, въ такомъ смыслѣ состоялось предписаніе епархіального начальства, исполненіе коего для васъ обязательно.

Подписчику № 433. Священнослужители указанныхъ вами церквей, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 21-го марта 1903 г., состоявшіе на должностяхъ во время изданія означеннаго повелѣнія, сохраняя лично, доволѣ будутъ оставаться на мѣстѣ, тѣ права и преимущества, кои были распространены на нихъ Высочайшими повелѣніями 13-го іюня 1898 г. и 24-го ноября 1899 г. Что же касается ихъ замѣстителей, то они не пользуются уже означенными преимуществами, и кромѣ того къ нимъ не можетъ быть примѣнимо и Положеніе 1858 г., такъ какъ въ немъ не указана священническая служба въ предѣлахъ Китая, тѣмъ болѣе, что въ ближайшемъ времени предстоитъ ограниченіе или даже полная отмена всѣхъ преимуществъ службы на окраинахъ.

Свящ. Богоявленской церкви г. Н—а, А. В—му. По интересующему васъ вопросу см. 2-й пунктъ отвѣта причту Л—ской соборной церкви, П—ской епархіи, помѣщеннаго въ № 12 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1903 годъ, стр. 478.

Свящ. церкви с. С—ъ З—скій, Б—скаю ул., П—ской епархіи, Д. М—му. На основаніи правилъ, принятыхъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода, основанныхъ на Уставѣ о гербовомъ сборѣ и разрѣшеніяхъ Министерства Финансовъ и напечатанныхъ въ № 48 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ, на стр. 3069—3072, свидѣнія, выдаваемые частному лицу, о рожденіи, вѣроисповѣданіи и безпрятственности повѣнчанія, а равно исповѣдныя свидѣтельства во всѣхъ случаяхъ, кромѣ представленія для иривантія Святыхъ Таинъ въ другой церкви и учащимся въ учебномъ заведеніи, и справки изъ исповѣдныхъ росписей вообще о лѣтахъ, выдаваемые по просьбамъ частныхъ лицъ, оплачиваются гербовымъ сборомъ, свидѣнія же, сообщаемыя однимъ причтомъ другому, о вѣроисповѣданіи брачующихся и безпрятственности повѣнчанія ихъ въ другихъ церквяхъ и сношенія однимъ причтомъ съ другимъ

объ оглашеніяхъ свободны отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

Свящ. Ч—ской епархіи А. Т—чу. Если вы желаете пожертвовать на бѣдные монастыри той или другой епархіи, то вамъ слѣдуетъ отослать деньги мѣстному преосвященному съ указаніемъ на направленіе въ болѣе нуждающіяся обители, довѣрившіе вполне распоряженію архимонастыря. Редація же не можетъ принять на себя указаніе того, какой изъ монастырей наиболѣе нуждается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Нижегородской губерніи, Арамаискаго уѣзда, Выздюновской волости, деревни Березовки Ивана Дмитриева Пчелина, жителя-стационарнаго въ 3 уч., гор. Астрахани, въ д. Мочалова, по 4-й Бактинской ул., о расторженіи брака его съ женой Дарьей Васильевой Пчелиной, ввѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани. По заявленію просителя Ивана Дмитриева Пчелина, безвѣстное отсутствіе его супруги Дарьи Васильевой Пчелиной началось изъ гор. Астрахани съ 1900 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Дарьи Васильевой Пчелиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Варшавской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1908 г. вступило прошеніе отставнаго унтеръ-офицера Николая-Мечислава Мартинова Красинскаго, о расторженіи брака его съ женой Софьей Бальбиной-Валентиновой Красинской, урожденной Еудрежевской, ввѣнчаннаго причтомъ Варшавской Свято-Троицкой церкви, что на Подвальской ул., 1 октября 1880 года. По заявленію просителя Николая Мечислава-Мартинова Красинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Софьи Бальбиной-Валентиновой Красинской началось изъ города Варшавы съ 1897 года. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софьи Бальбиной-Валентиновой Красинской, объявляются немедленно доставить оныя въ Варшавскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 19 іюля 1908 года вступило прошеніе класнаго оберъ-фельдшера Владивостокской крѣпостной артиллеріи Вильгельма Вильгельмова Вейда, о расторженіи брака его съ женой Евоніей Григорьевой Вейдѣ, урожденной Секретовой, ввѣнчаннаго причтомъ С.-Петербургской Срѣтской церкви, что на Выборгской стор., 14 апрѣля 1893 г. По заявленію просителя Вильгельма Вильгельмова Вейдѣ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евоніи Григорьевой Вейдѣ началось изъ гор. С.-Петербурга въ 1900 г. Слѣдуя сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евоніи Григорьевой Вейдѣ, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 25 января 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Орловской губерніи, Болахонскаго уѣзда, Завынской волости, села

Зынь, Александры Петровой Субботкиной, урожденной Смаевой, жительствующей въ гор. Владивостока, въ операционномъ отдѣленіи городской больницы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Сергѣевымъ Субботкинымъ, вѣнчанаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Зынь, Болховскаго уѣзда, Орловской епархіи, 3 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Александры Петровой Субботкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Сергѣева Субботкина началось изъ села Зынь, Зыньской волости, Болховскаго уѣзда, Орловской губерніи, въ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Сергѣева Субботкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 12 августа 1903 г. вступило прошеніе крестьянина Ханькайскаго участка, Камень-Рыбалоуской волости, деревни Жариковой Сергѣя Степанова Маркитанчука, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Маркитанчукъ, вѣнчанаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Задовики, Скверскаго уѣзда, Киевской губерніи, 7 февраля 1899 года. По заявленію просителя Сергѣя Степанова Маркитанчука, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Маркитанчукъ началось изъ селенія Новожаство, Приморской области, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Маркитанчукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 27 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянина села Емельяновки, Тихоновской волости, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области, Маріи Мишовой Агабеговой, урожденной Ломоносовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владимиромъ Георгіевымъ Агабеговымъ, вѣнчанаго причтомъ Александровской на остр. Сахалинѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы церкви 25 января 1898 года. По заявленію просительницы Маріи Мишовой Агабеговой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владимира Георгіева Агабегова началось изъ острова Сахалина съ мая 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владимира Георгіева Агабегова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 4 июля 1908 года вступило прошеніе Грозненскаго мѣщанина Ивана Иванова Тарасова, жительствующаго въ гор. Грозномъ, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Арсѣевой Тарасовой, вѣнчанаго причтомъ Космо-Даміановскаго собора 26 октября 1880 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Тарасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Арсѣевой Тарасовой началось изъ гор. Грознаго въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Арсѣевой Тарасовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 25 апреля 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Орловской губерніи, Матроны Софроніевой Труфановой, жительствующей въ гор. Владикавказѣ, Терской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Ивановымъ Труфановымъ, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви села Одрна, Караческаго уѣзда, Орловской губерніи, По заявленію просительницы Матроны Софроніевой Труфановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга

Семена Иванова Труфанова началось изъ села Ильнокъ, Караческаго уѣзда, Орловской губерніи, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Иванова Труфанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 17 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянки слоб. Старой-Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, Наталія Игнатовой Горбовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Ивановымъ Горбовымъ, вѣнчанаго причтомъ Богородицкой церкви слоб. Старой-Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, 19 сентября 1869 года. По заявленію просительницы Наталія Игнатовой Горбовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Иванова Горбова началось изъ слоб. Старой-Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, въ 1876 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Иванова Горбова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 20 марта 1907 года вступило прошеніе мѣщанин Нины Свиноновой Мамуловой, урожденной Меладзе, жительствующей временно въ гор. Тифлисѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ мѣщаниномъ Георгіемъ Іосифовымъ Мамуловымъ, вѣнчанаго причтомъ Телавскаго собора 26 мая 1895 года. По заявленію просительницы Нины Свиноновой Мамуловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгіа Іосифова Мамулова началось изъ гор. Телавы. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгіа Іосифова Мамулова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 12 августа 1908 года Александры Николаевы Тыминской, жительствующей въ м. Сурамѣ, Тифлисской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владимиромъ Викентьевымъ Тыминскимъ, вѣнчанаго причтомъ Кутавской Мцване-Квавицельской Архангельской церкви 30 апреля 1879 г. По заявленію просительницы Александры Николаевы Тыминской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владимира Викентьева Тыминскаго началось изъ города Кутавы въ 1879 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владимира Викентьева Тыминскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы снмъ объявляется, что въ оную 26 января 1908 года вступило прошеніе Евдокіи Софоновой Кузнецовой, жительствующей въ гор. Баку, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Никитичемъ Кузнецовымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви села Ужкосова, Шацкаго уѣзда, 18 августа 1869 года. По заявленію просительницы Евдокіи Софоновой Кузнецовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Никитича Кузнецова началось изъ гор. Тифлиса въ 1878 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Никитича Кузнецова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 18 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Даміановой

Десяткиной, жительствующей въ с. Шульговкѣ, Ново-московскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодотомъ Васильевымъ Десяткинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви с. Шульговки, Ново-московскаго уезда, въ 1902 г. По заявленію просительницы Англины Даміановой Десяткиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодота Васильева Десяткина началось изъ военныхъ дѣйствій въ 1905 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодота Васильева Десяткина, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 21 августа 1908 г. вступило прошеніе коллежскаго регистратора Виктора Яковлева Снягина, жительствующаго въ гор. Иркутскѣ, по 2-й Солдатской, д. № 5, о расторженіи брака его съ женой Маріей Гавриловой Снягиной, урожденной Каредной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской въ Ботанической садѣ церкви города Одессы въ 1898 году. По заявленію просителя Виктора Яковлева Снягина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Гавриловой Снягиной началось изъ гор. Одессы въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Гавриловой Снягиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 15 октября 1907 г. вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя Маріи Ивановой Воронцовой, жительствующей въ селѣ Горнахъ, Биларской волости, Чистопольскаго уезда, Казанской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Константиновымъ Воронцовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Боголюбской церкви города Казани 29 іюля 1891 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Воронцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Константинова Воронцова началось изъ села Баганы, Биларской волости, Чистопольскаго уезда, съ 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Константинова Воронцова, объявляются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 24 августа 1908 г. вступило прошеніе жены поселыяна села Черепкова, Сорокскаго уезда, Евгения Павловича Руссо, урожденнаго Паскаря, о расторженіи брака ея съ мужемъ Митрофаномъ Васильевымъ Руссо, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Михайловской церкви села Черепкова, 3 округа, Сорокскаго уезда, 17 мая 1885 года. По заявленію просительницы Евгения Павловича Руссо, безвѣстное отсутствіе ея супруга Митрофана Васильева Руссо началось изъ села Черепкова, Сорокскаго уезда, Бессарабской губерніи, 23 года тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Митрофана Васильева Руссо, объявляются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 8 мая 1908 года вступило прошеніе жены младшаго утеръ-офицера Анны Стефановны Шпирной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаромъ Дмитріевичемъ Шпирна, вѣнчаннаго причтомъ Предтечь-Усыкинской церкви села Родюновки, Хорольскаго уезда, 2 ноября 1907 года. По заявленію просительницы Анны Стефановны Шпирной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Дмитріевича Шпирна началось изъ Манчжуріи въ сентябрѣ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно от-

сутствующаго Захара Дмитріевича Шпирна, объявляются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 17 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Савельевой Колесникъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Матвеевымъ Колесникомъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Великой-Рудки, Полтавскаго уезда, 5 октября 1903 года. По заявленію просительницы Александры Савельевой Колесникъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Матвеева Колесника началось изъ деревни Сло-Тунь 30 августа 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Матвеева Колесника, объявляются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 8 августа 1907 года вступило прошеніе крестьянки Тверскаго уезда, Геродеской волости, деревни Заполка Владимира Фролова, онъ же Барышевъ, жительствующаго въ гор. Твери, на Морозовской фабрикѣ, ткачемъ, о расторженіи брака его съ женой Англиной Алексѣевной Фроловой, она же Барышева, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Городни, Тверскаго уезда, 6 іюня 1883 года. По заявленію просителя Владимира Фролова, онъ же Барышевъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Англины Алексѣевны Фроловой, она же Барышева началось со станціи «Завидово» Николаевской жел. дор. съ 1893 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Англины Алексѣевны Фроловой, она же Барышева, объявляются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 2 сентября 1908 г. вступило прошеніе капитана I-го разряда Ивана Алексѣева Кахиани, жительствующаго служащаго на пароходѣ добровольнаго флота «Ярославъ», о расторженіи брака его съ женой Пелагіей Аванасьевной Кахиани, урожденной Григорьевной, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Алексѣевской церкви города Одессы 30 января 1895 года. По заявленію просителя Ивана Алексѣева Кахиани, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагій Аванасьевны Кахиани началось изъ города Одессы въ 1897 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагій Аванасьевны Кахиани, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи снмъ объявляется, что въ оную 28 іюля 1908 года вступило прошеніе жены крестьянки Екатерины Диомидовой Польшукъ, жительствующей въ гор. Сумахъ, по Лебединской ул., въ д. Сусолово, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Ивановичемъ Польшукъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви мѣстечка Рыжановки, Звенигородскаго уезда, Кіевской губерніи, 5 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Екатерины Диомидовны Польшукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семёна Иванаовича Польшукъ началось изъ мѣстечка Рыжановки, Кіевской губерніи, въ 1894 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семёна Иванаовича Польшукъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

ПОПРАВКА. Въ № 43 «Церковныхъ Вѣдомостей», въ отдѣлѣ объявленій по бракоразводнымъ дѣламъ (стр. 2129), о розыскъ безвѣстно отсутствующаго Григорія Косынина Каменева, выралась опечатка, а именно напечатано: отъ Херсонской духовной консисторіи, а слѣдуетъ читать: отъ Харьковской духовной консисторіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ЗДАНИИ
Св. Синода (у Александровск. сада)

ВЪ СІНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

и Синодальной типографіи (Кабинетская улица, 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Амвросій Медиоланскій. О должностяхъ, церк. печ., въ бум. 40 к., въ колѣнк. 65 к.

Его же. Двѣ книги о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ корешкѣ 70 к., въ колѣнк. 85 коп.

Его же. Избранныя и поучительныя слова, церк. печ., въ бум. 35 коп., въ корешкѣ 50 коп., въ кожѣ 60 коп.

Святый Тихонъ Воронежскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 50 коп., въ кор. 6 р., въ кожѣ или кол. съ сафьян. кор. 7 р. 50 коп.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя, съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ кол. 35 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2-хъ томахъ, ц. 1 р., въ кол. 1 р. 40 к.

Его же. Наставленіе о должностяхъ христіанина, церк. печ., въ 8 д., въ бум. 25 к., въ кол. 50 к.; гражд. печ., въ бум. 30 коп., въ колѣнк. или кожѣ 55 к.

Его же. Случай и духовное отъ того разсужденіе, гражд. печ., въ бум. 15 коп.

Макарій Египетскій. Слова, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ корешкѣ 60 к., въ кожѣ 70 коп.

Макарій іеросалимонскій. Собраніе писемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р.

Димитрій Ростовскій. Алфавитъ духовный, церк. и гражд. печ., въ 12 д. л., въ бум. 30 коп., въ колѣнк. 55 коп.

Его же. Собраніе сочиненій, ч. I, церк. печ., въ бум. 1 руб.; то же, гражд. печ., въ бум. 4 руб.

О небесной іерархіи, Дионисія Ареопагита, гражд. печ., въ бум. 20 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Училище благодѣтствія, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, избранныя изъ житій святыхъ, съ 18 художественными рисунками, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 90 коп., въ колѣнк. 1 р. 20 коп.

Служба преподобному отцу нашему Теодору, князю Острожскому, церк. печ., съ кино, въ 4 д. л., въ бум. 20 к.

Служба преподобно-мученицѣ Анастасіи Римлянини, церк. печ., съ кино, въ 4 д. л., въ бум. 20 к.

Служба съ акаенствомъ Пресвятѣй Богородицѣ, предъ Ея чудотворною иконою Почаевскою пѣваемая, церк. печ., съ кино, въ 4 д. л., въ бум. 20 к.

Служба съ акаенствомъ преподобному и богоносному отцу нашему Іову Почаевскому, церк. печ., съ кино, въ 4 д. л., въ бум. 25 коп.

Содержаніе: Высочайше: телеграмма, повелѣніе, приказы, награды и отиѣты.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь митрополита Антонія.—Приходская благотворительность въ Петербургѣ за послѣдній отчетный годъ.—Знаменія времени.—Классическіе языки въ духовной школѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Храмъ-памятникъ имени преподобнаго Сергія на Куликовомъ полѣ, Тульской губ.—По поводу газетныхъ нападокъ на издательскую дѣятельность Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 80 октября 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.